

Вокруг темнота. Такая мягкая и в то же время пугающая. Перед глазами взрывается яркий фейерверк, рассыпается на искорки. Они мельтешат, подпрыгивают, заставляют обратить на себя внимание. Мешают погрузиться обратно, в манящее мягкое небытие. Искорки резко превращаются в цветастые карточки — фотографии, которые разлетаются врассыпную, не даются в руки.

Тянусь — ведь мне кажется, поймать хоть одну из них — крайне важно.

Встаю на носочки и дотрагиваюсь до одной. Обрывок воспоминания рассыпается от прикосновения невесомой пылью. Пытаюсь достать другую — неуловимая картинка ускользает из рук.

Нет! Я должна! Должна вспомнить! Я обещала!

Резкий прыжок, хватаюсь за острый край...

... По глазам ударил резкий свет, а через секунду я все вспомнила.

Нет, не то, что было изображено на фотографиях в моем сне, а то, почему я лежу тут — в стерильной палате с выкрашенными в отвратительный зеленый цвет стенами. Почему опущены жалюзи на огромном окне. Почему так противно пищит на первый взгляд странный аппарат, расположенный справа от постели. И то, почему к моим рукам тянутся прозрачные трубки от нескольких капельниц.

— Не может быть, — по горлу прокатилась волна жаром жутко захотелось пить. — Я жива.

Мозг услужливо подсказал всю цепочку событий, предшествующих моему заключению в этом месте.

Вот я выбираю платье в свадебном салоне, меряю его, кручусь перед зеркалом. Ткань струится белоснежной волной, ласкает кожу, скрывает под собой туфли на высоких каблуках. Провожу рукой по мягкой серебристой вышивке на лифе. Стежки складываются в пышные розы. Я боюсь, что это выглядит пошло, а потом ловлю взгляды консультантов. В них неподдельный восторг и капля зависти. Все сомнения развеиваются, я принимаю решение купить это платье.

От этого становится еще лучше, еще радостнее, еще теплее на душе. Предвкушение скорой свадьбы приятно сдавливает грудь. Хочется поторопить наступление этого дня, торопить события.

Сестра ловит мою улыбку и предлагает сделать совместное фото.

— Платье не попадет в кадр, — говорит Ленка. — А то ты в последнее время суеверничаешь.

Я совершенно по-детски показываю старшей сестре язык. А после соглашаюсь на фотографию, хочу запечатлеть этот миг счастья. Пусть даже платье будет видно, что в этом плохого?

Ленка достает смартфон, наводит на нас фронтальную камеру, а на экране появляются две улыбающиеся девушки. Обе светловолосые, обе с широкими улыбками и небольшими ямочками на щеках. В первые мгновения я не узнаю себя, не узнаю этого радостного блеска в зеленых глазах, не узнаю, потому что никогда до этого не была так счастлива.

Картинка меняется. С момента покупки платья проходит месяц.

Вот я выхожу из салона красоты, кутаюсь в короткий белый полушубок. Поясок не завязан, висит по бокам. Промозглый февральский ветер пытается растрепать высокую прическу, над которой трудилось сразу несколько мастеров. Но я-то знаю что на нее ушло около пятидесяти шпилек и флакон лака — никакой непогоде ей не навредить.

Улыбка вновь расцветает на лице. Совсем немного. Еще чуть-чуть, и я стану самой счастливой женщиной в мире. Нужно всего лишь пройти до той машины, что припаркована у супермаркета, забраться на заднее сидение и дожидаться, пока "мерс" довезет меня до Дворца бракосочетаний.

Свадьба будет скромной, но со вкусом. Я не хочу всех этих выкупов, шутов, тамады. Мне это не нужно. Вся эта мишура кажется глупой и безвкусной. Я хочу просто посмотреть на Руслана, заглянуть в его черные, как два омота, глаза и сказать: "Да". Насладиться звучанием его голоса в момент согласия, поставить свою подпись, почувствовать тяжесть кольца на безымянном пальце, а после с немногочисленными гостями посидеть в уютном ресторане в центре города.

И вот до машины остается несколько шагов. Снег под ногами резко расходится, обнажая серый пласт льда. Неустойчивый тонкий каблук мешает сохранить равновесие, я еду вперед. И только в последний момент успеваю схватиться за крышу "мерса", рискуя уже маникюром, и удерживаю равновесие.

Сердце бешено колотится в груди, но я стараюсь себя убедить в том, что это первая и последняя неудача на сегодня.

Окно водителя опускается и оттуда раздается тихий смех нашего общего с Русланом друга — Вадима:

— Принцесса жива?

— К счастью, — смеюсь я в ответ и опускаюсь на заднее сидение. — Поехали, кучер, бал заканчивается в двенадцать.

— А чего так быстро? — он бросает на меня взгляд темных глаз в зеркало заднего вида и поворачивает ключ, машина тихо урчит, под колесами скрипит снег, а ветер усиливается. — Я надеялся на банкет до самого утра.

— Все будет зависеть от вашего поведения, — с улыбкой отвечаю я.

Мы едем по одной из самых оживленных улиц города, смеемся, шутим. Нам подмигивают яркие лампочки с витрин магазинов и рекламных щитов. А я впервые задумываюсь, что, наверное, не мешало бы украсить кортеж невесты хотя бы несколькими цветами на капоте. Но уже поздно

Вадим сыплет комплиментами, говорит, что я самая красивая невеста из всех, кого ему доводилось видеть. А я лишь посмеиваюсь и подкалываю друга тем, что его жена обязательно просмотрит запись на регистраторе и не избежать ему скандала.

А потом резкая вспышка. Откуда-то сбоку сигналият машины. Меня откидывает в сторону.

Последним воспоминанием становится визг тормозов.

И удар.

Я застонала и постаралась поднять руку, но мешали прозрачные трубочки. Жутко хотелось пить, а надоедливо пикающий аппарат верещал под ухом лишь сильнее.

Через мгновение распахнулась дверь, впуская в палату обеспокоенную медсестру, она окинула меня взглядом, тихо ахнула и вылетела в коридор. Ее крик "врача" напомнил мне сцену из телесериалов, которые мы с Ленкой иногда смотрим. Тот, как раз был про врачей. Пафос и дурацкая актерская игра вызвали лишь смех, но сейчас совершенно не хотелось хихикать.

А потом... Потом были доктора, проверки, реабилитация, посетители...

Руслан примчался через полчаса после того, как узнал, что я пришла в себя. Влетел в палату, несмотря на крики медсестричек, которые не хотели пропускать его ко мне. Усталое упал на стул и выдал:

— Ну и потрепала же ты нам нервы, Полинка.

Но ответить на реплику не дал, усмехнулся и, нервно поправив белый халат, накинутый поверх серого делового костюма, добавил:

— Ленке я уже позвонил. Она уже в пути.

Первой мыслью было, что он мог бы и заехать за сестрой, чтобы та не тащилась в больницу через весь город, но потом мотнула головой и попросила сделать то, что не хотели делать доктора:

— Расскажи, что произошло.

— Да что рассказывать, — Руслан взлохматил пятерней русые волосы и выдавил улыбку, — Вадим с управлением не справился. Лед и все такое.

Какое-то внутреннее чувство подсказывало мне, что если и не лжет, то явно что-то умалчивает. Возможно, это нашептывала та самая женская интуиция, которая дремала у меня на протяжении всех двадцати пяти лет. Пробудилась, бедная. От шока.

— А Вадим? Он..., — честно говоря, я боялась услышать ответ. Почему-то в голову лезли всякие бредни, а в сознании возникали ужасающие картины.

— С ним все хорошо, — уже расслабленной отозвался мой несостоявшийся муж, этот вопрос его не напрягал. — Отделался ушибами и ссадинами. Это ведь ты пристегиваться не захотела, чтобы платье не помять.

О том, что стало с нарядом, спрашивать не стала. И так было понятно, что он, скорее всего,

превратился в тряпку после всего произошедшего.

— Я рад, что обошлось, — улыбнулся он. — Не представляешь, как мы переживали.

— Рус, а кто еще пострадал? Или мы никого не задели?

Но ответить мужчина не успел. Или же просто не торопился. А в палату под знакомый нестройный хор голосов медсестричек влетела моя старшая сестра. И если я скажу, что на ней не было лица то ничего не скажу.

— Ох, Полинка, — она, не церемонясь, села на кровать, — как же ты нас всех напугала.

Мне оставалось только улыбаться и убеждать их, что теперь со мной все в порядке. Время от времени складывалось впечатление, что виновата во всем произошедшем только я. Но стоило задать хотя бы один вопрос про аварию, как Руслан сверкал грозным взглядом в сторону моей сестры, а после умело переводил тему.

Словом, разузнать ничего так и не удалось. Лечащий врач пришел с обеда и, получив порцию жалоб от моих надзирательниц в белых халатах, выставил посетителей за дверь. А потом долго отчитывал тех в коридор — "Ей сейчас нельзя нервничать!", "Ее состояние нестабильно!", "Ей нельзя перенапрягаться!"... Правда под конец сменил гнев на милость, разрешив им меня посещать, но только в определенные часы

И только когда все утихло, меня начинили лекарствами и посоветовали выспаться перед завтрашними процедурами. Я взяла в руки телефон, который все это время лежал на тумбочке рядом. Ленка даже привезла зарядку для того, чтобы я всегда оставалась на связи.

Разблокировав его со второго раза подключила мобильный интернет и открыла браузер. Любопытство подмывало поскорее разузнать все детали произошедшей аварии. Я будто бы ждала, что все это время меня обманывают, скрывают какую-то страшную тайну.

Смартфон мигнул белым, но страницу по запросу не прогрузил. И лишь несколько раз обновив ее, я тихо выругалась и полезла проверять счет.

Вот черт!

Денег на нем не оказалось.

А всему виной был удобный тариф, к которому можно было подключить несколько номеров, на которые на требовались финансы, чтобы звонить.

Отлично, Полина! Просто прекрасно!

Вздыхнув, я положила телефон на место. Попыталась смириться с мыслью, что любопытство придется попридержать до лучших времен. Вряд ли Рус отважится пойти вопреки указаниям врача. Он явно решил максимально оградить меня от реальной жизни — интернета мне не видать, как и ответов на вопросы.

Дни медленно протекали мимо меня, отсутствие соседей в палате сказывалось на настроении, а врачи хлопотали надо мной так, будто не чаяли свидеться. Да даже медсестры каждый раз настолько широко улыбались, что меня так и подмывало узнать номерок их стоматолога.

От многочисленных уколов было сложно сидеть, процедуры надоели до чертиков, а осмотры казались бесконечными. И все бы ничего, но, если верить словам врачей, в аварии я пострадала незначительно. Ни ушибы, ни легкое сотрясение, ни ссадины никак не могли привести меня к коме. Из-за этого я чувствовала, как становлюсь экспонатом, ведь обследовали они мой организм так тщательно, будто пытались найти свидетельства о вмешательстве инопланетян.

А после получения результатов разводили руками и удивленно округляли глаза. Затем назначали новое обследование, новые анализы, а я готова была выть от безысходности. Хотелось поскорее вернуться домой и забыть об этом происшествии, как о страшном сне.

И потому, когда в один из вечеров ко мне заглянул лечащий врач, спустил на кончик носа очки в темной оправе и произнес слова, которые я ждала целых десять дней, так сложно было подавить желание вскочить с постели и пуститься в пляс.

— Свиридова Полина Ярославовна, поздравляю. Завтра вас выписываем, — проговорил высокий светловолосый мужчина в годах и широко мне улыбнулся. — Умаяли мы вас. Знаю. Но и вы нас поймите, довольно необычный случай, хотелось бы убедиться, что с вами ничего не случится, как только вы порог больницы переступите.

— Конечно, я все понимаю, — проговорила я, не в силах подавить улыбку. — Спасибо вам большое.

— Это моя работа, Полина Ярославовна, — кивнул мужчина. — И пожалуйста, в случае плохого самочувствия, обязательно обратитесь к врачу. Даже если сейчас мы не обнаружили ничего подозрительного, то велики шансы, что в будущем могут всплыть затаившиеся болезни. Я бы советовал каждые полгода проходить полное обследование, — а потом вздохнул и добавил. — Но зная наш народ, вы ведь никуда не пойдете пока что-нибудь не отпадет. Я прав?

В ответ я пожала плечами, частично соглашаясь с утверждением Леонида Павловича, но вслух лишь поблагодарила его за заботу и наставления. А доктор устало махнул рукой и оставил меня в палате одну.

Ночь тянулась слишком долго, я крутилась на жестком матрасе, не в состоянии найти удобную позу, и уснула только под утро.

Но выспаться не удалось, потому как за час до обхода примчался Руслан, влетел в палату и упал на невысокий стул рядом с железным изголовьем кровати:

— Ну что, принцесса, ты готова к путешествию домой? Я договорился, чтобы тебя выпустили отсюда утром, а то ждать обеда мне не с руки. Сегодня деловая встреча...

Он говорил, а я впервые задумалась о том, насколько легко мы отделались. Насколько просто обошли столь сложное препятствие, подброшенное судьбой. Ведь теперь все хорошо. Теперь у нас появился еще один шанс, чтобы стать счастливыми. Он говорил. Говорил о работе, делах, событиях в офисе... А я впервые поняла, что отделалась малой кровью. Кто знает, что бы было, повернись русло событий, подброшенных судьбой, чуть иначе. А что, если бы я пролежала в коме год? А если два? Руслан бы наверняка нашел себе другую, женился... Ленка бы совсем отчаялась — сперва потеряла родителей, следом меня. Все близкие изменились бы, а я осталась все той же? И мучилась бы от того, что мимо меня прошел целый жизненный этап. А теперь... Теперь все хорошо. У нас появился еще один шанс, чтобы стать счастливыми.

— Ленке я уже позвонил, — тем временем отчитался Руслан, — она отпросилась с работы, будет тебя ждать с чаем и пирожками. Или с хлебом и солью, — мужчина нахмурился. — С чем там обычно из больниц ждут?

— Все зависит от того, по какому профилю был пациент, — аккуратно проговорила я, вновь заводя речь об аварии.

— Так, — он поспешно встал со стула, поправил белый халат, накинутый поверх черного костюма, стоимость которого могла приравняться к половине моего гардероба, — ну раз ты уже шутить начала, то точно готова домой возвращаться.

И опять Руслан увильнул от ответа. Как же это нервировало. А мой лечащий врач говорил, нервничать мне можно только в самую последнюю очередь. Даже после второго попадания к ним в качестве пациента.

Словом, за эти дни юмор медиков я ощутила на себе в полной мере.

После моего напоминания, разговор с Русланом перестал клеиться. Что, собственно говоря, и следовало ожидать.

Он выдал мне вещи, переданные Ленкой, и вышел из палаты. Сказал, что будет ждать в коридоре.

Дверь за моим будущим мужем захлопнулась, а на душе почему-то заскребли кошки.

Я бросила взгляд на мобильник, лежащий тумбе. Выйти в интернет у меня так и не получилось. А больница, какой бы платной и хорошей не была, вай-фаем не располагала. Оставалось держать себя в руках и ждать пока казенные стены сменятся на родные, где есть доступ к сети через хоть и старенький, но такой родной компьютер.

Втиснувшись в узкие черные джинсы, я натянула на себя светлый свитер и накинула белую курку. Собрала вещи и первым же делом пообещала себе, что дотерплю до дома и не буду больше приставать с расспросами к Руслану, насколько бы сильно мне этого не хотелось. Желание раздражать его лишний раз мирно сопело где-то рядом с умением не совать свой нос в чужие дела.

Любопытство всегда было моей слабой стороной, тут уже ничего не попишешь. Чаще всего это умение просыпалось в стенах универа. Но учеба осталась позади, а желание знать больше продолжало время от времени просыпаться.

Руслан, как и обещал, ждал меня в коридоре. Расхаживал от стены к стене, которые были выкрашены в раздражающий светло-зеленый цвет. По всем правилам он наоборот должен был успокаивать и настраивать на лучшее... Но что-то в моем случае пошло не по плану.

— Милая, подпиши бумаги на сестринском посту, — зажав ладонью динамик телефона, прошептал мне мужчина, а после провел ладонью по идеально уложенным волосам и заговорил. — Но вы ведь понимаете, насколько выгодны наши условия, конкретно для вашего случая...

Дальше я уже не слушала. Все эти разговоры с клиентами "самого лучшего банка страны" меня уже порядком раздражали. Нет, я, конечно, понимала, что это его работа. Вот только работал Руслан двадцать четыре на семь. Мне казалось, он только находясь в ванной не уговаривает очередного простого разнорабочего взять кредит на баснословную сумму, для покупки плазмы, которая "лучше, чем у его соседа". Или это слишком низко для его должности?

Стоит признаться, я слишком смутно представляла, чем именно занимается Руслан. И самое смешное заключалось в том, что чем больше мужчина рассказывал о случаях на работе, тем меньше мне хотелось его слушать и тем меньше я представляла границы его должности.

Интересно, это можно считать первым беспокойным звончком в наших отношениях?

Однако проверить свои догадки на счет разговоров в ванной я так и не смогла, так как пожить вместе до свадьбы мне никто и не предложил. И я не знала, насколько это верно в нашем случае. Будет ли нас ожидать полное взаимопонимание и гармония, или семейная жизнь после заветных "Да" превратится в некое подобие ужаса.

Ох, ладно, надо успокоится. Я себя сейчас просто накручиваю. Любую проблему можно решить, если сесть и все обсудить.

Да! Так и есть! У всех бывают ссоры, скандалы и недопонимания. А такая простая и обыденная вещь, как работа, не сможет встать между нами.

С этой мыслью я и вышла к сестринскому посту, который находился дальше по узкому светлomu коридору. Тут я еще не бывала. Но, видимо, все в этой больнице построено по одному шаблону, потому что место казалось мне смутно знакомым.

Или надо найти завязывать с однотипными сериалами? И найти хобби.

Рукоделие или бальные танцы? А может, боевые искусства? Надо обязательно посмотреть, что предлагают у нас в кружках поблизости. И пусть только попробуют сказать, что в моем возрасте уже ничем таким не занимаются...

— Доброе утро, — я остановилась у лакированной стойки из светлого дерева и, встав на носочки, перегнулась через столешницу.

Сидящая за компьютером темноволосая девушка подняла на меня заспанные глаза и вопросительно приподняла аккуратно нарисованные брови.

— Свиридова Полина Ярославовна, меня сегодня выписывают. Вроде бы какие-то бумаги нужно подписать, — проговорила я, надеясь, что врачи не передумали и все еще собираются отпустить меня домой.

— Да-да, — она медлительно выдвинула один из ящичков и принялась там что-то усердно искать.

Складывалось такое впечатление, что за сегодня выписывается по меньшей мере человек пятьдесят и теперь в этой пачке макулатуры медсестра пытается отыскать нужную выписку.

Хотя куда это я спешу? Домой? Так Руслан для того и приехал, чтобы довезти меня с комфортом к родной девятиэтажке. Замуж? Все равно пока не заживут ссадины на лице и руках, никакой церемонии. Фотошоп фотошопом, но франкинштейном себя чувствовать на самом желанном в жизни мероприятии совершенно не хотелось.

А больше никуда торопиться и не нужно было. Потому я выдохнула и постаралась взять себя в руки.

— Вот, — бумаги наконец легли передо мной. — Подпишите там, где поставлены галочки.

Я отыскала взглядом ручку, лежащую на столешнице и потянулась к ней. Синий продолговатый колпачок оказался проколот, а через него протянута тонкая белая нитка. Она уходила куда-то под столешницу, где и была закреплена. Но меня зацепило не то, что медики боятся кражи канцелярских принадлежностей, а то, что даже на нитке умудрились сэкономить и сделали ее чертовски короткой.

Пододвинув бумаги к ручке, я аккуратно вывела свою фамилию поверх галочек и вернула выписку медсестре.

— Пожалуйста.

Девушка вновь бросила на меня измученный взгляд темных глаз, забрала бумаги, закинула их в ящик и вернулась к просмотру чего-то сверх важного на мониторе.

Гадая о том, чем именно она сейчас занята — раскладывает пасьянс или читает гороскоп — я поспешила вернуться к Руслану. Домой хотелось до дрожи в коленях. Хотелось вдохнуть родной запах, зайти в свою комнату, упасть на мягкий диван и в обнимку с плюшевым медведем смотреть мелодраму. А если еще и Ленку, которая больше по комедиям, к этому делу склонить, так это будет один из самых лучших вечеров за последние несколько месяцев.

Я уже видела Руслана, когда позади раздался мужской голос:

— Девушка, меня сегодня домой отпускают. Там какие-то бумаги подписать надо.

Слова явно адресовались не мне, но что-то заставило остановиться и обернуться. Облокотившись на стойку, стоял высокий темноволосый мужчина с легкой едва заметной щетиной. Обычный парень. В обычных джинсах и черной куртке. Ничего такого, что могло бы заставить меня ахнуть и замереть, слушая бешеное биение собственного сердца.

Но когда он поднял взгляд. Я на мгновение задохнулась от глубины темных синих глаз. А еще от чувства дежавю.

Мужчина явно не была мне знаком. Но я его откуда-то знала...

Руслан хмурился, умело вел машину, впивался пальцами в кожаный руль и то и дело бросал на меня короткие взгляды. В них читалось недоверие, вопрос и что-то еще, что мне никак не удавалось определить.

— Мне кажется, или ты хочешь поговорит? — поинтересовалась я, когда мужчина в пятый раз, притормозив на светофоре, повернулся ко мне, а после, так ничего и не сказав, вернулся к созерцанию дороги.

— Ты как себя сейчас чувствуешь? В машину садиться не боялась?

Я удивленно приподняла брови. Он думает, что после аварии у меня должна была развиваться фобия на автомобили? Нет, ну вполне логичная мысль, обычно так и приобретают страхи.

Вот только со мной подобного не произошло. Я спокойно открыла дверь "тойоты", опустилась на переднее сидение и щелкнула ремнем безопасности. Уютный салон автомобиля, выполненный в черных тонах, пропах дорогим парфюмом и запахом сигарет. На зеркале заднего вида покачивалась небольшая деревянная статуэтка обнаженной девушки. Все, как всегда. Ничего необычного.

— Нет. Все хорошо.

— Доктора говорили, что возможны подобные последствия, — он подтвердил мои догадки, выворачивая руль. — Было бы не очень хорошо, заполучи ты такую фобию.

— Я бы не хотел, чтобы моя жена пользовалась общественным транспортом, — пояснил Руслан. — Да и зачем тебе это? Магазин под боком, до спа-салона я подкину.

Теперь настал мой черед хмуриться и задаваться немим вопросом.

Нет, безусловно, машина — это удобно и быстро. Но личного автомобиля у меня нет, а вечно дергать Руса, чтобы меня куда-то отвез — глупо. Да и всегда можно добраться на маршрутке или троллейбусе, не вижу в этом особых проблем. А пешком ходить вообще полезно.

— Главное, чтоб до работы транспорт удобно ходил.

Сейчас я шагнула на очень тонкий и хрупкий лед. Опять.

— Мы ведь это уже обсудили! И пришли к решению!

— К решению пришел ты, — голос, на удивление, не дрогнул. — Я, конечно, ударила головой, но не до такой степени. Прости, Рус, но сидеть у тебя на шее я не намерена. И не для того я пять лет в универе торчала, чтобы стать домохозяйкой.

Мужчина закатил глаза, показывая, что совершенно со мной не согласен, но вслух ничего не сказал. И сейчас я была ему благодарна.

За весь период наших отношений вопрос работы всплывал несколько раз. Вначале это звучало как шутка — ведь некоторые и правда так делают. Потом переросло в вопросы. Затем в упреки. После — в ультиматум.

Один раз Руслан даже высказал, что с моим образованием и отсутствием стажа меня возьмут либо "девочкой на побегушках", либо уборщицей. А место главного бухгалтера, которым я грезила, мне даже и не светит.

А ему, как работнику успешной компании, занимающему высокую должность, нужна жена, которой можно гордиться. И лучше уж я буду хорошо вести хозяйство дома, чем разносить кофе и чай гостям очередной серой безымянной компании.

Словом, мы так и не нашли компромисса в этом вопросе. Но до этого момента я как-то не сильно переживала по поводу работы. Думала, что Руслан передумает, сможет принять мою точку зрения. Поймет мою позицию.

Видимо, зря.

Машина как раз скрипнула колесами и остановилась перед девятиэтажкой, близняшкой многих других в округе. Возле выкрашенного в бордовый цвет подъезда терлись бездомные коты, тихо мяукали, дожидались, когда тяжелая дверь отвориться и пропустит их к большой и теплой батарее.

— Спасибо, что подвез, — сухо бросила я, коснулась пальцами гладкой пластиковой ручки и потянула ее на себя.

— Подожди, — Руслан, заглушил мотор и откинулся на высокую спинку кресла. — Я понимаю, что тебе этот разговор не нравится. Понимаю, что ты не сможешь сидеть в четырех стенах. Но я ведь этого и не прошу. Хобби, увлечения, друзья, салоны красоты. Все, что угодно. Я покрою любой твой расход.

— Это подкуп.

— Это моральная компенсация. Возмещение за то, что ты сделаешь так, как я прошу.

— Пожалуй, к этой теме стоит вернуться позже, — хмыкнула я, открывая дверь машины, — например, когда ты точно будешь уверен в том, что тебе нужна такая жена, как я.

— Полин, мы ведь это уже обсудили, — устало выдохнул Руслан.

— Ты опаздываешь на работу.

Я тихо хлопнула дверью и поспешила к подъезду. Руки тряслись, ключи позвякивали. И только возле лифта я смогла перевести дыхание.

Мы только что поругались.

Это было не как в мыльных сериалах — без криков и битья посуды. Но факт оставался фактом: он не готов мириться с моим решением, а я не готова идти у него на поводу.

И я уже второй раз за сегодня задумываюсь о том, что мы слишком поспешили со свадьбой. Дурной знак.

Ленка открыла дверь после первого же звонка.

Увидев зажатые в руке ключи, сестра удивленно вскинула брови:

— Поль, ты чего?

Следом, заметив мое состояние, она тихо охнула, пропустила меня в небольшой квадратный коридорчик. В котором поместились только покосившийся старый шкаф для верхней одежды и длинное зеркало с полкой, заставленной всякой всячиной. Ленка помогла раздеться, увлекла на кухню. И лишь усадив на табурет да поставив передо мной на стол чашку с чаем, приступила к допросу.

— Что-то врачи сказали? — Ленка вцепилась в самую ожидаемую версию, нервно одёрнула полы теплого халатика.

— Нет. Со здоровьем все хорошо, — оказывается, мой голос дрожал не меньше рук.

— Тогда что? Руслан?

Я сделала глоток ароматного напитка с мелиссой и, вздохнув, кивнула.

Ленка села напротив, сложила руки на груди и заглянула мне в глаза:

— Что не поделили?

— Мою свободу, — невесело хохотнула я и прикрыла глаза. Между нами никогда не было секретов, и я не видела смысла начинать их заводить. — Руслан опять поднял тему моей работы.

— Нашел время, — буркнула Ленка, привычным жестом перекидывая толстую светлую косу с одного плеча на другое. — Опять уперся рогом, чтобы его жена сидела дома да пыль со стен время от времени протирала?

Она знала о том, что все наши ссоры возникали только по одной теме. Работа. Будь она одновременно и желанна, и неладна.

Причем ругаться можно было только из-за моей работы (которой, по иронии судьбы, у меня даже не было). Ведь каждый раз, стоило мне только поднять тему того, что Рус уделяет слишком много личного времени своим клиентам, взрывался вулкан.

— Я уже подумала, а не поспешила ли я сказать "да", — я знала, что Ленка поймет, примет мою сторону, но говорить было сложно. О своих ошибках всегда сложно говорить. — За год сложно друга друга узнать. Тяжело притереться, если не жить вместе. Да по сути...

Из легких вырвался нервный вздох, а сестра наполнила мою чашку второй порцией чая.

— У тебя кто-то появился?

Вопрос выбил меня из равновесия. Я удивленно посмотрела на нее, но на ее лице не было улыбки. Она не шутила.

— С чего ты взяла? Я бы тебе сказала... Да и вообще, когда бы я успела? За пару часов до свадьбы? Или когда лежала на больничной койке?!

Лена пожала плечами, встала с табуретки и подошла к окну, подоконник которого был уставлен одинаковыми коричневыми горшочками с цветущими фиалками.

— Одна из медсестричек слышала, как ты в полубреду кого-то зовешь. То ли Сашу, то ли Лешу, она не разобрала толком. Да и подумала, что так звать твоего жениха, который в тот вечер отирался в коридоре и ждал новостей. В общем, девчонка решила его обрадовать. А потом оказалось, что "Руслан" никаких "ш" в имени не имеет... Дальше, я думаю, ты догадалась.

Мне оставалось только охнуть и отставить от себя чашку. Руки предательски подрагивали.

— У меня никого не было. Я без понятия, кого могла звать.

Лена повернулась ко мне и неловко улыбнулась:

— Ты прости, что я лезу в твою личную жизнь. Привычка старшей сестры.

— Опять ты городишь какие-то глупости, — буркнула я и встала со стула. — Ты ведь знаешь, что ты самый родной для меня человек. Почему я не должна впускать тебя в свою личную жизнь? Почему должна что-то утаивать? Если хочешь, я поклясться могу, что у меня никого нет.

Ленка рассмеялась, обняла меня за плечи:

— Ну нет так нет. А что делать с его величеством банкиром, я даже посоветовать не могу. Тут тебе самой решать надо.

Я усмехнулась. Она частенько так называла моего жениха, когда он умудрялся задрать нос на ровном месте или обидеть меня каким словом. И я была благодарна ей за такую поддержку.

— Лен, — я неуклюже постаралась поменять тему, — может, хоть ты расскажешь, что там с той аварией? Рус почему-то умалчивает детали. Сказал только, что с Вадимом все хорошо.

— Да потому и умалчивает, — фыркнула сестра, выпутываясь из моих объятий и направляясь к плите, — думает, что ты другого нашла. Завтракать будешь?

— Не буду. Не поняла. Какой смысл что-то умалчивать? Я ведь не пароль от его банковской карточки спрашиваю! Да и какой другой? Я ведь к нему в ЗАГС ехала...

— Полин, ты вот сколько знаешь шуток про мужскую логику? — повернулась ко мне сестра, размешивая сахар в кофе.

— Парочку, — честно призналась я. — А что?

— Да потому что нет ее у них, а все на женскую наговаривают, — вздохнула Лена. — Твой теперь минимум месяц дуться будет за то, что ты другого мужика в бессознательном состоянии звала. И пойдешь докажи, что ты в белом платье к нему ехала, а не к Леше или Саше.

— Идиотизм какой-то, — пробормотала я, делая глоток чая. — То-то он такой нервный.

— Угу. А ты еще ему сегодня на большую мозоль наступила, небось опять сказала, что работать в любом случае пойдешь.

Я тихо вздохнула. Ленка всегда видела любую ситуацию насквозь и часто помогала мне советами. Но сейчас она лишь разводила руками. Возможно, причиной было то, что Руслан ей с первого взгляда не очень-то и понравился, а может...

— Так что там с аварией? — отставляя чашку в сторону, повторила я вопрос.

— Да что с аварией, — вздохнула сестра. — Ничего особенного. "Мерс" Вадима занесло на повороте, гололед. В бок врезалась какая-то иномарка. То ли "ауди", то ли "чери". За рулем парень был. Вас двоих и доставили в больницу.

Я дернулась, вспоминая молодого мужчину у медсестринского поста, который пришел за выпиской сразу после меня. Он? Тогда можно объяснить, откуда я его знаю. Могла ведь в момент столкновения встретиться взглядом, вот и запомнился.

— Он сильно пострадал?

Лена пожала плечами:

— Ты правда думаешь, что нас интересовал кто-то посторонний, пока ты лежала без сознания, а врачи разводили руками и не могли понять причину?

— Да. Ты права. Прости.

Таким тоном сестра говорила, только когда хотела меня пристыдить. И у нее всегда хорошо получалось. Все же они вместе с Русланом переживали за меня. И я хорошо, понимала, что качать права и задавать глупые вопросы в ситуации, где доставила столько переживаний и хлопот — неправильно. Но что-то не давало мне покоя, требовало узнать все подробности — сидело болезненной занозой и не позволяло расслабиться.

— Так что там с завтраком?

— Нет, спасибо, Ленк. Я не голодна, — я с трудом затолкала несвоевременное желание поглубже и постаралась отвлечься.

— Как знаешь, — она пожала плечами. — Смотри, я скоро на часик сбегу, покажусь на работе и отпрошусь. Думаю, что уж отгул после тяжелых выходных мне предоставят.

Я только коротко кивнула, погруженная в свои мысли. Настроение медленно падало, а желание извиниться перед Русланом и во всем с ним согласиться, наоборот, росло. Впрочем, что-то мне подсказывало, что два этих факта связаны.

— У меня для тебя будет важное задание, — Ленка сделала глоток обжигающего кофе, который только-только сварила. — Подыщи парочку мелодрам к моему возвращению. Сегодня устроим ленивый день с вкусняшками и фильмами.

— Ты хотела сказать "комедий"? — усмехнулась я, не веря своим ушам.

— Ме-ло-драм, — протянула сестра. — Или на листке записать, чтобы не перепутала?

— Я-то не перепутаю, а вот ты только попробуй передумать, — погрозила я ей пальцем и рассмеялась.

Лена, подхихикивая, допила кофе, и, взяв с меня обещание быть умницей, умчалась на работу. А я встала со стула, забросила привезенные с собой вещи в стиралку и поспешила к себе в комнату. Мелодрамы сами себя не выберут и не скачают.

Ноутбук привычно пикнул, отразил небольшую комнату, в которой и поместился, что шкаф с письменным столом да раскладной диван. Мигнул заставкой и впустил меня на рабочий стол, заваленный ярлычками. Подключив мышку, я залезла в интернет. Но вместо того, чтобы щелкнуть по закладкам сайтов с фильмами, вбила число, которое должно было стать самым счастливым днем в моей жизни.

Страница прогрузилась и выдала мне несколько ссылок на новостные порталы.

"Авария на улице Набережной". "Кортеж с невестой попал в страшное ДТП".

Я клацнула на одну из ссылок и пробежалась глазами по статье. Репортёр сообщал о том, что из-за ужасных погодных условий одну из машин занесло на повороте, а вторая не успела затормозить. Трое пострадавших, но все живы.

Словом, там было сказано все то, что я уже знала. И никакой секретной информации, которую хотел бы утаить от меня Рус. Видимо, все же Ленка права, и мой несостоявшийся муж думает, что я нашла себе другого.

Пазлы начали медленно собираться в картину, а я сама приходила в ужас от своих догадок.

Что если Руслан настаивает на моем отказе от поиска работы не потому, что ему стыдно за мою профессию, а из-за дурацкой ревности? Тогда это объяснило бы все его попытки настоять на своем решении. Еще и медсестра явно что-то напугала по поводу "Леши или Саши", подлив масла в огонь.

Но я ведь ехала в ЗАГС к нему, а не к Леше или Саше...

А ведь если сложить два и два, то картина вырисовывается совсем печальная. Если Руслан действительно считал, что у меня есть любовник, то с ним, по его мнению, я могла быть... из-за денег?! Но стала бы я, в таком случае, настаивать на работе?

Или несостоявшийся жених думал, что работа — это лишь отмазка для того, чтобы видиться с несуществующим любовником?

Боже, какой же идиотизм!

Вздохнув и приняв решение, что обязательно это все обсужу с Русом, перешла на другой сайт и начала просматривать предлагаемые мне фильмы.

Как раз к тому моменту, как Лена вернулась с работы, злая и мечущая глазами молнии, я подобрала три фильма, которые можно было бы посмотреть вместе с сестрой.

— Ненавижу! — буркнула она, скидывая в прихожей верхнюю одежду. — Ты представляешь, этот козел сказал, что я не наработала на отгул! Полина, да я в отпуске три года не была! Больничные ни разу не брала! Мудак!

Я вышла из комнаты, прислонилась плечом к наличнику и согласно закивала. В такие моменты говорить что-либо даже ободряющего характера было опасно для жизни. Хотя с тем, что ее начальник самый настоящий козел, была полностью согласна.

Ленка пропадала на работе с утра до вечера, и даже по выходным. На мои намеки об отдыхе всегда отмахивалась и открещивалась тем, что деньги за ее должность главного менеджера по продажам платят хорошие. Даже слишком хорошие, и нельзя отказываться от заработка, который кормит нас обеих.

Да, я перебивалась на подработках, вытягивала на повышенную стипендию, но это было не совсем то, что нужно. А потом и этого не стало.

Да и у меня была еще одна версия, почему Лена тратила все свое свободное время на работу, но напрямую я спросить боялась. Ведь пять лет назад не стало наших родителей. Автокатастрофа.

Я была довольно легкомысленной двадцатилетней барышней, которая не могла похвастать никакой самостоятельностью. И для того, чтобы на моей привычной жизни это никак не отразилось, ей пришлось взвалить на свои плечи нас обеих. Еще и ее бывший муженек тогда поступил как конченный козел: собрал вещи и свалил, заявив, что ему нужна хрупкая нимфа, а не "халк в юбке".

Она пережила это и ушла с головой в работу, помогала мне с учебой, поиском подработок, делами по дому. Лена выматывала себя изо дня в день, но лишь для того, чтобы не сломаться. Но поняла я это только сейчас.

Просто день открытий. Сперва Рус, теперь Ленка. Неужели авария вправила мне мозг?

— Пообедаем? — тихо спросила я, когда сестра выдохнула сквозь сжатые зубы.

— Угу. Там суп в холодильнике, разогрей. И это в микроволновку кинь.

Выдав мне пакет, Ленка отправилась в ванную. Через мгновение зашумела вода.

До этого момента есть совершенно не хотелось. Но то ли организм вспомнил, что последний раз я кормила его вечером в больнице, то ли расставленные по своим местам мысли, наконец, разбудили голод. Словом, Ленку я дождалась только из-за врожденного упрямства.

— И как он тебя отпустил? — спросила я, отправляя ложку картофельного супа в рот.

— После того, что я высказала этому козлу, сложно было не согласиться дать мне отгул на один день, — буркнула сестра. — А вот что будет завтра, даже думать не хочу.

Микроволновка пропищала, сообщая о том, что две огромные пачки попкорна уже готовы, фильмы заждались, а все дурные мысли обдумать можно будет и позже. Многофункциональная техника, ничего не скажешь.

— Посуду потом помою, — бросила Лена. — Иди уже свои мелодрамы включай.

И пусть прозвучало это довольно снисходительно, долго уговаривать меня не пришлось. Через несколько минут ноутбук уже был подсоединен к телевизору. А на большом экране светилось название фильма, выведенное ажурными символами. Отзывы, написанные на нескольких сайтах, обещали интересный сюжет, и мне очень хотелось верить тем, кто их составлял.

Ленка упала рядом на диван, пододвинула мне миску с попкорном и тихо вздохнула. Сейчас она делала огромное одолжение, потому как ничего кроме комедий никогда не смотрела.

— Как ты себя чувствуешь?

Я оторвалась от яркой картинки и пожала плечами:

— Так будто потеряла где-то дней десять своей жизни.

— Очень смешно, — буркнула сестра и нырнула рукой в мою миску с попкорном, полностью игнорируя свой — сладкий. — Я ведь серьезно сейчас.

— Я тоже. Руки-ноги на месте, ничего не болит. Врачи ничего не нашли. Меня сейчас больше другое волнует.

— Руслан, — не спросила, а сказала Лена. — Ты что-то решила?

— Пока ничего, — прошептала я, откидываясь на спинку дивана. — Ты знаешь, всего десять дней назад я могла бы тебе сказать, что встретила лучшего мужчину. Что именно он моя судьба и смысл жизни. Я согласна была на все... Ну хорошо, почти на все.

— Работа, — усмехнулась сестра.

— Да. Я боюсь зачехнуть в четырех стенах, не привыкла сидеть сложа руки. Но тогда этот его ультиматум не был проблемой. Я была уверена, что мы все сможем решить и обо всем договориться.

— А теперь?

— А теперь я запуталась и не знаю, что делать.

Ленка задавала мне вопрос за вопросом, а я начинала чувствовать себя как на приеме у психолога. И это раздражало.

Я не хотела разрывать эти отношения, потому что любила Руслана. Понимала его, и готова была идти навстречу. Но замуж больше за него не хотела. И это пугало.

— Но он ведь сейчас не настаивает на свадьбе, — пожала плечами Лена, когда я поделилась с ней этими мыслями.

Ответить мне было нечего. Мысли роились в голове, путались, смешивались в один большой клубок, а я очень надеялась, что, потянув за ниточку, смогу отыскать правильную дорогу. Вот только ее кончик никак не находился.

На экране телевизора кто-то самозабвенно целовался, но со всем этим разговором я совершенно упустила из виду, о чем фильм. Зато решение медленно вырисовывалось.

— Я пока ничего не буду делать, — тихо проговорила, опуская руку в миску с попкорном и загребая пальцами разбухшие зернышки кукурузы. — Посмотрю, как он себя поведет. Изменится ли что. Потому что если нет, то я не хочу таких отношений. Видимо, сама судьба уберегла и отсрочила свадьбу, дав время подумать.

Ленка фыркнула, она никогда не верила в судьбу или приметы. Она всегда считала подобное полнейшей чушью, зачастую я даже с ней соглашалась. Но не сейчас.

Сегодня мне нужна была спасительная соломинка, за которую можно ухватиться, чтобы не уйти на дно вместе с пугающими липкими мыслями.

На этом наш неприятный, но такой важный разговор и закончился. Ленка жевала попкорн, то и дело комментируя нелепые или слишком романтические сцены на экране, я вздыхала ей в ответ и понимала, что сюжет так и прошел мимо меня.

А к вечеру приехал Руслан.

Он сухо поздоровался с Ленкой, которая открыла ему дверь, совершенно по-хозяйски прошел на кухню и придвинул к обеденному столу пакет из супермаркета.

— Тебе сейчас надо правильно питаться, — произнес мужчина, когда я зашла на кухню. — Там и лекарства, которые прописали врачи. Не забывай пить.

— Спасибо, — как можно спокойнее проговорила я, такая забота была приятна, грела сердце.

— Не за что, — он похлопал себя по карманам в поисках сигарет. — Выйдешь со мной?

— Конечно, — я пожала плечами, поймала обеспокоенный взгляд сестры и последовала за женихом в подъезд.

Входная дверь громко хлопнула за спиной. Мигнула лампочка возле лифта, загорелась противным ярко-оранжевым светом, от которого слезились глаза.

— Давай начистоту, — Рус щелкнул зажигалкой, подкурил. — У тебя кто-то есть?

Все же Лена была права. Идиотизм.

— Нет. С чего ты взял?

Он не ответил, отвернулся, опустил сигарету, от тлеющего кончика которой поднималась тонкая струйка дыма.

— Это звучит как обвинение, — я пошла в наступление, — я бы хотела знать, как ты пришел к такой мысли. Как минимум.

— А как максимум?

— Услышать извинения.

Руслан удивленно приподнял брови, взглянул на меня и вновь поднес сигарету ко рту:

— Мне кажется, что я имею полное право задавать такие вопросы. Я твой будущий муж.

Кровь застучала в висках, кулаки сжались сами по себе, а я уже не контролировала, что говорю:

— Именно, что будущий. Если ты хочешь семью, то я хочу в ней взаимоуважения и доверия. Если ты не согласен на такие банальные условия, то я не согласна на все остальное. И нет, у меня никого нет. Если хочешь, могу повторить это еще раз!

Голос звонко разлетелся по подъезду. Я настолько явно представила, как бабка-сплетница с пятого этажа прижимается ухом к двери, чтобы ничего не прослушать, что на мгновение злость отступила.

Руслан отбросил от себя окурок, не удостоив внимания самодельную пепельницу, сделанную из банки из-под кофе, и тихо проговорил:

— Мне кажется, нам обоим нужно время, чтобы все обдумать.

Воздух застрял в горле, по голове словно пыльным мешком огрели. Мир дрогнул.

— Хорошо, — а вот голос прозвучал ровно. — В этом я с тобой согласна.

Мужчина ничего не ответил, подошел к лифту и нажал на кнопку вызова. Сработал механизм, зашуршали тросы. Он бросил на меня последний взгляд и молча скрылся за двумя железными дверями, которые со скрипом сошлись, отрезая нас друг от друга.

Медики говорили, что мне нельзя нервничать. Но когда рушится привычный мир, советы врачей не так важны.

Я дрожащими пальцами отыскала ручку двери, перешагнула порог и прислонилась к стене, давась беззвучными всхлипами.

Но вместе с тем я четко понимала — это не расстройство по поводу произошедшего, это... обида.

...Стены перекатывались зелеными волнами, рябили, казались сотканными из тумана. Свет от люстры казался слишком ярким, ненормальным. Я зажмурилась и попыталась сесть.

Под спиной определенно точно был жесткий матрас и белоснежная плотная простыня. Но сколько бы я ни пыталась сжать ее в руках, у меня ничего не получалось.

Медленно встав, сделала шаг вперед, обернулась и зажала себе рот руками, чтобы не закричать.

На кровати у шевелящейся стены лежала девушка. Лицо бледное, светлые волосы рассыпаны по подушке, под закрытыми глазами залегли глубокие тени, а на щеке виднелся свежий синяк. На тонком одеяле лежала правая рука, к ней от капельницы тянулась прозрачная трубка.

Но весь кошмар заключался в том, что этой девушкой на больничной койке, была я.

Нет! Не может быть!

Я отступила на шаг, обвела взглядом странную комнату. Страх приобнял за плечи, мазнул ледяным дыханием по шее.

Потолок палаты тонул в белом сиянии. Всего мгновение назад я думала, что оно исходит от ярких электрических лампочек. Но ошиблась.

Оно было везде.

Я моргнула всего несколько раз, дважды вдохнула и выдохнула, а возле кровати появился невысокий стул. Через миг я заметила сидящую на нем женщину.

Собранные в хвост длинные пшеничные волосы, серый свитер под горло, такие же глубокие тени под глазами и искусанные в кровь губы. Она заламывала руки, смотрела в сторону девушки, лежащей на кровати, но молчала.

Узнавание пришло неожиданно. Ударило яркой вспышкой, расколовший меня на части.

— Лена, — шепот сорвался с моих губ против воли.

Но никто ничего не услышал. Сестра все так же сидела у кровати, не двигалась, а по ее щекам текли слезы.

Я никогда не видела, как она плачет. Не видела проявления слабостей. И сейчас стояла посреди палаты, как громом пораженная. Потянулась к ней, чтобы утешить, но вспышка света дезориентировала, оттолкнула.

— Скажите, что с ней? У вас ведь должен быть диагноз! — голос доносился как через вату, а белизна не спешила заменяться на яркие красочные картинки.

— Состояние стабильное. Органических повреждений нет...

— Я это уже слышала! — закричала Лена. — Ответьте мне на вопрос! Она придет в себя? Вернется к нормальной жизни?!

— Тише, — а это уже голос Руслана. — Успокойся. Все будет хорошо. Доктор же уже сказал, что...

— Что он сказал? Что моя сестра в коме, а причину найти и устранить не могут?!

Голоса затихли резко, будто бы кто-то выключил звук. Палата продолжала тонуть в густом и ярком белом свете. Я обернулась и охнула.

Одна из стен все также шла волнами, изгибалась, но казалась прозрачной. А за ней виднелся смутный силуэт неизвестности. Что-то такое, что манило к себе, звало. Тянуло за руки.

И я поддалась.

Шаг. Другой. Третий.

Зеленые волны обняли за плечи, погладили лицо, прохладой касались кожи. Это длилось не больше секунды.

Стена отступила, вернулась на свое законное место, а я оказалась в небольшой залитой ярким светом палате. Другой, не моей. Из трех кроватей занята только одна.

Но не мужчина, лежащий на ней, привлек мое внимание, а тот, кто сидел на постели рядом.

Вторая вспышка озарения за последние несколько минут прошла меня насквозь. Я еще раз окинула взглядом двух темноволосых мужчин. Ошибки быть не могло. Это один и тот же человек.

— Эй.

Незнакомец, сидящий рядом с больным, дернулся и перевел на меня взгляд больших синих глаз. Удивленно вскинул черные аккуратные брови и с ехидством поинтересовался:

— А ты кто такая?

— Я? — почему-то я думала, что он не ответит, не отреагирует. Поведет себя как-то иначе. — Полина.

— Здравствуй, Полина, — на его губах проступила тень улыбки. — Теперь нас тут двое. Я Саша.

Мне хотелось спросить почему двое и где тут. Но что-то толкнуло в грудь, откинуло обратно к зеленой стене. Крик застрял в горле...

...И я проснулась.

Необычные и очень неприятные картинки сновидения медленно отступали, позволяя мне полностью оказаться в реальности. В окно заглядывало еще по-зимнему хмурое солнце, кричали какие-то птицы.

Потянувшись, я свесила ноги с разложенного дивана и тихо хмыкнула:

— Надо же, Саша. Вот так увидишь симпатичного парня, а он тебя по ночам во снах приходит начнет.

Не то чтобы я была против подобного развития событий. Но все же больничная палата не совсем то место, где подобные сны должны были бы развиваться.

Меня разрывали противоречивые эмоции. С одной стороны мне было горько, где-то внутри поселилась свинцовая тяжесть, не дающая покоя. С другой — стало легче. Необычный сон принес странное спокойствие, словно что-то вставало на свои места. Вот только что — я никак не могла понять. Да и не самые это необходимые мысли с утра пораньше!

Накинув поверх короткой пижамы светло-зеленый халат, я зевнула и вышла из комнаты.

По воздуху в коридоре стелился запах жарящегося омлета и свежесваренного кофе. Ленка стояла у плиты и лопаткой разделяла завтрак на две половины.

— Доброе утро, — наигранно весело бросила она, не оборачиваясь.

— Доброе.

После произошедшего вчера мы так и не поговорили. Да, сестра пыталась меня утешить, но я будто бы не слышала. Да и не хотела, если честно. Повела себя импульсивно, закрылась в ванной, позволила всем переживаниям и страхам вылиться через слезы обиды.

Сейчас же ничего не напоминало о вчерашнем разговоре с Русом. Но с сестрой произошедшее все равно следовало обсудить. С кем, если не с ней.

Я открыла шкаф, достала посуду, помогла Лене разлить сваренный кофе в чашки и опустилась на стул возле окна.

— Вкусно.

— Спасибо.

— Лен, вчера...

Она вздохнула, оторвала взгляд от завтрака, посмотрела на меня:

— Да понимаю я все. Не оправдывайся.

— А я и не оправдываюсь, я поговорить хочу.

Обида все же выплеснулась в слова, и Лена это, кажется, почувствовала. Она даже открыла рот, чтобы что-то сказать, но я успела раньше.

— Рус спросил о другом мужчине.

Сестра захлопнула рот, выжидательно глянула на меня.

А я продолжила:

— Мы взяли перерыв. Нам обоим нужно подумать, хотим ли мы строить совместное будущее, в котором нет ничего кроме подозрений и упреков.

— Ты уже ответила себе на этот вопрос?

Я сделала глоток обжигающего ароматного кофе и качнула головой:

— Нет. Но сегодня сажусь искать работу. Не может быть так, чтобы в нашем огромном городе никому не требовался хотя бы кассир, — я не стала говорить о том, что теперь мое желание найти работу было не столько капризом, сколько убежденностью в том, что так правильно. Хватит уже сестре все тянуть исключительно на своих плечах. И если раньше я могла, пусть мысленно, списать мою нерешимость на Руса, то теперь даже его подозрения и временный разрыв не станут преградой

— Ты ведь понимаешь, что этим можешь окончательно разорвать отношения с Русланом? — зачем-то уточнила Лена.

— Если он не готов понять меня в таком банальном вопросе, — голос дрогнул, — то, наверное, год назад я сделала ошибку.

Есть больше не хотелось. Я молчала, уткнувшись невидящим взглядом в тарелку с омлетом, и мяла в руках кухонное полотенечко, которое зачем-то стащила с подоконника.

Все эти странные подозрения. Я ведь никогда даже повода Русу для ревности не давала. А тут какая-то медсестра услышала...

Стоп!

Лена ведь сказала, что я звала в полубреду какого-то парня. То ли Лешу, то ли Сашу...

Странный сон всплыл в воспоминаниях, мазнул ледяными щупальцами непонимания по спине. Шепнул на ухо что-то неразборчивое, но жуткое до крупных мурашек, бегущих по рукам.

— Лена, — я оторвала свой взгляд от уже остывшего омлета, — скажи, тебе когда-нибудь снились такие кошмарные и, казалось бы, одновременно реальные сны? Вот в них будто бы и все настоящее, но как-то под другим углом. И именно это пугает.

До меня лишь через секунду дошло, что я несу несвязную чушь.

— Приснилось что? Ты же знаешь, что сны — это проекции твоих мыслей, — пожала плечами сестра. — Говорили же врачи, что тебе нервничать нельзя! Вот и весь стресс в кошмар и вылился.

Я спокойно выдохнула. В словах Ленки был смысл и оспаривать или ставить его под сомнение совершенно не хотелось. Не хватало еще заполучить себе кошмаров из-за всего этого.

Надо будет снотворного купить, или хотя бы успокоительного.

Пакет с продуктами и лекарствами, который вчера привез Рус, так и остался стоять у стола. Нетронутый.

Ленка проследила за моим взглядом и фыркнула:

— Сама решай, что с ним делать. Могу на свалку вынести, могу в холодильник загрузить. Но то, что уже испортилось, точно на свалку.

— Не знаю, — я поставила локти на стол и зарылась пальцами в распущенные волосы. — Может монетку кинем?

— А давай, — Лена усмехнулась. — Знаешь же, что решение приходит, когда монета еще в полете.

Я вздохнула, и опять она права. Да что со мной не так?! Почему я не могу сказать твердо, чего хочу? Почему не могу сама в этом определиться? Это ведь неправильно!

— Оставь, — вздохнула я, борясь сама с собой. Хотелось махнуть рукой, сказать "выбрасывай, ничего мне от него не нужно!", но я прекрасно понимала, сколько денег было потрачено на эти продукты и лекарства. Мы просто не сможем позволить себе сейчас повторить такой заход в магазин.

Мысль о поиске работы еще сильнее подстегнула. И я впервые поняла одну простую вещь — я не хочу ни от кого зависеть. Ни от Руса, ни от сестры. Внезапные мысли последних дней били по лицу хлесткими пощечинами. И я с уверенностью могла сказать — раньше я о подобном не то, что не задумывалась, даже мысли не допускала!

— Ладно, мне пора, а то опоздаю, — засобиравшись сестра. — Обещай, что сегодня отдохнешь как следует. Хорошо?

— А что мне еще остается? — я развела руками и выдавила некое подобие улыбки. — Перед свадьбой я ушла с подработки, Руслан же настоял. Новой пока не нашла.

— Вот и не ищи, — надавила Ленка, опуская чашку в раковину. — Возьми себе выходной. Посмотри сериальчик, книжку почитай. Только не загружай себя сейчас ничем. Хорошо? Я ведь тоже переживаю.

Мне оставалось только усердно кивать в ответ и делать вид, что все поняла и обязательно прислушаюсь к совету сестры. Вот только в глубине души вновь пробудилась волна раздражения — неужели все считают меня маленькой девочкой?!

— Что там с Валентином Романовичем? — постаралась я сменить тему. — Уже придумала какими словами будешь сегодня отвечать на его выпады?

Вместо ожидаемой злости, она рассмеялась. Неужели, босс настолько доконал, что у нее крыша поехала?

— Я знаю хороших врачей, — проговорила я, медленно стягивая с подоконника мобильный. — Вот только счет себе сейчас пополни и позвони им.

— В скорую вызов бесплатный, — Ленка отсмеялась и вытерла слезы, выступившие в уголках глаз и грозящие идеальному макияжу мокрыми подтеками. — Но со мной все нормально, я просто представила, как он сейчас обрадуется мне, если опоздаю. Ух!

Я с недоверием покосилась на сестру, надеясь, что со всем произошедшим она все же не тронулась рассудком. И на всякие случаи, сделав два шага вперед, обняла.

— Ленк?

— М? — она сжала меня сильнее обычного.

— Выговорись уже наконец.

Ее плечи вздрогнули. Один раз. Потом еще один.

— Устала... Не могу так больше. И дело не в работе, — шмыгнула носом. — Просто устала...

Я поглаживала ее по спине, пытаюсь осознать все то, что ей довелось пережить. Гибель родителей в двадцать четыре года... И вроде возраст обязывал быть взрослой, готовой к реалиям, но такой удар наверняка сшибал с ног. Следом разрыв с мужем, который не захотел променять уютную квартирку в центре на хоть и большую, но все же двушку на окраинах. Развод, переезд, долги и ночные подработки. Медленное поднятие на ноги, постепенная реабилитация. А потом авария с моим участием.

Если хотя бы на минуту поставить себя на ее место... Бррр... Страшно. Больно. Одиноко.

Усталость — самое малое, что может сопутствовать подобной жизни. Я бы сломалась, разбилась вдребезги. Я... но не Ленка, не моя любимая сестренка. Она уверенно выносила все тяготы жизни, справлялась с ними, казалось, играючи. Но чего ей это стоило? Нет. Она не может сдать, когда все только начало налаживаться. Теперь моя очередь быть ей поддержкой и опорой, поддерживать ее, по возможности давать совет.

— Все будет хорошо, — шептала я, поглаживая ее по спине. — Веришь мне? Ленк? Ну, Ленк. Ну не умею я людей поддерживать на словах, знаешь же. Но я буду стараться на деле, изо всех сил!

— Знаю, — то ли всхлипнула, то ли хохотнула сестра. — Спасибо, что выслушала.

— Какие глупости! Ты давай еще поблагодари меня за то, что разговариваю с тобой. Или не знаю... За то, что говорю тебе "доброе утро" и "спокойной ночи"! — вспыхнула я, выпуская сестру из объятий. — Или еще за какую-нибудь самую обычную вещь!

— Спасибо, что говоришь мне "доброе утро", — с истеричными нотками в голосе пропела она.

— Дуреха, — беззлобно бросила я и стукнула ее костяшками по лбу. — Так что, на работу идешь или

мне позвонить твоему шефу и сказать, что он последний козел, который не заслуживает мою замечательную сестру и не сможет ее удержать никакими зарплатами?

— Если бы не здравый смысл, я бы сама ему позвонила и это сказала, — с серьезным выражением лица протянула Ленка, а потом улыбнулась и обняла меня. — Права ты. Пора бежать. Так скажи мне, тушь потекла сильно?

Я подхватила с табурета злосчастное полотенечко, которое до этого чуть ли не в канат скручивала, и уголком аккуратно убрала черные потеки под глазами сестры.

— Вот. Как новенькая.

— Угу, очень смешно, — буркнула она. — На таких новеньких мужики уже не ведутся.

— Глупости это, — отмахнулась я.

— Третий сорт не брак? — с кривой усмешкой уточнила она, зарабатывая еще один укоризненный взгляд.

— Не там ты просто ищешь. На работе на тебя может посмотреть только твой шеф. Или Васька из отдела сбыта. Сдались они тебе?

Лена неопределенно пожала плечами, словно сама не знала, сдались они ей или не очень. А потом поспешно обняла меня, окинула свое отражение в зеркале придирчивым взглядом и убежала на работу.

Первые несколько часов я честно попыталась придерживаться просьб сестры. Сначала включила сериал, посмотрела полтора эпизода, потом вспомнила, что обещала себе с ними завязать, и выключила. Ровно на том моменте, где главного героя проткнули мечом.

Было очень сложно не включить обратно, но я справилась. Вместо пульта потянулась к книге. Провела за ней около полчаса. На большее меня не хватило.

Вспомнив, что планировала заменить сериалы на хобби, села за стол и нажала на кнопку включения. Он привычно загудел, загрузил рабочий стол, прорисовал ярлычки.

Я клацнула на иконку браузера и восстановила закрытые вкладки.

Поиск работы, почта, сайт с фильмами, соц. сеть. Нажав на плюсики, я дополнила ряд новой вкладкой и вбила в поисковую строку "Интересные хобби".

Если бы я знала, что первый сайт из списка предложит мне столько всего странного и глупого, я бы точно сразу перешла ко второй ссылке.

На первой строке в списке хобби значился квиллинг. Как говорил автор статьи, это было создание объемных фигурок, путем скручивания полосок бумаги. И он явно был увлечен этим странным, лично до меня, занятием. Даже сквозь буквы чувствовался его неподдельный восторг. Может, для кого-то это и увлекательно, но я поморщилась — скучно.

Листнула дальше.

Разведение бабочек. Пожалуй, это не так уныло и бессмысленно, как первый вариант. Но что-то мне подсказывало, что Лена будет не слишком рада моему выбору.

Рассматривая макро-фото мохнатой бабочки светло-коричневого цвета, я сильно сомневалась в словах автора. Он утверждал, что это хобби хорошо влияет на нервную систему. Но я могла поспорить с этим утверждением, вспоминая, что бабочки перед тем, как стать трепетными яркими красавицами, бывают жирными противными гусеницами. Которые ползают везде. И могут покинуть аквариум. Ночью.

Меня передёрнуло, и я вновь листнула вниз, отмечая идею с разведением бабочек поганой метлой.

Следующим неизвестный автор (с огромным количеством хобби) предложил мне рисование песком. В целом, идея неплохая. Осталось только придумать, куда поставить стол со стеклянной поверхностью и как открешиваться от сестры с мытьем пола.

Вздохнув, опустила еще ниже.

Потом еще.

И еще.

— Выращивание древесного гриба рейши? Серьезно, что ли? — вопрос завис в воздухе без ответа.

Собрав все силы в кулак, я вернулась к прочтению статьи и уже через несколько секунд отбросила идею покупки африканских барабанов и самурайских мечей.

Последним в этом списке значился буккроссинг. Ожидая подвоха, я прочитала описание и бросила взгляд на недочитанную книгу. Нет, ну как идея, конечно, неплохо. Особенно, после всего, что я только что узнала.

Второй взгляд на книгу стал решающим.

Найдя ручку, я открыла собрание страшных историй и на форзаце написала свое имя и город. Почему бы не попробовать, когда есть время и желание?

Недолго думая, оделась, завязала волосы в хвост, кинула книгу в сумку и вышла на улицу.

Но и тут приключения не перестали дышать мне в спину. На лавке под промозглым ветром сидела бабка, закутанная в несколько слоев одежды. Под задницей виднелась толстая подушка. Завидев меня, она вскочила с места.

— Здравствуй, Поляночка, — прочавкала вставной челюстью соседка с пятого. Та самая, которая знала все и обо всех.

— Доброго, — как можно шире улыбнулась в ответ.

— Как здоровье, деточка?

Кажется, разговора не избежать. А жаль.

— Уже лучше, спасибо. А ваше, Степанида Петровна?

— Ой, да ноги уже почти не ходят, — простонала она, спокойно держа осанку и даже не задумываясь о трости. — Глаза не видят, — добавила, сверкнув на меня орлиным взором. — Давление скачет.

Последнее уже могло быть правдой, но утверждать я не бралась.

— А куда это ты спешишь? Работу что ли нашла? — протянула соседка, настраиваясь на порцию новых сплетен. — Или к мужику? А? Признавайся, Поляночка.

— Да нельзя пока работать, — напустив на себя грусть-кручинушку, проговорила в ответ. — Врачи запретили даже думать о таком на ближайшее время. Какие там мужики, Степанида Петровна, в магазин иду. За хлебом.

Для достоверности своих слов я зачем-то потрясла сумкой.

— Ну, иди, — растерянно протянула женщина. — А врачей не слушай, врут они все.

— Конечно, до свидания.

Широкая улыбка сползла с лица только когда я завернула за угол дома и смогла спокойно выдохнуть. Руки мелко тряслись, глаз дергался.

Уж лучше черная кошка через дорогу, чем соседка с пятого утром.

С подобным утверждением не согласится только тот, кто не знаком со Степанидой Петровной. И я заочно завидовала этому человеку.

А под подошвами ботинок скользил мокрый снег, ветер трепал завязанные в хвост волосы, пытался вырвать их из-под резинки. Я все дальше уходила от дома, пытаюсь вспомнить, зачем вообще покинула уютные родные стены.

Буккроссинг! Точно!

Открыв сумку, я нащупала в ней корешок книги и впервые задумалась о том, где в конце зимы можно оставить книгу так, чтобы ее не сочли мусором и не отправили на свалку.

Метро? Да, вариант хороший, но я шла совершенно в другом направлении. Городской парк? Далековато до него. Автобусная остановка?

Я с сомнением покосилась на покосившуюся лавочку у дороги, которая гордо именовалась станцией.

Не густо...

А ноги все несли меня по дорожкам. В этой части района я никогда не бывала, но странное томящее чувство в груди все сильнее нарастало. И чувство дежавю тоже.

Вот за той толстой старой ивой должна скрываться небольшая выкрашенная в синий цвет лавочка.

Сделав несколько шагов, я замерла, стараясь выровнять дыхание. Потому что за широким коричневым стволom и в самом деле пряталась невысокая скамейка. Голубая краска на ней местами облупилась, но...

Какое ужасное чувство это ваше де-жа-вю!

Я отогнала наваждение и поспешила дальше. Как можно дальше от злополучной лавки, оказавшейся в том месте, на который указала моя... Кто? Интуиция? Память?

Так, успокойся, Полина. Это все глупости тебе в голову лезут. Нечего было ужастики перед выходом читать.

Запустив руку в сумку, нащупала книгу. Пальцы непроизвольно сжались на толстом корешке. А желание избавиться от томика только возросло.

Отличное хобби!

Впереди послышался довольный детский визг, практически из земли выросла игровая площадка. По очищенным дорожкам прогуливались мамы с колясками. Рядом крутилась детвора постарше, кричала, швырялась снежками.

Людно. Отлично.

Я прошла мимо одной из компаний, остановилась перед лавочкой у качелей и вытащила из сумки книгу. Покрутила ее в руках, отряхнула снег с деревянного сидения и положила на него "Самые страшные истории по мнению К."

Кто такой "К" я не знала. Точно так же, как и того, откуда у нас появилась дома эта книжка.

Сделав свой первый шаг к новому хобби, я спокойно выдохнула и развернулась, собираясь проделать получасовой путь обратно домой.

Да так и замерла на месте.

У подъезда стоял высокий темноволосый парень. Хотя, правильнее, наверное, было назвать его мужчиной. И пристально разглядывал меня.

Но дело было даже не в том внимании, которое он мне уделил. А в том, что это был тот самый "ЛешаСаша" из больницы. И моего сна.

Разорвав зрительный контакт, я развернулась и поспешила через детскую площадку обратно к дому. В магазин не пойду, попрошу Ленку зайти. Незачем ей знать, что я нарушила обещание и вышла на улицу.

Я старалась отвлечь себя мыслями о доме, сестре, даже Руслане. Все что угодно, но не думать об этом совпадении.

А может, я обозналась? Что, неужели у нас в городе мало симпатичных высоких парней с темными волосами? Сколько шансов, что это именно тот? Убедив себя в том, что все это мне показалось, бодрее зашагала в сторону дома. И только шелест шин выдернул из того мирка, в который я успела забраться.

Черная машина перегородила дорогу, стекло с водительской стороны медленно опустилось. А за рулем сидел...

Сердце пропустило удар.

— Добрый день, — легко и приветливо улыбнулся "ЛешаСаша". — А мы, случайно, с вами не знакомы?

— Думаю, что нет. Вы обознались, — слова звучали не так, как мысли. Совершенно не так. С точностью до наоборот.

— А мне кажется, что все же знакомы, — пожал плечами парень, заглушая своим голосом мурчание мотора. — Странное чувство. Вы ведь Полина?

— Молодой человек, вы обознались, — холодок пробежал острыми когтями по спине.

Откуда он узнал мое имя? Неужели медсестры рассказали? Или в интернете в новостях промелькнуло?

— Нет. Не обознался, — сейчас его голос прозвучал увереннее. — Вы ведь не так давно выписались из больницы, да? Мы с вами попали в одну аварию.

— Вполне возможно. Но это не делает нас знакомыми. Пожалуй, я пойду. Всего вам доброго.

— Подождите! Когда я сказал, что знаю вас, — он открыл дверь и повернулся, спустив ноги на землю, — не это имел в виду. Возможно, это звучит дико и глупо. Но я знаю вас. Я могу доказать. Хотите?

Я хотела. Но понимала, что говорить с незнакомыми людьми плохо. Даже если ты уже далеко не ребенок. Но что-то тянуло меня к этому мужчине. Что-то заставляло продолжать этот бессмысленный разговор, который надо было бы закончить еще в самом начале. Следовало бежать еще, когда он только притормозил. Послать по всем известному адресу. А сейчас...

— И как вы это собираетесь сделать? — я сложила руки на груди, сделала шаг назад. — По руке мне погадаете?

Он задумался:

— Вы по образованию экономист.

— Да мало ли у нас в стране экономистов, — хмыкнула я, чувствуя, как страх оплетает ледяными щупальцами горло. — Каждый второй или экономист, или юрист.

— Тут даже не поспоришь, — открыто рассмеялся он. — Но я вижу, что вы не против поговорить. Так может, перенесем наше общение в ближайшее кафе, а то на улице не май месяц.

— С чего вы взяли, что я не против? Молодой человек, я вас вижу, скорее всего, второй раз в жизни. А вы предлагаете мне сесть к вам в машину... Одну, кстати, вы уже разбились.

Он тихо рассмеялся, а у меня то ли от этого звука, то ли от пронизывающего мартовского ветра по коже поползли мурашки.

— То, что вы сейчас говорите со мной, а не звоните в полицию или психушку, уже показатель, — отсмеявшись, ответил парень. — Так что скажете? Что насчет вкусного кофе? Вы ведь любите кофе.

Здравый смысл вопил о том, чтобы я не смела совершать настолько необдуманные поступки. Напоминал, что не так давно какую-то девушку ограбили прямо посреди белого дня на улице. Да и

вообще, мало ли сейчас маньяков и ненормальных по улицам бродит...

Какая к черту разница?! Я уверена в том, что поступаю правильно. Уверена, несмотря на здравый смысл. Несмотря на все те предостережения, которыми пичкали меня родители и Ленка.

Я просто смотрела на этого мужчину и понимала, что он прав. Да, я хочу продолжить с ним разговор. Знакомство. Общение. Хочу выпить с ним кофе. Понять, что происходит. Успокоить странное чувство, то и дело сжимающее горло холодной хваткой.

Обогнув машину, я коснулась ручки и дернула дверь. Без лишних слов, просто поддавшись порыву. Опустилась на переднее сиденье. В очередной раз отгородилась от воплей здравого смысла.

— Александр, — он протянул мне руку. — Думаю, правильнее будет знать к кому садишься в машину.

— Полина, — я ответила на рукопожатие. — Для подобного мне потребуется еще как минимум ваш паспорт. Как максимум ИНН, трудовая книжка...

Он рассмеялся, переключил передачу и выкрутил руль.

— Ну раз мы уже знаем имена друг друга, то можем перейти на "ты". Как на это смотришь?

— Раз уж я села в машину к человеку, о котором знаю только имя, то, наверное, можем.

От происходящего сумасшествия кружилась голова. Перехватывало дыхание от одного только осознания всего происходящего.

Если бы мне еще час назад кто сказал, что я встречу парня, с которым попала в одну аварию, сяду в его машину и соглашусь вместе выпить кофе, я бы покрутила у виска. А теперь... Теперь я ехала пить кофе с Александром.

Мужчина молчал, пристально наблюдал за дорогой.

— Полин, а что ты делала возле моего дома?

Вопрос ударил под дых и выбил воздух из легких. Его дом? Ничего себе совпадение!

— Хобби у меня, — голос прозвучал твердо, несмотря на то, что внутри зарождалась истерика. Мне хотелось смеяться и ехидничать. — Буккроссинг.

— Да? — он бросил на меня удивленный взгляд. — И как, интересно? Я просто уже несколько раз поглядывал на их сайт, библиотека разрослась до огромных масштабов. Но все никак не зарегистрируюсь.

— Сайт? — я почему-то почувствовала себя дурой.

— Ну да. Там регистрируешься, заносишь книги в базу, получаешь коды...

В общем, люди, как люди. А я вновь отличилась. Могла бы и "прогуглить", как именно устроено выбранное мной хобби. Так нет же, схватила книгу и помчалась "делиться ею с другими".

Вскоре под колесами закрипел гравий, машина медленно въехала на стоянку у небольшой кафешки с темно-коричневой крышей.

— Если тебе тут не понравится, говори, не стесняйся, — Саша вышел из машины, оббежал ее и через секунду открыл дверь с моей стороны. Подал руку. За это время я даже выдохнуть не успела, не то, чтобы привести в порядок разгулявшиеся мысли.

Неожиданный жест от человека, которого я знаю от силы полчаса. Но отказываться не было никакого смысла. Сейчас хотелось действовать так, как хочется душе, а не разуму.

Саша снова, уже на входе, придержал большую стеклянную дверь, пропустил внутрь. Туда, где царило тепло и запах свежесжаренных кофейных зерен. За высокой деревянной стойкой стояла светловолосая девушка в белом фартуке, она бросила взгляд на посетителей и поприветствовала.

— Как тебе вон то место у окна? — шепнул он мне, указывая на столик, стоящий меж двух мягких диванов темно-коричневого цвета. — Я пока закажу.

Пожав плечами, я направилась к указанному месту, сняла по пути куртку и повесила ее на стойку рядом со столом. Опустившись на диванчик, окинула взглядом кафе.

Небольшое, выполненное в темно-коричневых тонах помещение, освещалось томным желтым

светом. Длинная барная стойка из красного дерева, несколько столиков и картины на стенах в массивных медных рамах.

Кто бы мог подумать, что недалеко от моего дома есть приличное заведение, а не какая-нибудь пивнушка?

Но несмотря на неплохое расположение и хорошую обстановку, людей тут было немного. За дальним столиком сидела рыжеволосая девушка и что-то быстро набирала на ноутбуке. У выхода расположился пожилой мужчина, он доедал порцию то ли блинов, то ли оладий и поглядывал на часы.

Саша стоял в пол-оборота возле стойки, что позволяло его рассмотреть

Высокий жгучий брюнет с обаятельной улыбкой. Такой смог бы понравиться любой девушке. Но я сейчас смотрела на него не "первым взглядом", а так, будто знала всю жизнь. Давно потеряла и сейчас нашла.

Очень странное чувство, надо сказать.

— Вот, — Саша поставил передо мной стеклянный стакан на высокой ножке и опустился на диван напротив. — Не знал, что ты любишь, потому взял латте с зеленым бананом.

— Должно быть вкусно, — легко улыбнулась я, промолчав о том, что только с этим топингом и пью латте.

Я обхватила пальцами тонкую черную соломинку, поднесла к губам и неуверенно потянула напиток. Горячий кофе обжег язык и нёбо, ударил приторной сладостью по рецепторам. Тепло медленно распространилось по телу.

— Почему тут так мало людей? — я старалась не смотреть на нового знакомого. Стоило встретиться с ним взглядом, как сердце замирало и отбивало какой-то новый, незнакомый мне ритм.

Это не те эмоции, которые я должна испытывать рядом с малознакомым мужчиной. Совершенно не те. И я не могла себя не корить за них. Хотя и мысли о Руслане старалась отгонять куда подальше. Происходящее пьянило. И, как известно, подобное состояние не всегда во благо. Но и не всегда во вред.

— Заведение специализируется на напитках на вынос, — пожал он плечами, делая глоток из белоснежной чашечки. — Редко, когда посетители тут задерживаются. Расположение не самое удачное. Метро далеко, район спальный. Спасает только то, что тут техникум и школа неподалеку.

— Понятно, — я опустила взгляд, очертила трубочкой контур стакана.

О чем можно говорить с человеком, которого еще полчаса назад не знал? Что можно с ним обсуждать?

Как оказалось, все.

Через мгновение после того как я замолчала, Саша задал вопрос. За ним еще один. И еще. А уже через несколько минут мы говорили о вкусах в музыке, обсуждали последний блокбастер и делились историями из детства о любимым играх и домашних животных.

— Я как-то притащила с улицы котенка, — отодвигая от себя опустевший стакан, проговорила и улыбнулась. — Ох, как мама тогда кричала. Грозилась вместе с этим "блохастым мешком" выкинуть на улицу и меня.

— Но судя по тому, что ты сейчас это рассказываешь с улыбкой, то кота тебе оставили, — хмыкнул Саша и, подняв руку, что-то показал на пальцах девушке за стойкой.

— Ты часто тут бываешь?

— Да, — Саша пожал плечами, — по пути на работу заезжаю, беру кофе. Их американо настолько бодрящий, что к офису я уже забываю про желание спать.

— Прости, а кем ты работаешь?

— Помогаю отцу в строительной фирме, — небрежно пожал плечами мой новый знакомый. — Не пыльно, но по графику. А кофейня по пути.

Только он это договорил, как девушка, работающая тут, опустила перед нами еще один стакан с латте и чашку американо.

— Спасибо, — Саша легко улыбнулся работнице и пододвинул заказ к себе — А ты?

— Работаю ли? — горькая усмешка появилась сама собой. — Пока нет. Сейчас реабилитируюсь после аварии.

— Но хотела бы, — договорил за меня Саша.

— С чего ты это взял?

Сегодня мы обсудили слишком много разных вещей, нашли много общего. Вот только чувство того, что все то, что парень мне рассказывает, я уже слышала, не покидало. Вот и он сейчас повел себя так, будто догадывался, как именно я отвечу на его вопрос. Или не догадывался, а знал?

Почему-то в голову полезли пугающие мысли о маньяках, которые специально попадают в аварии вместе со своими жертвами, добывают о них всю информацию, а потом втираются в доверие. От этого предположения по коже поползли мурашки. Но звучало оно настолько бредово, что я сразу же отмела этот вариант.

Но что у нас тогда остается? Что Саша, на самом деле, мог предугадать ход моих мыслей? Несколько раз за наш недолгий разговор? А я? Почему я знала, что он скажет до того, как звучали слова?

— Не знаю, — он уже настолько привычно пожал плечами, что мне хотелось ударить саму себя. — У меня чувство, что я знаю тебя очень давно. Будто бы слышал уже все эти истории. Сложно объяснить.

Саша отвел взгляд. Кажется, был смущен и сбит с толку.

Если его посещало похожее с моим чувство, то я его понимала. Но пока не спешила ни в чем убеждать. Признаюсь, меня пугали происходящие сегодня вещи.

Пугали и, одновременно с тем, манили. Принять решение было сложно, и я пока не спешила это делать.

— А у тебя разве не так?

Его взгляд пронизывал, выворачивал душу наизнанку. И я не знала, что ответить. Хотелось поделиться мыслями, чувствами, убедиться, что мы не сходим с ума. Но я испугалась. Разум внезапно взял верх над чувствами.

— Нет. Не так, — пожать плечами оказалось сложно. Слишком сложно для такого простого действия. — Я тебя вижу в первый раз и говорю в первый раз. Нет, ну хорошо! Может, вижу и не в первый, но разве это имеет значение? В прошлый раз мы и парой слов не перекинулись.

Саша допил кофе, отставил от себя чашку:

— Прости, что пугаю. Это не совсем то впечатление, которое я хотел произвести на девушку при первом знакомстве.

Его улыбка пленила, даже затмевала всю ту нереальность, которая происходила с нами. Между нами.

Казалось, что он хотел сказать что-то еще, но не успел. Завибрировал телефон, лежащий на столешнице, мигнул экран.

— Извини, — парень взял в руки смартфон, провел пальцем по экрану. — Да. Сегодня? Зачем? Ты же говорил о пятнице. — Саша бросил взгляд на наручные часы, беззвучно вздохнул. — Хорошо. Буду через полчаса.

Сбросив вызов, поднял на меня виноватый взгляд.

— Понимаю, — усмехнулась я, приходя ему на выручку. — Работа требует.

— Где-то там, — Саша улыбнулся в ответ. — Если ты не против, я бы хотел продолжить наше общение. Могу ли я узнать твой номер?

— Ты же только что сказал, что знаешь обо мне все, — я постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее. — Вот и вспомни мой номер, как вспомнил, все остальное.

Прозвучало грубо. Хуже, чем я хотела это сказать. Но нужно было заканчивать это странное знакомство. Знакомство со вкусом дежавю. Хватит на сегодня странностей! Еще не хватало окончательно сойти с ума.

— Полин, — Саша напрягся, — я сделал что-то не так?

— Нет, — я встала из-за стола, сняла с крючка курточку. — Все хорошо. Спасибо большое за столь занимательную беседу. За то, что показал мне это чудесное место. Но... Хватит, правда. Мне не нравится все, что здесь происходит.

— Это тебя пугает, — он произнес то, что я боялась сказать вслух. — Понимаю. Меня тоже.

— Тогда тем более стоит на этом все закончить. Я побывала Алисой. Ты создал для меня Страну Чудес на короткий срок. Пожалуй, пора закругляться. Я рада, что с тобой ничего не произошло в той аварии. Пока.

Не застегнув курточку, я сорвалась с места. Практически бегом преодолела расстояние до выхода и выскользнула на улицу. По огромной дуге обошла машину Саши и свернула в сторону дворов.

Хотелось затеряться. Забыть все, что произошло. Как страшный сон. Как тот, в котором я познакомилась с Сашей.

Дыхание перехватило, перед глазами заплясали искорки.

Нет! Это все сумасшествие! И для него сейчас не самое подходящее время. Сейчас мне надо разобраться с теми, проблемами, что уже накопились, а не плодить новые. Вернемся к этому разговору лет через шестьдесят. А лучше семьдесят.

Дорога домой казалась чересчур длинной, извилистой. Холодный ветер стегал по лицу. После теплого салона автомобиля и помещения кофейни по спине то и дело пробегали мерзкие мурашки.

Надо просто оставить это позади. Забыть и продолжать жить дальше самой обычной жизнью. Жизнь, в которой я не могу найти общего языка со своим женихом. Который ревнует меня к гипотетической работе только потому, что там я явно буду работать в коллективе. И, скорее всего, коллектив подразумевает мужчин.

Мрачные мысли спеленали меня в кокон. Настроение, поднятое вкусным кофе и веселой беседой, рухнуло в самый низ.

Домой я добралась на автопилоте. Открыла дверь, сняла верхнюю одежду, скинула ботинки. Поставила чайник, заварила растворимый кофе, упала перед компом.

Он проснулся от нажатия на "пробел", высветил мне сайт с хобби. От воспоминания о буккроссинге передернуло. Закрыв вкладку, я сделала глоток обжигающего напитка, понимая, что он ни в какое сравнение не идет с тем, что я пила около получаса назад.

Почему-то в голову полезли мысли о том, что было бы, если бы Саша нагнал меня. На секунду мне даже показалось, что я хотела этого. Чтобы он убедил в том, что мы не сходим с ума. Что все в полном порядке.

Но реалии были куда жестче.

Ему нужно было на работу. А все странности в этом мире, к сожалению, приравниваются к психическим заболеваниям. Или совпадениям.

Тряхнув головой, я вновь вернулась к монитору, понимая, что и мне работа бы не помешала. Сайт с вакансиями как раз был перед глазами.

Крутанув колесиком мышки, просмотрела те, что были в "топе". Конечно же, бешеный стаж, характеристики с прошлых мест работ, требования, которые не имеют никакого отношения к бухгалтерскому учету.

Просматривая объявление за объявлением, я вздыхала, делала глоток кофе и опускалась ниже. Но почти все предложения выглядели так, будто были сделаны под копирку. Будто это все одна и та же фирма ищет себе сотрудника и плодит похожие друг на друга списки требований.

Именно потому, когда на глаза попался отличающийся от других заголовков, гласящий: "Работа и кофе — самое важное в этом мире", я открыла его с каким-то нетерпением.

Внутри несколько завлекающих строк о том, насколько хороша работа в небольшом коллективе. А потом шел список обязанностей. Вот только на плечи одного человека ложилась и обязанность вести бухгалтерию, и работа с кассой, и сдача налоговой отчетности.

Не сказать, что меня это сильно напугало. В конце концов, я могла все, что они требовали. Все же небольшая практика у меня была. И минус только в том, что на все прошлые подработки я устраивалась неофициально

Хотя... жирным плюсом стало то, что стаже как раз тут не требовали. Совсем. И это меня удивляло. Возможно, просто забыли указать. Но я потянулась за телефоном, набрала номер и прижала смартфон к уху, вслушиваясь в гудки.

С каждым протяжным звуком мне все больше казалось, что я надеюсь зря. И когда уже была готова сбросить, на звонок, наконец, ответили.

— Компания "ДелишесДринк". Чем могу вам помочь? — мужской тихий голос слышался будто через вату.

Я покрепче прижала телефон к уху, будто от этого что-то зависело:

— Здравствуйте, я по поводу объявления. Бухгалтер-кассир. Скажите, это еще актуально?

— Да. Вы внимательно прочитали требования? Проходите по всем?

— Да.

Нет, ну я ведь не солгала сейчас. О стаже и речи не было. Я даже скриншот сделаю и распечатаю, чтобы было, что предъявить в случае отказа по несуществующему пункту.

— Высылайте резюме по указанному адресу, — скомандовал мужчина, потом задумался на мгновение и добавил. — А хотя знаете, давайте лучше при личной встрече все обсудим. Подъезжайте в понедельник к двум часам.

— Адрес?

— Записывайте.

Я с трудом нашла на столе ручку, а после, прижимая плечом телефон, написала улицу и номер дома на клочке бумаги.

— До встречи.

— Всего доброго.

Сбросив вызов, я с сомнением посмотрела на адрес и вздохнула.

На собеседования ходить не впервой. Осталось надеяться, что это не обман и не развод.

...Воздух плавился, как плавится во время летнего зноя. Вот только в помещении было прохладно, а от белых стен исходил какой-то иррациональный мороз. Нечто такое, чего на самом деле не должно существовать.

— Саша?

Парень дернулся, обернулся и широко улыбнулся. Он стоял в коридоре, зеленые стены которого перекатывались, напоминали туман.

— Ты какая-то грустная, — он протянул мне руку. — Все ведь хорошо.

— Хорошо, — я согласилась, переплетая свои пальцы с его и проходя сквозь стену, оказываясь у сестринского поста. — Вот только все это не настоящее.

— В каком смысле не настоящее? — он рассмеялся так звонко, что в первые мгновения мне захотелось зажать уши ладонями.

— Но ведь... Это больница, а мы с тобой выписались отсюда.

— Не-а, мы все еще тут, — Саша остановился, кивнул подбородком в сторону палаты. — Не веришь? Пойдем!

Он потянул меня за собой, не сильно беспокоясь о том, что я не хочу на это смотреть. А я не могла сопротивляться, остановиться. Шла, как покорная овечка на привязи.

Стены разошлись, дверь просто растворилась. А в палате оказалось настолько светло, что из глаз невольно брызнули слезы. Мир приобрел свои очертания только через мгновение.

И через это мгновение я увидела лежащую на кровати светловолосую девушку. Она не шевелилась. Казалась мертвой. Это пугало.

Нет! Это не может быть правдой! Это сон! Длинный страшный сон!

Я вырвала руку из Сашиных пальцев, отскочила назад, стараясь не смотреть в сторону больничной койки. Ущипнула себя и...

Не почувствовала боли!

— Это сон! Это все сон!

— Да, — Саша во сне казался моложе. — Но ты не сможешь проснуться, пока не завершишь начатое.

— Я ничего не начинала, — шептала я, отступая к двери и продолжая скручивать кожу на руке между пальцами, ничего при этом не чувствуя.

— Мы начинали, — покачал головой он. — И пока не закончим, выхода не будет. Думаешь, мне хочется тут находиться?

Он в мгновение показался старше. Таким я его запомнила в кофейне. И что-то такое прочитала в его глазах, что не смогла спорить.

— Что я должна сделать?

— Расскажи о себе, — криво усмехнувшись, проговорил Саша, жестом предлагая присесть на больничную койку.

— Нет-нет, я постою, — смотреть на бледную себя не хотелось.

Меня всегда пугали фарфоровые куклы и восковые фигуры. Именно такой сейчас я видела девушку на кровати. И приближаться к ней не было никакого желания.

— Меня зовут Полина, двадцать пять лет, есть старшая сестра. Родители погибли, близких родственников нет, по образованию...

Я, зажмурившись, тараторила все, что могла сказать о себе. Слова смешивались, путались, вырывались изо рта рывками. Но он слушал меня, кивал, соглашаясь, и улыбался. А я говорила и говорила, уже сама не уверенная в том, что все происходящее на самом деле сон.

И это пугало.

— Достаточно, — Саша прервал меня через несколько мгновений. А может минут. Часов. Или даже дней. — Теперь мой черед.

Я дернулась, не совсем понимая, о чем он говорит. На какое-то мгновение даже забыла о том, где нахожусь и что происходит.

Этот сон казался до того реалистичным, что мне хотелось поскорее из него вырваться, открыть глаза, посчитать мелкие цветочки на потолке и отправиться пить кофе.

Саша прошел по палате, заложил руки за спину, остановился у изголовья кровати, на которой лежала вторая я и заговорил.

Но произнесенные слова не долетали до меня, повисали в воздухе полупрозрачными облачками, отдаляли нас друг от друга. А мне почему-то до безумия хотелось услышать, что он говорит. Понять. Узнать его.

А потом понимала, что мне это ни к чему. Потому что я уже знала все. Уже все о нем знала.

Вот сейчас он говорит о том, как после школы часто ходил на какие-то кружки: футбол, тхэквондо, легкая атлетика, даже фигурное катание. Но нигде долго не задерживался. Не было интереса.

А вот теперь рассказывает про отца, тот силком впихнул в бизнес, который развил еще в 90-х. Но Сашу совершенно не прельщала должность гендирера в этой компании, ведь это скучно. Прибыльно, но безумно скучно. И кажется ему, что просиживает он свою жизнь зря.

А сейчас о том, как во время произошедшей аварии, летел на срочное заседание. Не успел затормозить на красном. И очень сожалеет о произошедшем.

Но в то же время рад познакомиться со мной. Рад...

Напоследок он улыбнулся, махнул рукой и растворился. Вместе с девушкой на кровати и больничной палатой...

Я вскрикнула, села на постели и протерла кулаками глаза. Все было как обычно: письменный стол в углу, рассвет за окном и цветочки на потолке. Кошмар, навеянный пережитым за последние несколько недель, медленно рассеивался в лучах зимнего солнца. Превращался в мутное воспоминание, которое хотелось поскорее оставить в прошлом.

В подростковом возрасте мне часто снились кошмары. Я научилась их забывать очень быстро, точнее — менять. Я воспроизводила все приснившееся в своих воспоминаниях, но меняла детали.

Вот Саша не берет меня за руку и не ведет за собой. Он только улыбается и уходит куда-то, а я бреду по больнице, нахожу выход из нее и просыпаюсь.

Выдохнув сквозь сжатые зубы, я во второй раз открыла глаза и улыбнулась.

Кошмар отпущен, скоро настоящее сновидение сотрется из моей памяти, как ложное воспоминание. Удобный трюк, его мне несколько лет назад посоветовала соседка по парте, с которой я поделилась своими проблемами. Ее отец был известным психологом, а дочь часто интересовалась его работой.

А потом жизнь нас разбросала. Слышала только, что Юлька пошла по стопам отца. Вроде тоже сейчас помогает людям.

Где-то на этой мысли я спустила ноги с кровати, накинула поверх пижамы халат, и поплелась на кухню. Сегодня была моя очередь готовить завтрак. Хотя "готовить", это, конечно, громко сказано. Ни я, ни Ленка особо не любили этот обязательный утренний ритуал. Обе были согласны на чашку кофе перед тем, как окунуться в мир за дверями квартиры. Но родители приучили нас, что завтракать надо обязательно.

Поставив чайник, я вытащила из шкафа коробку с хлопьями, две глубокие миски и пакет молока.

Когда сестра вошла на кухню, ее уже ждал завтрак и чашка кофе. А я сидела на стуле, грела пальцы о стеклянные стенки и смотрела в одну точку.

— Не выспалась? — Ленка потянулась, зевнула и опустилась за стол напротив. — Опять сны?

— Нет, — я мотнула головой. — Кстати, я, кажется, работу нашла. Загадывать пока не буду, но меня пригласили на собеседование. В понедельник поеду.

— О, правда? Что за фирма? — сестра заинтересовалась, отпила из чашки. — Даже без стажа возьмут?

— Насколько я поняла, это кто-то новенький, — я улыбнулась, — потому стаж не требуют. Разузнаю что там да как и, если все хорошо, то наконец буду при деле.

— Не рано ли, — с сомнением протянула она. — Только из больницы выписалась. Тебе бы недельки две отлежаться, отдохнуть от всего этого.

Отчасти Ленка была права. Отдых бы не помешал — хотя и уставшей меня сложно было назвать. Но с другой стороны, мне было скучно, тяжким грузом давили обязательства, сливались с личными амбициями и желаниями. В пустую голову лезли ненужные мысли. То о Русе и его странном поведении, то о Саше, который приходил ко мне во снах, а после знакомился на улице.

Нет-нет-нет! Это все нужно выкинуть из головы и начать строить свою жизнь заново. Раз с хобби не сложилось, то пора двигаться в сторону работы, которую мне так любезно предложила судьба.

— Да я в больнице належалась, — усмехнулась я, стараясь перевести все в шутку. — Куда уж больше?

Лена не оценила юмор, укоризненно покачала головой, но больше ничего не сказала. Вновь сделала глоток кофе, встала с табурета и подошла к окну. Выглянув во двор, она тихо фыркнула:

— Смотри, кто пожаловал!

— М? — мне было так лениво отрывать свою задницу от стула, что я просто перевела взгляд на сестру.

Но ответить она мне не успела. Вместо нее это сделал телефон, лежащий на подоконнике. Он завибрировал, ударился корпусом об горшок с фиалкой и разразился знакомой до дрожи мелодией.

Рус.

— Он приехал? — я протянула руку к телефону, но обрывать его вопль не спешила.

— А ты сама посмотри, — сестру происходящее почему-то позабавило, хотя я не находила ничего веселого.

Мне не хотелось видеть его. Не хотелось слышать. Не сейчас. Я еще не остыла. Не простила его. Не поняла. Не задушила внутреннюю обиду.

Но несмотря на все эти "не", я нашла в себе силы поднести телефон к уху.

— Слушаю.

— Доброе утро, моя принцесса, — голос выдавал улыбку. — Впустишь?

Я молчала с мгновение, собираясь с мыслями, пытаюсь понять, чего хочу больше: впустить или послать ко всем чертям. А Ленка прожигала взглядом во мне дыру и, казалось, что ждет ответа не меньше, чем сам Руслан.

— Да.

С одной стороны раздался вздох, а с другой удовлетворенное похмыкивание.

— Тогда я поднимаюсь, открывай дверь, — проговорил он, а я услышала, как динамик сообщает об открывшейся подъездной двери.

— Впустишь в квартиру, я за себя не ручаюсь, — проговорила Ленка, открывая воду и подставляя под струю чашку.

— Лен...

— Никаких "Лен", кроме меня, — огрызнулась она. — Если увижу его наглую морду в этих стенах, быстро расскажу, что такое "покой больного" и как важно соблюдать "рекомендации врачей". Мог бы и подождать со своими заскоками.

Я промолчала о том, что сама его спровоцировала на тот разговор, и направилась к двери.

Щелкнув замком, вышла в тамбур, прикрыла дверь, открыла вторую, да так и замерла. Рус держал перед собой огромный букет разноцветных роз и молчал.

Честно говоря, если бы не ноги в черных брюках, торчащие из-под охапки цветов, я бы и не сразу поняла, что тут есть кто-то еще.

— Я хотел бы извиниться, — опуская розы, проговорил мужчина.

Светлые брови сошлись на переносице, взгляд виноватый и выжидающий.

Вздохнув, я вышла на площадку, прикрыв за собой дверь. Если Рус и удивился тому, что я не пригласила его в квартиру, то виду не подал.

— За что извиниться? — я слышала в собственном тоне злые нотки, но ничего с собой поделать не могла.

Я до сих пор сердилась на Руса за сказанное им несколько дней назад

— За то, что повысил на тебя голос. За то, что смел чего-то требовать. За то, что заподозрил в низком поступке. Прости меня за это, Полин. Я был не прав.

Выдохнув, я протянула руку и вместе с букетом приняла его извинения.

И мне захотелось поверить. Понять. Простить. Понадеяться, что человек все осознал и изменил свое мнение.

Рус улыбнулся, вытащил из внутреннего кармана пальто пачку сигарет. Закурил.

Я чувствовала, как острые шипы впиваются мне в пальцы, через плотную целлофановую обертку, и ждала. Но мужчина молчал, смотрел куда-то в сторону окон подъезда. Словно собирался с мыслями.

Я не торопила его. Рассматривала профиль со скошенным подбородком, носом с небольшой горбинкой и сильно выступающим кадыком.

— Так что, простишь?

— А это что-то изменит? — я только через мгновение поняла, что мой вопрос прозвучал слишком дерзко, с вызовом.

— Ты что-то хотела бы изменить? — он выдохнул облачко дыма.

— Рус, ты ведь знаешь...

— Знаю, — он отбросил окурок на ступеньки, не удостоив вниманием пепельницу в стиле "банка из-под кофе". — Но давай поговорим об этом не сейчас. Правда. Я все понимаю, Полин. Не хочешь сегодня вечером составить мне компанию на корпоративе? У одного из директоров день рождения, приглашены лучшие работники нашего отдела.

Переход с темы на тему был настолько резким, что я на мгновение опешила. Не знала, как на это ответить. Почему-то надеялась, Рус не станет увиливать, обсудит со мной то, что рушило наши отношения.

Но ошиблась. Опять.

— Хорошо.

— Тогда я заеду за тобой в пять, — Рус привычно улыбнулся, немного криво, но привычно. — Коктейльное платье. То, что мы покупали на день рождения моей мамы.

От напоминания о том дне меня бросило в дрожь, но виду я не подала.

— Хорошо, — повторила все тем же безжизненным тоном, сама не до конца понимая, зачем соглашаюсь на это.

То ли я верила, что это поможет нам прийти к соглашению и понять друг друга. То ли надеялась, что смогу оправдать все поступки Руса, когда мы окажемся в непринужденной обстановке.

Все же проблемы в отношениях лучше обсуждаются за бокалом вина, чем в прокуренном сером подъезде.

— Отлично, тогда до встречи, — он бросил взгляд на часы, — а то опаздываю уже. Эти цветочные будто специально к вечеру открываются.

Руслан шагнул ко мне и мазнул поцелуем по губам, не сильно заботясь о том, что помял розы. А после вызвал лифт и скрылся за двумя сомкнувшимися пластиковыми дверцами.

А мне оставалось только вернуться домой, поймать подозрительный взгляд Ленки и поставить цветы в воду.

— Помирились? — она размешивала сахар в кофе, явно не торопясь на работу.

— Не сказала бы. Скорее временное перемирие и подготовка к новым боевым действиям.

— Ох, Полин, горбатого только лопатой по дефектам бить надо. Чтоб выпрямился.

Ответить на это мне было нечего. А Ленка и не стремилась продолжать нотации. Понимала, я и сама в курсе характера своего жениха.

Если бы мне кто сказал тогда, что моя сказка с прекрасным принцем, который будет восхищаться моей красотой, сорить деньгами и обещать звезды с неба, превратится вот в это, я бы в жизни с ним знакомиться не стала. Хотя, нет, я вру сама себе. Стала бы. Просто из-за того, что без участия в моей жизни Руса, я бы не познакомилась с Сашей.

Так стоп! Как этот мужчина попал в мои мысли?

Нет-нет-нет! Хватит. Он мелькнул в моей жизни и пропал. На этом все. Баста!

Раздраженно выдохнув сквозь сомкнутые зубы, я села за ноутбук, открыла вкладку с соц. сетью и выпала из реальности. Не слышала, как ушла на работу Ленка, не видела, как медленно двигаются стрелки на часах, приближая вечер пятницы. И только когда сработал будильник, поставленный на три часа дня, я выползла из сети и направилась на кухню. Стоило перекусить перед тем, как начинать сборы.

Если Рус говорил, что заедет к пяти, то так оно и будет. Он не опоздает и на минуту, будет ждать подобной пунктуальности и от меня.

Потому собираться я начала за два часа до выхода: приняла душ, высушила волосы, уложила их локонами, вынула из шкафа короткое черное платье с золотистой металлической нашивкой на талии.

Наряд был куплен на юбилей матери Руслана. Именно тот обед с его родителями я вспоминаю до сих пор с дрожью.

Валентина Павловна почему-то решила, что я во что бы то ни стало подарю им с десятков внуков и сразу с порога начала учить меня, как обращаться с детьми. Я около трех часов выслушивала о том, как правильно пеленать, чем мазать режущиеся зубки и что все прививки, которые будут предлагать врачи, делать не надо, ведь природа-матушка сама защитит дитятку, если того захочет.

Словом, уже минут через пятнадцать того милого семейного ужина я готова была бежать, куда глаза глядят. Но Рус крепко держал меня за руку и любые поползновения побыстрее свалить в закат пресекал на корню.

Встряхнув платьем, я отогнала жуткие воспоминания и открыла косметичку.

К моменту, когда зазвонил телефон, я уже застегивала черные ботинки на высокой шпильке и доставала из шкафа дубленку. Последнюю стоило давно заменить на новый предмет гардероба. Но пока не позволял бюджет.

— Прекрасно выглядишь, — проговорил Рус, когда я опустилась на переднее сидение и захлопнула дверь.

Отражение в зеркале говорило то же самое, но почему-то это не приносило былой радости. Вообще никаких эмоций.

— Спасибо. Как прошел день?

— О, ты даже не представляешь...

Но я представляла. Представляла, как он сейчас будет жаловаться на тупых клиентов, возмущаться по поводу странных звонков и недалеких коллег. Я затронула ту самую тему, о которой трепаться он мог бесконечно.

Пусть выговорится сейчас, расскажет все то, что накипело за день, а уже на самом корпоративе мы сможем обсудить более насущные вещи. То, что касается напрямую нас и нашего будущего. Окружение не позволит повышать голос и бить посуду — и это плюс.

На город опустился вечер, по салону автомобиля раздражающим бурчанием разносился голос моего жениха, а я старалась не вслушиваться в его слова, потому что все их уже давно слышала. И не раз.

Неужели это конец? Все? Я так устала от человека, что даже слушать его не хочу?

Но ответ на этот вопрос никак не желал находиться. Автомобиль затормозил перед двухэтажным

белым зданием, выполненным в форме средневекового замка. Тонкие башенки-свечки устремлялись тонкими шпилями к ночному небу, в небольших окошках горел яркий свет, а к главному входу вела вульгарная красная дорожка.

Рус вышел из машины, закурил, дождался пока я выберусь из салона и поставил авто на сигнализацию. Наконец, замолчал и теперь эта тишина казалась мне оглушающей.

— Пойдем, — он галантно предложил локоть, отбросив окурок на клумбу.

Поморщившись от запаха табака, я приняла его руку и направилась ко входу. Дорожка, покрывающая асфальт, заглушала стук каблуков. Дверь перед нами открыл одетый в черное лакей, пропустил внутрь.

В подобных ресторанах я бывала нечасто. Да что там! Если два раза с тем же Русом и заходила, то хорошо. Потому уже с холла, стены которого были увешаны зеркалами, начала чувствовать себя неудобно.

Сдав верхнюю одежду в гардероб, мы на мгновение замерли перед одним из зеркал. Этого времени хватило, чтобы оценить отразившуюся в нем пару.

Что ни говори, но вместе мы смотрелись хорошо. Высокий пепельно-русый мужчина в фирменном костюме стального цвета и худенькая блондинка, которая, несмотря на десятисантиметровый каблук, едва доходила ему до подбородка.

Да, мы определенно хорошо смотрелись вместе. Но на этом наше "хорошо" и заканчивалось.

Само торжество проходило в одном из залов на первом этаже, оформленном под средневековый стиль: белоснежные стены с лепниной, тяжелые алые шторы на окнах, небольшие круглые столики в хаотичном порядке. На белых скатертях столовое серебро и тяжелые подсвечники, над сверкающим чистотой паркетом огромные стеклянные люстры. И только барная стойка из темного дерева выбивалась из атмосферы сказки про Золушку.

По помещению растекалась тихая мелодия скрипки, сам музыкант стоял на небольшом возвышении недалеко от барной стойки и с упоением водил смычком по струнам.

— Это наш столик, — Рус указал рукой на пустующий белый островок возле окна. Сервирован он был на четверых, а это значило, что поговорить, когда придут соседи, нам не удастся. — Пойдем.

Стоило опуститься на стул с высокой спинкой, как тут же подоспел официант, поставил перед нами на столешницу два бокала с шампанским.

— Мы приехали рано? — я обхватила пальцами прохладное тонкое стекло и засмотрелась на маленькие прыгающие в напитке пузырьки.

— Нет. Так принято, — напряженно отозвался мужчина. — Хозяева часто приходят через полчаса, а то и больше. Постарайся меня не опозорить, хорошо?

— Что? — я дернулась, натываясь на холодный взгляд темных глаз.

— Меньше разговоров, больше улыбок, — подсказал Рус, словно не заметил, что задел меня своими словами. — Мне важно получить повышение. Сегодняшний банкет может на этом сказаться. Ладно?

Ответить на это я не успела. К столику подошла немолодая пара. Мужчина пожал руку Руслану, кивнул мне, представил свою спутницу. Но я не слушала. В ушах шумела кровь, руки сами сжимались в кулаки, а злость затапливала рассудок.

Первым делом хотелось вскочить с места, стянуть со стола скатерть, разбить посуду. Но умом я понимала, что это настолько же глупо, насколько и не дальновидно.

Надо улыбаться и кивать впопад. Обо всем происходящем мы поговорим потом. Уж поговорим так, что никому мало не покажется. Или к черту разговоры?

Я уже жалела, что согласилась на этот ужин. Жалела, что простила его, приняла цветы, открыла дверь. Да, именно в таком порядке. Но вернуть уже ничего было нельзя.

Потому мне оставалось смотреть на пухленькую женщину, что накрасила губы ярко-алой помадой, улыбаться ее супругу и время от времени отвечать на простые вопросы. К еде я так и не притронулась. Второй бокал шампанского стоял передо мной осушенный наполовину.

Момент, о котором я мечтала так долго, наступил слишком внезапно. Наш сосед по столику отправился сплетничать с другим похожим на него как две капли воды мужчиной, а его спутница, тем временем, сбежала в "дамскую комнату". Мы остались одни.

Рус выдохнул, откинулся на спинку стула, ослабил галстук:

— А ты хорошо держалась, молодец.

Его похвала прозвучала как плевок. Пощечина. Но не это стало последней каплей.

— Полин, что скажешь, если после окончания банкета поедем ко мне? Останешься на ночь...

Это был первый раз, когда он предлагал задержаться у него до утра. Видимо, я и впрямь "хорошо держалась".

— Так что? — Рус придвинулся, положил мне руку на талию и широко улыбнулся.

Такси ехало слишком долго. Настолько долго, что я даже успела замерзнуть. От шпилек болели ноги, прохуdivшаяся дубленка не грела. Зато ресторан вместе с Русланом остался позади. Возвышался холодным белым замком, выделялся на фоне остальных зданий и стал сказкой для какой-то другой девушки.

Потому что моя началась ровно в тот момент, когда я встала из-за стола и отказала Руслану.

Его лицо надо было фотографировать и фото вешать на стенку в рамочку. Но к сожалению, я об этом тогда не подумала. А потом решила, что такое украшение сделает нашу с Ленкой квартиру совершенно неуютной.

Всего несколько минут назад я медленно собралась, дождалась соседей, попрощалась с ними. А после, пожелав хорошего вечера, ушла. Рус ничего не сказал. Не посмел скандалить. Хотя я уверена, до этого еще дойдет. Но это будет потом, не сейчас.

Сейчас я сажусь в темную машину, наслаждаюсь теплом салона и своим решением. Одним из своих самых лучших решений, в котором не засомневалась даже на мгновение.

И еду домой.

Таксист время от времени бросал на меня взгляды через зеркало заднего вида, а я никак не могла спрятать улыбку. Она рвалась наружу. Я чувствовала крылья за спиной. Не позволила Русу вести себя со мной настолько нагло и беспардонно. А в понедельник еще и на собеседование поеду.

Эта работа будет моей!

Ленка встретила меня с написанным на лице удивлением. А потом тихо хмыкнула и направилась на кухню ставить чайник.

— И как это понимать? — спросила она, когда я переоделась и смыла макияж, скинула ненавистные шпильки и с довольным видом пила кофе.

— Я ушла, — улыбка, казалось, приклеилась к моему лицу.

— Совсем?

— Думаю, что это уже совсем.

— Полин, я, конечно, поддержу любое твое решение, — осторожно начала сестра, — но ты уверена, что его величество банкир так все оставит? Не пойми меня неправильно, но он сделал в тебя немалый вклад, а ты...

Я прекрасно понимала, о чем она говорит, и именно это ставило меня в самое неловкое положение. Рус не раз и не два выручал нас финансово, преподносил дорогие подарки и всячески меня подкупал.

Первое время сестра этому очень удивлялась, просила меня быть осторожнее и осмотрительнее. Потом мы подпривыкли, но я знала, что рано или поздно это еще сыграет свою роль.

Рус пытался сделать меня принцессой — девушкой, которая будет достойна такого мужчины как он. А сейчас я разрушила все его планы.

— Все будет хорошо, — пообещала я то ли себе, то ли Ленке. А потом исправилась: — Все уже хорошо. Но будет еще лучше.

— Поль, а чувства?

Я вздохнула, встретилась взглядом с сестрой.

Что мне ей сказать? Что я только думала, что люблю его? Или то, что другой мужчина показал, как именно должны начинаться и развиваться отношения? Пусть он просто промелькнул в моей жизни. Что мне сказать, чтобы она меня поняла?

Я ведь на самом деле думала, что люблю Руса. А теперь...

— Их нет, — выбрала я самый нейтральный вариант. — Их больше нет. И знаешь, как гора с плеч.

Лена кивнула, понимая меня и без долгих объяснений. А я была ей за это безумно благодарна.

Выходные мы провели дома за фильмами и сериалами (да, я сдалась и все же посмотрела с сестрой

сезон нового захватывающего вестерна). Много разговаривали, заполняли те дыры, которые образовались между нами за последний год. И я с каждым сказанным словом все больше убеждалась в правильности моего решения.

Рус так и не объявился. Не приехал, не позвонил и даже не написал. Хотя мы и не успели толком ни о чем поговорить, видимо, понял мой шаг. Хотелось в это, по крайней мере, верить. И уже было все равно, что он думает и что придумает.

Спокойствие и умиротворение стали на мою сторону защитной стеной.

Зато в утром в понедельник, когда надо было собираться на собеседование, у меня начался мандраж. Дрожали руки, я пугала местами слова в речи, а завтрак в себя пришлось практически заталкивать.

Ленка наблюдала за мной исподлобья, а потом психанула и, хлопнув ладонью по бедру, выдала:

— А может, не поедешь никуда?

— Здравсти! — я отставила от себя чашку с кофе. — Как это не поеду?

— Ну если тебе так плохо сейчас, то может и не нужна эта работа? — уже менее уверенно произнесла она.

— Нетушки, — подбадривая саму себя, я встала из-за стола, подошла к зеркалу и поправила макияж. — Я поеду. И устроюсь туда. Еще и зарплату в два раза больше выпрошу! Вот увидишь. Все будет!

Ленка только вздохнула, подошла ко мне со спины и обняла. Делала она это крайне редко, потому я даже дыхание затаила.

— Тогда желаю тебе удачи, сестренка.

— Спасибо, — и улыбнулась ей в отражении.

А уже через несколько минут я выбегала из подъезда, надеясь не встретить соседку с пятого этажа. Тут мне улыбнулась удача, Степаниды Петровны на ее привычном месте не обнаружилось. А это значило, что можно со спокойной душой скользить по гололеду в сторону автобусной остановки и надеяться, что не забыла бумажку с адресом.

Уже внутри теплого набитого людьми салона я проверила ее наличие и спокойно выдохнула. Теперь оставалось только добраться до офиса и убедить начальство взять меня на работу.

Вот только почему у меня с каждой секундой все больше растет уверенность в том, что эта встреча окажется не такой простой, как хотелось бы?

Предчувствие усилилось, стоило остановиться перед стеклянной "свечкой" — офисным зданием. Взяв себя в руки, я вошла внутрь, замерла на несколько мгновений в теплом холле и поспешила к лифту.

Нужный этаж, поиск двери с необходимым номерком. Выдохнула и постучала.

— Да! — женский голос.

За дверью оказалась небольшая приемная, напротив входа за светлым столом сидела темноволосая девушка и что-то набирала на клавиатуре. Она подняла на меня взгляд, приветливо улыбнулась:

— Добрый день! Вы, наверное, на собеседование. Проходите, Александр Андреевич вас уже ожидает.

Девушка указала на одну из двух темных дверей и вернулась к прерванному занятию.

Как я и думала, фирма оказалась новой. И это даже хорошо, так проще устроиться на работу. Уж лучше поднимать все с самого начала, чем доказывать, что и без опыта работы (который у меня, к слову, все же есть) можно справляться с обязанностями.

Поблагодарив секретаршу, я постучала и нажала на ручку. Переступила высокий порожек и замерла.

За столом с форме буквы "S" сидел уже знакомый мне мужчина.

— Здравствуйте, — выдохнула я, вспоминая, что поклялась сестре зубами вырвать эту должность, — Александр Андреевич.

Начальник фирмы "ДелишесДринк" тоже выглядел как громом пришибленный. Лицо вытянулось от удивления, а потом проступила улыбка.

— Добрый день, Полина?..

— Ярославовна, — подсказала я упавшим голосом.

Тот самый Саша! Тот мужчина, который притягивал меня и отпугивал одновременно. Тот, от которого хотелось бежать как от огня. Теперь я обязана получить у него работу.

Что же ты делаешь, судьба?!

— Присаживайтесь, — он указал на стул напротив. — Вы ведь еще не передумали?

— Нет, не передумала, — слова ободрали горло, я прошла к указанному месту на негнущихся ногах, опустила. — Я хочу получить эту работу.

— Отлично, — Александр улыбнулся. — Можно посмотреть ваше резюме?

Дрожащими руками я вытащила бумаги из сумки, протянула их предполагаемому начальнику:

— Вы ведь говорили, что трудитесь в строительной фирме своего отца.

Язык я прикусила уже после того, как слова сорвались с него.

А мужчина улыбнулся:

— Все так. Но об этом чуть позже.

Это самое "чуть позже" наступило буквально через минуту. Саша пролистал бумаги, пробежал взглядом по тому, что там написано, особо не вчитываясь. И, положив мое резюме на стол перед собой, поднял взгляд.

— Полина Ярославовна, я очень рад, что вы помните все то, что я о себе рассказывал. К сожалению, сейчас уже время обеда. Что вы скажете, если мы продолжим наше собеседование в одной очень уютной кафешке поблизости?

Мне нужна эта работа. Нужно помочь Ленке!

— Если вам будет удобно, то хорошо.

Не сказать, что я была в восторге, но... Я тоже хотела поговорить. Хотела вновь оказаться в его компании. Это просто какое-то наваждение!

Согласившись на это очередное безумное предложение, я первой вышла в приемную. Александр Андреевич отдал несколько распоряжений своей секретарше и вышел вслед за мной.

Там выдохнул, улыбнулся и повернулся ко мне:

— Возможно, я схожу с ума, Полина Ярославовна, но это прямо судьба нас нос к носу сталкивает.

Я неопределенно пожала плечами, не зная, что ответить на подобное откровение.

Хотя что там! Знала! И тоже так думала!

Но говорить вслух не стала. Незачем признаваться малознакомому мужчине в том, что тоже сходишь с ума.

А малознакомому ли?..

Кафе, о котором говорил Александр, оказалось на первом этаже офисного здания. Небольшое, уютное, внутри витает запах кофе и свежей выпечки, большинство мест уже занято.

Официант проводила нас к небольшому столику у окошка. А я все никак не могла расслабиться. Ни когда снимала куртку, ни когда занимала место напротив Саши, ни когда вчитывалась в меню.

— Полина, советую попробовать пасту с овощами или морепродуктами. Готовят ее, конечно, не очень быстро. Но мы ведь с вами никуда не спешим. Верно?

— А у вас разве не рабочий день? — улыбнулась я поверх меню.

— Сами видели насколько велика наша фирма. Потому думаю, что если мы немного задержимся, Инесса Павловна не обидится на нас. Особенно при условии, что на обеде она уже была.

Отказаться я попросту не смогла. Наблюдала за Александром, пока тот озвучивал заказ подошедшему официанту и вновь ловила себя на чувстве, будто знаю его уже тысячу лет.

— Ну что же, Полина Ярославовна, — обратился ко мне мужчина, когда мы вновь остались вдвоем, — вы нам подходите. Добро пожаловать на работу в "ДелишесДринк".

Он усмехнулся, а у меня по коже побежали мурашки.

— Что вот так? Без собеседования? — я удивленно выдохнула, сжимая в руках салфетку. — Никаких каверзных вопросов?

— А зачем? — совершенно искренне удивился он. — Я знаю, что вы нам подойдете. Или я ошибаюсь?

У меня тут же поползли самые странные мысли: что если с этой фирмой не все так просто? Может, какой криминал, деньги там отмывают? Или Александр предложит еще какие обязанности?

Я, конечно, слышала, что на некоторые работы устраиваются через постель...

Нет-нет-нет! Какие глупости! Уж он точно не из таких.

С чего я взяла?

Да черт возьми, просто знаю!

— Нет, не ошибаетесь, — улыбнулась я совершенно искренне. — Спасибо.

— Отлично! — он потер ладони. — Тогда можете приступать...м-м-м. Скажем, с завтра. Вас устроит?

Я чуть ли на стуле от счастья не подпрыгнула, еще шире улыбнулась и кивнула. А потом подошел официант, поставил перед нами заказ и разговоры пришлось закончить. Лишь иногда теперь "уже босс" отпускал веселые комментарии о собравшихся тут сегодня людях, шутил и по чуть-чуть посвящал меня в обязанности фирмы.

Ничего такого, что я бы до этого не делала. Но вот только узнать, как так получается, что у него две работы, у меня не вышло.

Ну и ладно!

— Полина Ярославовна, а что вы это делаете? — с напускной серьезностью поинтересовался он, когда я потянулась к сумке и вытащила из нее кошелек.

— Как что? — удивилась я. — Собираюсь оплатить свой обед.

— Ну вот! Приехали! — Александр поставил локти на стол и подался вперед. — Кажется, я забыл вас предупредить. Полина Ярославовна, все обеды за счет фирмы.

— Но...

— Вы ведь уже наш сотрудник, — улыбнулся мужчина. — Так что никаких "но". Договорились?

Я хотела было возмутиться, но босс так естественно изобразил обиженное выражение лица, что получилось только рассмеяться.

— Вот и хорошо, — мужчина снял с вешалки мою куртку и помог надеть.

— Так как мой рабочий день уже закончен, то я могу подвезти вас домой.

— Это тоже жест фирмы? — улыбнулась я, накидывая капюшон.

Ледяной мартовский ветер нещадно бил по щекам, погода была явно не для прогулки пешком до автобусной остановки. Да и что там скрывать, мне нравилось находиться в компании Александра.

— Прошу, — он распахнул дверь машины. — Если ты заболеешь в первый рабочий день, то мне придется возить тебе горячие супчики и сиропы от кашля домой. Не думаю, что ты вот прямо сейчас на это согласишься.

— Мы уже перешли на "ты"?

— А разве нет? — босс захлопнул за мной дверь, обежал автомобиль, сел на водительское сидение, повернул ключ в замке зажигания и автомобиль уютно заурчал. — Не так давно мы с тобой сидели в одной милой кафешке, пили вкусный кофе и болтали как старые друзья. Именно потому я настаиваю, чтобы весь этот официоз мы оставили для работы. Не против?

— Не против, — рассмеялась я, откидываясь на спинку кресла.

Господи, какое же это все сумасшествие!

За окном проплывали заснеженные здания, угрюмые люди и красочные вывески. Я ехала в одной машине с мужчиной, о котором знала все и в то же время ничего.

От этого странного и такого пьянящего чувства кружилась голова. До ужаса хотелось, чтобы это безумие никогда не кончалось.

Казалось, что я только начала жить.

— У тебя такая чарующая улыбка, — хмыкнул Саша, притормаживая на светофоре. — Еще бы мгновение, и я согласился бы подписать любые документы, которые только надо было.

— Так мне не в бухгалтера надо было идти, а в шпионы! — вроде бы неудачно пошутила, а мужчина улыбнулся.

Как я и думала, он даже адреса не спросил, заехал в нужный двор, заглушил двигатель и повернулся ко мне.

— Да, неудобно будет тебе добираться. Но думаю, что через месяц-два работы на "ДелишесДринк", сможешь позволить себе снимать квартиру поближе к офису... Что такое? — он всмотрелся в мое лицо. — Я опять тебя пугаю своей осведомленностью?

— Есть немного, — призналась я и повела плечами. — Давай договоримся делать вид, что ничего странного не происходит. Я не знаю, — отчаянно взмахнула руками, — просто закроем глаза на все это, не будем акцентировать внимание. Да, это до дрожи пугает и настораживает. Но... Мир такой большой и до конца не изучен...

Я подавилась словами, почувствовал, как Саша положил свою руку поверх моей. Такой простой и в то же время защищающий жест. В мгновение сделалось тепло, хорошо и уютно.

— Без проблем, — он улыбнулся, — но при одном маленьком условии.

— Каком? — я нахмурилась, ожидая подвоха.

А мой босс подмигнул:

— Как только распогодится, ты выделишь мне выходные.

— Не совсем поняла...

— Пообещай, — настоял он.

— Ладно, — я пожала плечами, так до конца и не осознавая, какой смысл он сейчас вкладывает в эти слова.

— Вот и отлично, — Саша запахнул пальто, первым вышел из машины, впустил холод. А потом распахнул передо мной дверь и подал руку.

Да это начинает входить у него в привычку!

— Спасибо, — я немного неловко выбралась из салона, поскользнулась на ровном месте.

— Аккуратнее, — тихо и как-то интимно прошептал Саша, придерживая меня за плечи. — Сама дойдешь или тебя провести?

Я вскинула взгляд, встретилась с ним глазами и мотнула головой:

— Дойду. Спасибо большое.

— Не за что, Полина Ярославовна, — вновь улыбнулся босс, — жду вас завтра в офисе к девяти. Постарайтесь не опаздывать.

Клятвенно заверив его, что успею к назначенному времени, проскользнула до подъезда и, не оборачиваясь, прошла внутрь.

Улыбка не сходила с лица до самого вечера. Ленка, вернувшись с работы, странно на меня поглядывала, но до ужина молчала. А когда мы уже сели за стол, включили небольшой телевизор на холодильнике и приступили к еде, она не выдержала:

— Рассказывай, давай! Как прошло собеседование?

— Завтра выхожу на работу.

— И ты молчала? — взвизгнула сестра, от нетерпения подпрыгивая на стуле. — Не позвонила, с порога ничего не сказала. Поль, ну ты даешь! И как фирма? Нормальная?

— Только-только открывшаяся, — поделилась я. — Будет немного хлопотно поначалу, потом все должно пойти проще. Обязанностей, конечно, много, но на зарплату не скупятся. Сможем преждевременно кредит за холодильник закрыть.

— О-о-о, — улыбнулась Ленка. — А начальник как?

Вот тут я вздохнула и опустила взгляд. Врать ей не хотелось, но и говорить всю правду было странно.

— С ним я оказалась уже знакома...

— Так-так-так, — она отложила в сторону вилку и подперла руками подбородок. — Рассказывай.

Поджав губы, сделала глоток горячего чая и выдохнула.

— Это мужчина, который участвовал в аварии. Это с его машиной столкнулись мы, когда ехали с Вадимом.

Ленка ахнула:

— А когда вы познакомиться успели? В больнице?

— Можно и так сказать, — я провела руками по лицу. — Там очень странная история, честно говоря. Мы после выписки несколько раз виделись. Общались. Случайно.

Сестра подозрительно на меня косилась, но пока не перебивала.

— И знаешь, что самое необычное? — я усмехнулась.

— Ну-ка.

— Его зовут Сашей.

— Так это его ты звала? — охнула она.

— Нет, — покачала головой. — Тогда я с ним еще не была знакома.

Вроде бы.

— Это еще удивительнее, чем я могла представить, — поделилась она и потянулась за чашкой с чаем. — Хочешь сказать, что... Что все это просто совпадение?

— Возможно. Хотелось бы в это верить.

— А может мистика или судьба? — прищурилась и хитро улыбнулась Ленка.

— Ты же в это никогда не верила.

— Не верила, — призналась она. — Но ты не врешь. Я это чувствую. Все это очень странно, но если он хороший человек, то... То...

Ленка развела руками, так и не закончив говорить. А я мысленно с ней согласилась. Мне просто повезло, и никакая мистика тут не замешана. Наверное.

— Поль, а он тебе как мужчина нравится?

Сестра застала меня врасплох. Но ответа не потребовала, продолжила рассуждать.

— Сама посуди, если человек так внезапно ворвался в твою жизнь, то это не просто так. Особенно на пороге нового этапа отношений с его величеством банкиром, — Лена бросила взгляд в темное окно. — Большие перемены, новые знакомства, взгляды на ситуацию. Он своим появлением слишком много поменял. Но это ли тебе нужно?

— Конечно! — я с грохотом опустила чашку на стол. — Как минимум с работой помог, и уже хорошо. А все остальное... Не будем торопить события. Все же Рус еще никуда не делся. Ты правильно подметила, что он так просто от своего не отступится. Не понимаю только, почему он выбрал для этой цели меня. Ведь если ему нужна была "принцесса", которая бы соответствовала его статусу и просто служила украшением, мог бы выбрать ее из ближнего окружения.

— Ну тут я тебе могу даже объяснить, — Лена прикрыла глаза. — Не в обиду тебе, сестренка, но ты намного проще всех этих напыщенных светских львиц. Они бы не купились на закрытие кредита, несколько украшений и букеты цветов.

Я поджала губы, понимая, что она права. Хотя слова и задела, но я не держала на нее зла. Права Ленка. Как всегда, права. Да только толку от этого уже нет. Раньше я ее не слушала, велась на речи и подарки.

Теперь же все будет по-другому.

— Ладно, что уже ворошить, — вздохнула я. — С Русом надо будет все обсудить. Как-нибудь. Потом. Хотя, если честно, я бы с радостью просто вычеркнула его из жизни и забыла обо всем, как о страшном сне. Сказка оказалась не для меня, но он этого так и не понял.

— Будь осторожнее, — попросила сестра. — Зная Руслана, он не отступится так просто. Один раз ты его уже простила. Сможешь ли во второй раз закрыть перед носом дверь?

— Надо менять жизнь к лучшему, — широко улыбнулась я ей. — И пусть изменения начнутся с работы. А со всем остальным я уже как-нибудь да разберусь. Все же уже не маленькая. И... поумневшая.

Ленка рассмеялась и встала из-за стола.

— Сегодня моя очередь мыть посуду, — опередила я ее, вскакивая с места. — Ты сегодня и так допоздна на работе задержалась. Иди прими ванну и топай спать.

— Тебе завтра тоже на работу выходить, — напомнила сестра. — Так что это еще не понятно, кому точно надо первым спать ложиться. Я-то уже привыкшая к такому графику.

— Ничего не знаю! — стояла я на своем. Отобрала у нее грязные тарелки и направилась к раковине. — Отдыхай сегодня. Может быть, завтра после работы я буду настолько уставшая, что даже до кровати не доползу.

— Ты же сказала, что фирма только открылась, — хмыкнула Ленка.

— И что? У нее от этого меньше проблем быть должно? Все-все, даже не слушаю. Сегодня я помою посуду.

— Так они и поссорились, — рассмеялась сестра. — Из-за горы невымытой посуды. Ладно, шучу. Никто не ссорился. И правда, пойду в ванну. А то ты как заляжешь, то хоть подводников вызывай.

— Эй! — обиженно выдохнула я, опуская руки под струю воды. — Вот и неправда!

Подхихикивая как маленькая, сестра хлопнула дверь в ванную. А я рассмеялась. Сегодняшний день просто обязан стать началом моей настоящей сказки.

Утром, выпив только кофе, я выскочила на улицу и уже рванула в сторону остановки, да так и замерла на месте. Возле подъезда стояла слишком знакомая машина. К сожалению, я не помнила номеров, потому в тот момент не могла сказать точно — показалось мне или нет.

А потом она мигнула фарами, и водительская дверь открылась.

— Полина Ярославовна, а куда это вы собрались? — улыбнулась мой шеф, опираясь на крышу ауди.

— А вы что тут делаете? — ахнула я, надеясь, что Степанида Петровна как раз в это время не пьет чай и не глазеет в окно.

— Заехал забрать своего сотрудника и подкинуть до работы, — улыбнулся он. — Общественным транспортом вы потратите слишком много времени, которое могли бы уделить фирме.

В его словах слышался смех, он явно не только из-за этого приехал. И от этого вдруг стало так приятно.

— Вы давно меня ждете? — спросила я, подходя к машине.

Александр бросил взгляд на наручные часы:

— Не очень. Садитесь.

В этот раз я открыла дверь сама, опустилась на переднее сидение.

— Спасибо за заботу, но правда, не стоило.

— Как я уже сказал, через пару месяцев снимете квартиру поближе к офису, а пока не будем ломать вам ноги о гололед.

— Синоптики обещали потепление со следующей недели.

— Знаю я этих синоптиков, — хмыкнул босс, двигатель мягко заурчал.

Выехав со двора, повернули на дорогу и влились в реку лениво ползущих машин. Телефон в сумке завибрировал, вытащила его и удивилась сообщению от Ленки.

"Я так понимаю, это тот самый Александр?;Ъ"

Улыбнулась, отправила ей ответ и вспомнила, о чем хотела спросить у своего начальника.

— Александр Андреевич, а вам ведь совершенно не по пути, чтобы забирать меня. Давайте это будет последний раз...

— Мы же это вчера обсудили, Полина, — улыбнулся он, не отрывая взгляда от дороги. — Считай это приятными бонусами от фирмы. К тому же, мы договаривались вне стен офиса не официозничать. А, как прозвучало!

Я рассмеялась вместе с ним и мысленно напомнила себе, что обещала больше ничему не удивляться и принимать жизнь такой, какой она складывается. Немного безбашенной и очень интересной.

К зданию, в котором снимало помещение "ДелишесДринк", мы подъехали спустя минут двадцать. Молча поднялись на нужный этаж, Александр показал мне небольшую комнату, заставленную шкафами и столами, развел руками в извиняющемся жесте.

— Да, это пока побудет вашим кабинетом, Полина Ярославовна. Я сейчас подыскиваю нам новый офис. Не обижайтесь, вскоре мы сможем предложить вам отдельный большой кабинет, а пока вот...

— На первое время сойдет, — отшутилась я, хотя прекрасно понимала, что и тут мне будет нормально. Прошла к компьютеру, включила. — Мне нужно будет некоторое время для того, чтобы вникнуть в дела фирмы. Вас ведь перед этим уже кто-то вел.

— Да, у нас был бухгалтер. Все документы оставлены тут. Если что-то не найдете, мы с Инессой Павловной всегда придем на помощь.

Поблагодарив за помощь, я принялась вникать в дела. "ДелишесДринк" занималась довольно интересным бизнесом, с которым у меня еще не было возможности познакомиться. А именно открытие точек "кофе на вынос" по всему городу. Где-то открывались небольшие кафешки, где-то стояли ларьки. Судя по прибыли, мы стремительно шли в гору, что не могло не радовать. А значит,

стоит как можно быстрее изучить нюансы и быть во всеоружии.

Где-то к обеду я была уже настолько выжата, что хотелось уткнуться носом в документы и тихо застонать. Предыдущий бухгалтер "ДелишесДринк" оказался самым настоящим неряхой. Некоторые документы потерялись, часть других была раскидана по "левым" папкам, а на некоторых бумагах вообще коричневые круги от чашей с кофе.

Пока приводила это все в порядок, устала. Но часть работы уже была выполнена, и эта усталость казалась приятной.

И все бы в этом дне было хорошо, если бы не одно "но". И этим "но" стал Руслан.

Первые два его звонка я нагло проигнорировала. Сообщения, которые приходили чуть позже, тоже не стала читать. Все же дел было много, а времени не очень. Даже несмотря на то, что я приехала на работу, благодаря начальнику, на целый час раньше, стрелки на часах бежали как-то подозрительно быстро.

И вот телефон зазвонил опять. Я как раз расставляла папки в шкафу, подписав каждую из них по типу документации и месяцу, когда услышала знакомую до зубовного скрежета мелодию.

Надо было бы проигнорировать и этот вызов, но рука сама потянулась к телефону.

— Слушаю.

— Принцесса! — я вздрогнула от радостного тона. — Как твои дела? Весь день дозвониться пытаюсь!

— Привет. Дела хорошо. Ты что-то хотел?

— Ты как будто не рада меня слышать, — хмыкнул бывший жених. — Да у меня сегодня отгул. Все же повышение получил...

— Поздравляю.

— ... Хотел с тобой встретиться.

— Сегодня не выйдет, я занята.

— Да? И чем? — недоверчиво хмыкнул он. — Сериалы или книга?

Меня настолько сильно задела его слова, что я сцепила зубы, только для того, чтобы прямым текстом не послать его. Все же Рус был не таким простым человеком, и да, я боялась его и его реакции. Потому не могла вот так дать от ворот поворот. Хотя очень этого хотела.

— Позвони мне позже.

— Полина!

— Что? — устало выдохнула я.

— Я с тобой не договорил! — доброжелательность испарилась из его голоса. — Не смей бросать трубку! Я заеду через три часа. И мы вместе выберем ресторан, в котором поужинаем.

— Рус, я тебе уже сказала, я занята и мне некогда...

Договорить фразу я не успела, в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, вошли.

— Полина Ярославовна, мы уже время обеда пропустили..., - мой шеф оборвал себя на полуслове, явно сожалея, что не дождался от меня ответа.

— Это кто?! — рявкнул в трубку Рус. — Полина, ты что, с каким-то мужиком?!

— Позвони позже, — я нашла в себе силы убрать телефон от уха и сбросить.

— Я, кажется, что-то только что испортил, — Александр Андреевич выглядел виноватым. — Прошу прощения.

— Совершенно не за что, — улыбнулась я. — Вы правы, мы заработались и пропустили обед.

— Именно, — мужчина робко ответил на мою улыбку. — Предлагаю временно поставить паузу и подкрепиться. Что скажете?

— Я только "за".

Кафе было то же, что и в прошлый раз. Только сейчас людей меньше, все же мы значительно опоздали на принятый у офисного планктона "обеденный перерыв". В углу сидела девушка с ноутбуком, у барной стойки смеялась парочка — вот и все посетители.

Саша предложил занять тот же столик, что и в прошлый раз, подозвал официанта. И пока я выбирала, чем бы хотела сегодня заморить червячка, заговорил.

— Полина, прости еще раз, что так вышло. Впредь я буду ждать от тебя ответа, прежде чем врваться в кабинет. Ну только если к нам не нагрянет незапланированная налоговая проверка.

Я улыбнулась поверх меню:

— Все нормально, правда.

— У тебя динамик громкий, — пожал он плечами. — Я так понимаю, это был твой будущий муж.

Вздохнула, не зная, что сказать. А потом хмыкнула:

— Это ты справки навел или тоже просто знал?

Саша не отводя взгляда, ответил:

— Весь город судачил, что кортеж невесты попал в аварию. А учитывая, что я там тоже оказался, то сложить два плюс два оказалось не очень-то и сложно. Так что если твой жених будет что-то себе фантазировать, только скажи, я с ним поговорю.

— Нет никого жениха, — сдалась я. — Был. Но теперь нет. Так что ни с кем и ни о чем говорить не надо. Не бери в голову.

— Это будет слишком нагло с моей стороны, если я спрошу, что у вас произошло?

— Вообще, да, но я отвечу. Просто потому... Потому что спросил об этом ты, — я вначале отвела взгляд, а потом заглянула мужчине в глаза. — Мой жених. Бывший. Был против того, чтобы я работала. Да, это звучит несколько странно, знаю. Но у каждого свои тараканы. Я верила в сказку и думала, что он сможет смириться с моим выбором и понять. Но ошибалась.

— Судя по всему, он еще не знает, что бывший.

Эти слова могли бы прозвучать обидно и даже задеть, но Саша смог произнести их так, что я просто пожала плечами.

— Ты прав. Напрямую я ему об этом скажу при нашей встрече. Все же такие разговоры по телефону не ведутся.

— Это правильно, — согласился Саша. — Если что, мой номер у тебя есть. Звони в любое время, ладно?

Я благодарно улыбнулась:

— Ладно. Спасибо.

Доедали практически молча. Несколько раз я коснулась своими вопросами фирмы. И утолив свое любопытство и голод, вернулись в офис.

Надо ли говорить, что и этот обед был за счет фирмы? Хотя, если быть точнее, Саша платил из своего кармана. Я специально проверила, в отчетах ни одного подходящего пункта. Кроме, конечно же, зарплаты сотрудникам. Но что-то мне подсказывало, что это вообще никак не пересекается.

А вот домой ехала сама, общественным транспортом. Начальник долго стоял на том, чтобы подкинуть меня до дома, но я осталась непреклонна.

— Тебе в другую сторону, — шипела я, стоя на улице под ярким желтым фонарем.

— Ты серьезно собралась по темноте добираться до своего спального района?

— Всю жизнь ездила.

— Полина.

— Чем дальше ты меня тут держишь, тем позднее я доберусь домой.

Александр тяжело вздохнул, явно не желая отпускать меня одну. Но мне хотелось пройтись по улицам, подышать свежим мартовским воздухом и, наконец, собраться с мыслями. В теплой машине

этого я сделать попросту не могла.

— Отпишись как доберешься, — попросил он. — Давай хотя бы до автобусной остановки подкину.

— Да тут пять минут идти, — махнула я рукой в нужную сторону. — Спасибо за заботу. Завтра увидимся в офисе.

Мужчина недовольно покачал головой, но спорить больше не стал. Нырнул в салон автомобиля и выехал с парковки. Я проследила взглядом за уезжающей машиной и медленным шагом направилась в сторону остановки.

Автобус, на удивление, приехал довольно быстро. И людей было не так чтобы много, несмотря на то, что сейчас все должны с работ ехать домой. Сев у окна, я наблюдала за проплывающими мимо серыми зданиями и думала о том, как обо всем сказать Руслану. Он ведь все еще видел во мне свою будущую жену. Несмотря на все разногласия и ссоры.

А я совместного будущего больше представить не могла. И не хотела. Особенно после того, как моя жизнь так круто повернулась. Кто бы мог подумать, если бы не та авария, я бы сейчас сидела дома, стирала Русу носки и галстуки, да встречала с работы горячим ужином.

От одной мысли об этом по спине поползли мурашки. Я вздрогнула и сжала кулаки. Сообщу ему свое решение при первой же удобной возможности.

Но кто бы мог подумать, что наступит она так быстро.

Стоило свернуть от остановки к дому, как взглядом я тут же поймала знакомую машину. К сожалению, не та же, что утром. Хотя могу поклясться, видела, как за автобусом ехала похожая на автомобиль шефа ауди. Но я, скорее всего, обозналась.

Самым большим разочарованием стал другой факт — на лавочке у подъезда сидела Степанида Петровна со своей неизменной морозостойкой свитой из бабулек со второго. Они что-то так бурно обсуждали, что можно было спокойно прошмыгнуть мимо них, но дверь тойоты открылась, и в свет уличных фонарей вышел Рус. Хмурился.

Вздохнув, я направилась к нему.

— Привет.

Мужчина жестом предложил сесть в машину. Не скажу, что эта идея мне понравилась, но обсуждать все на виду у сплетниц — не самое лучшее решение. Хлопнула дверь, опускаясь на переднее сидение, и приготовилась к скандалу.

— Где ты была?

— Разве я обязана перед тобой отчитываться?

— Полина, я тебя не узнаю, — признался Руслан. — Что произошло?

— А что произошло? — продолжила я воспринимать наш разговор в штыки.

— Я звоню тебе, сообщить, что у меня незапланированный выходной, ты вначале игнорируешь, а потом оказывается, что где-то находишься с другим мужчиной. Изменяешь?

— Рус, — я повернулась вполборота, чтобы видеть его. Свет от приборной панели и уличных фонарей искажали правильные черты лица, — давай еще раз. Почему я должна перед тобой отчитываться?

— Все слишком просто. Я твой жених.

— Был им.

— Что? — он явно не ожидал такого поворота. — То есть это так ты мне говоришь о нашем разрыве? После измены?

— Послушай, для того чтобы изменить, между нами что-то должно было быть. Скажем так, дальше поцелуев мы не зашли. И это не я, это ты утверждал, что секс только после свадьбы. Или я что-то путаю?

— Ты согласилась с этим.

— Как будто ты дал мне выбор!

— И ты легла под другого, — фыркнул Рус, явно поверив своим мыслям.

— Понятия не имею, что ты себе там нафантазировал. Я тебе не изменяла. А мужской голос, который ты слышал, это голос моего начальника. Да, я устроилась на работу.

Даже в столь тусклом и плохом свете было видно, как Руслан побагровел от злости. Он, кажется, даже надуманной мысли об измене не так сильно злился, как сейчас.

Куда же там, я пошла против желания его величества банкира!

— Все? Я ответила на все твои вопросы? Тогда я, пожалуй, пойду. Мне завтра рано вставать.

Повернулась, дернула ручку. Дверь глухо лязгнула. Заблокировано.

— Выпусти.

— Нет. Пока мы не поговорим, — сквозь зубы выдохнул он. — Ты творишь какую-то хрень. Я должен это прекратить.

— Прости, но ты ошибаешься. Я просто устраиваю свою жизнь так, как того хочу. Ничего более.

— И кем же ты устроилась, Полина? Посудомойкой? Поломойкой?

— Какого же ты обо мне высокого мнения, — фыркнула я, чувствуя себя неуютно. — Может, еще в шлюхи запишешь?

— Может! После того, что ты сделала!

— И что же я такого сделала?!

Бабки, сидящие на лавочке, повернули головы в нашу сторону, явно уловив звуки на повышенных тонах. Ох, еще от них расспросов не хватало.

— Предала меня, — ровно и четко ответил мужчина. Нисколечко не сомневаясь в своих словах. Даже мысли не допуская, что может оказаться неправ.

Нет! "Неправ" это не про него. Волошин Руслан Евгеньевич просто не может быть неправ. Физически не может ошибаться. Любое его слово правда, любая мысль — истина. Так было всегда. И вот, я порушила этот порядок.

— Можешь считать так. Да только я так не думаю. Если ты не в состоянии понять и принять меня такой, какая я есть, то уж прости. Тебе нужна красивая игрушка рядом. Для спальни можешь купить в секс-шопе, а для встреч с начальством и коллегами — заказывать девочек в эскорт услугах. Если они согласятся, то можешь даже без покупки резиновой обойтись.

— Ты ничем не лучше Яны! — фыркнул он, ударяя руль. — Такая же мелочная и гулящая!

— М-м-м, Яна-а-а, — протянула я, разозлившись не на шутку. — Что-то раньше этого имени я от тебя не слышала. Может, мне тоже стоит устроить тут сцену ревности? Как так-то, мой жених, при мне всуе называет мелочной и гулящей незнакомую мне женщину! А-та-та!

Руслан натурально, как дикий зверь, зарычал, завел мотор.

— Эй! Останови машину! — я дернула дверь, за плечи приобняла ледяными руками паника.

— Остановлю. Если ты успокоишься, и мы нормально поговорим.

— Я спокойна. Заглуши мотор.

Он еще с мгновение смотрел, а потом послушался. Тяжело вздохнул, откинулся на высокую спинку кресла и прикрыл глаза. На какое-то мгновение мне даже стало его жаль. Но потом я смогла взять себя в руки, тоже выдохнула.

— Если тебе это так интересно, — произнес Волошин, — то Яна моя бывшая девушка. Мы встречались чуть больше года, дело шло к свадьбе. Она тянула из меня все соки и финансы, действовала на нервы своими "хочу" и "мне надо". А потом я застал ее прыгающей на каком-то мужике, в нашей съемной квартире.

Я хмыкнула:

— Именно потому ты ни то, чтобы позвать меня вместе жить, а даже ночевать к себе не звал. Боялся, что откроешь утром глаза, а я уже с другим?

— Ты не понимаешь, — устало протянул Рус. — Мне было сложно смириться с изменой. Как оказалось, тот мужик был коллегой по работе.

— И теперь у тебя фобия, что на работах только и делают, что с коллегами...

— Полина! Это сложно пережить! — стоял на своем мой бывший жених, а я в его оправданиях слышала только признание собственной слабости и неуверенности. Ничего более.

— Да что Полина-то? Тебе не повезло с девушкой, и теперь ты решил всех грести под одну гребенку? Или у тебя в банке тоже все помышляют походами налево? Пойми, на работу ходят работать, зарабатывать деньги, общаться с людьми, сидеть в других четырех стенах. Хоть какая-то перемена места.

— Я против, — как баран повторил Рус. — Я против, чтобы ты работала. Или еще раз повторить?

— Будь против сколько угодно, — процедила я, сжимая кулаки. — Только я уже устроилась и увольняться не собираюсь. А с тобой мы расстаемся. Я больше не хочу ни замуж за тебя, ни иметь что-либо с тобой связывающее.

В подтверждение своих слов я сняла с пальца тонкое золотое колечко с синим камнем и положила перед собой на торпеду. А потом демонстративно дернула закрытую дверь.

— Это твое окончательное решение? — прошипел он, не сводя взгляда с ювелирного украшения.

— Ты не слышал меня, когда я с тобой разговаривала. Больше терпеть отношение к себе, как к игрушке, я не хочу. Прости, Рус, я безумно тебе благодарна за все. Очень жалею о том, что случилось. Но ты живешь в своих страхах и боишься довериться человеку, с которым собираешься создать семью. Это не для меня.

— Ты потратила год моей жизни. Целый год на то, чтобы потом сказать "прости, это не для меня"? — мужчина посмотрел на меня так, что сделалось не по себе.

Я уже жалела, что села к нему в машину. Жалела, что не позволила Саше подкинуть до дома. Но еще больше жалела, что не прекратила этот цирк намного раньше. Сними я розовые очки хотя бы полгода назад, всего этого попросту не было. А теперь... Теперь, к сожалению, есть.

— Ты ведь понимаешь, что я это просто так не оставлю?

— Это угроза? Рус, не переступай границ.

— Не угроза. Предупреждение, принцесса. Ты станешь моей женой. На коленях приползешь просить принять тебя обратно, — его глаза горели маниакальным пламенем. — Валяться у меня в ногах будешь, как собака. Поняла?!

— И после этого, ты хочешь, чтобы я как-то исправила ситуацию? Да ты ненормальный!

— Это мы еще посмотрим, — он фыркнул и разблокировал двери. — Вали! Сама приползешь прощения просить! Да только выпрашивать его придется долго, Поляночка. Настолько долго, что тебе бы лучше заняться этим прямо сейчас. Всего одно слово, и я забуду все, что произошло и было наговорено. Всего одно, а завтра пишешь заявление об увольнении...

Слушать эти бредни я не собиралась, открыла дверь и выскочила на улицу. Но Рус не отстал, вышел следом:

— У тебя остался последний шанс, принцесса.

— Да пошел ты! — бросила я и практически бегом рванула к подъезду.

Меня била крупная дрожь. Ладони холодели, а перед глазами мир медленно плыл. Мудак! Напугал! Облил грязью! А теперь еще и это! В ногах валяться? Не дожدهшься!

Господи, как же я была слепа и глупа! Целый год не замечала! А ему оказывается нужна просто баба, которая не будет изменять!

— Что, поругались? — с сочувствующими нотками пропела мне в спину Степанида Петровна.

— Добрый вечер, — бросила я, не сбавляя шаг.

— Милые бранятся — только тешатся, — наставительно вторила ей соседка из второго подъезда. — Не бери в голову, девочка, все наладится.

— Спасибо, — крикнула я и приложила ключ к домофону.

Обернулась, открывая дверь, и заметила, как машина Руслана выезжает со двора. Значит, не слышал нашего небольшого разговора с соседками. Хотя что-то хорошо. А то потом были бы разговоры о том, что я создаю ему плохую репутацию.

Хотя нет! Не было бы! Это конец, я больше не хочу его видеть и знать.

От этих мыслей стало так легко и хорошо, будто гора с плеч свалилась. Я буквально взлетела по лестнице, игнорируя лифт. Не смущала меня темнота подъезда, не страшили шорохи и звуки в ней. Я больше ничего не боялась, потому что жизнь на самом деле только начала налаживаться.

Больше не будет пустых упреков, подозрений, наглых вопросов. Каким же гнетущим был этот год. Если бы не разрыв, я и не заметила. А теперь... Теперь легко.

На пороге меня встретила Ленка.

— Ты задержалась... Полин, все хорошо? Ты светишься как горшочек лепреконов.

— Все просто прекрасно, — рассмеялась я, обнимая сестру. — Ты даже представить не можешь, насколько все прекрасно.

Она показательно обнюхала воздух вокруг меня:

— Не пила. Курила, что ли?

— Дура ты, Ленка, — беззлобно рассмеялась я. — Пойдем, все расскажу. Что у нас сегодня на ужин?

— Я так устала, то сварила только пельмени.

— Пельме-е-е-ешки, — протянула я, стягивая верхнюю одежду. — Отлично. У нас так давно не было пельменей!

Ленка цокнула языком и, помахивая шумовкой, поспешила за мной на кухню.

— Руки хоть помой.

— Да, руки, — с дурацкой улыбкой я свернула в ванную. — Ленк, а у нас вино есть?

— Вино? Что же там такого произошло?

— Я все расскажу...

— Есть вино. Вино с пельменями, — фыркнула она. — Ну да ладно. Мой руки, жду на кухне.

Я поймала свое отражение в зеркале и широко ему улыбнулась.

Утром я первым делом вспомнила о прошедшем разговоре, нахмурилась и пошла в ванную. Если вчера я еще чувствовала себя на крыльях и представляла, что на этом все дерьмо в моей жизни закончится, то теперь трезвее оценивала ситуацию. Слишком хорошо знала Руса. Он никогда не бросал слов на ветер. А это значит, что что-то еще будет.

Умывалась холодной водой, стараясь отогнать сонливость, а потом поплелась готовить завтрак. Ленка присоединилась ко мне на кухне через минут десять, довольная донельзя.

— Что-то не дает мне твоя улыбка покоя, — хмыкнула я, разливая кофе по чашкам. — Со вчера ведь светишься.

— Так за тебя радуюсь, — произнесла она, но слишком широкая улыбка выдала ложь.

— А меня ругаешь, когда пытаюсь что-то от тебя утаить, — хмыкнула, опускаясь за стол. — Поделишься?

— Пока нет, может, я нафантазировала все, — отмахнулась она. — Но как только что-то станет понятно, ты узнаешь первая.

— Ну ладно-ладно, — ее хорошее настроение передалось и мне. — Садись завтракать. Одной улыбкой сыт не будешь.

На работу мы выбегали вместе. Признаться, я даже повернулась к парковке, будто бы ждала встретить там знакомую машину. Но ни Саша, ни Рус этим утром не решились на встречу.

Босса не оказалось и в офисе. Инесса предложила чашечку кофе и поделилась, что начальник сегодня будет только к обеду, потому как вторая работа тоже требует времени.

Но к обеду Александр не приехал. И на следующий день — тоже. Потом отзвонился, попросил прощения за исчезновение и предупредил, что появится в офисе только к концу недели. Но честно говоря, я была настолько сильно погружена в дела, что практически этого не заметила.

На самом деле, дальше бы продолжила медленно и отрешенно плыть по течению, если бы не редкие сообщения от Руслана. Первое пришло через два дня после нашего расставания. В нем мужчина уточнил, не хочу ли я встретиться и поговорить с ним. Понятно дело, что я не ответила.

Во втором мужчина поинтересовался, ничего ли я не хочу ему сказать. В третьем — напомнил, что это он меня сделал такой, какая я есть. После четвертого пошли еле уловимые угрозы. С такими сообщениями нельзя было пойти в полицию, меня бы за идиотку приняли.

Номер я его добавила в черный список и продолжила наслаждаться свободой.

Пока в один из вечеров у Ленки не зазвонил телефон. Довольная жизнью сестра ответила на него, мгновенно побледнела, вцепилась рукой в дверной косяк и нашла взглядом меня.

— Что?

— Да, конечно. Уточните, нет ли какой ошибки. Да, конечно, буду ждать вашего звонка завтра. Хорошего вечера. Нет, ничего страшного, — просипела она в трубку и сбросила звонок.

— Лен? Что случилось? — я даже из-за стола встала, готовясь подхватывать сестру, если та решит в обморок упасть.

— Полин, кредит на квартиру оказался не погашен. Звонили из банка. Там нереальные проценты накопили. Плюс кусок тела.

Я ахнула, прижала руки ко рту. А мой телефон, лежащий на подоконнике, завибрировал. Дрожащими руками взяла его, уже зная от кого пришло сообщение.

Номер незнакомый.

"Ну а что ты мне теперь скажешь, принцесса?"

Сжала смартфон в руке и аккуратно опустила на стол.

С Русом мы познакомились случайно. Я неслась в банк с документами, он спешил на обед. Столкнулись в дверях, разговорились. Он начал красиво ухаживать. Когда узнал, что у нас кредит в том же банке, где он работает, с кем-то договорился, где-то что-то сделал... Я в этом мало что понимала — точнее просто пустила на самотек — но годовые проценты резко с пятнадцати стали

нулем. Свадебным подарком сразу после предложения он закрыл этот кредит сам. Полностью.

Ленка тогда волосы на голове рвала, утверждая, что это нам еще аукнется. Я же не видела ничего плохого. Долбанные розовые очки!

А теперь... теперь он сделал все ровно да наоборот. Я понятия не имела, куда идти, что утверждать. В банк? Плохая идея, если я только не найду десятку тысяч зеленых где-то под паркетом. В полицию? Я ничем не докажу, что кредит был погашен. Рус не отдал ни справку, ни квитанцию. Вечно откладывал, говорил, что забыл, забалтывал меня.

Ленка заседала, но тоже недолго. Все же собственная квартира вскружила голову не только мне.

Хотя нет! Стоп!

— Я же все-таки выбила из него ксерокопию справки о расторжении договора с банком! — вскочила я, роняя табурет. — Надо найти!

— Я завтра с ней пойду в банк, — Лена все еще держалась за косяк. — Оригинала у нас нет, ты его так и не смогла выбить из этого мудака. Он же постоянно твердил что-то о том, что ты ему не доверяешь.

— Сука! — застонала я, зарываясь пальцами в волосы. — Может, позвонить?

— С ума сошла? — сестра села напротив и отодвинула от меня мобильник подальше.

— Не смей унижаться. Да, мы попали. Но сами виноваты. Ладно ты в этом ничегошеньки не смыслила, но я тоже не настояла на оригиналах. Все хороши!

Я поджала губы, схватилась за телефон, отложила его в сторону.

Ленка положила руку поверх моей:

— Не паникуй. Разберемся.

Прикрыв глаза, я выдохнула сквозь зубы. Мы-то решим, но вот желание набить лицо одному гаду никуда не исчезло.

— Права ты была, — хмыкнула я. — Инвестиции в жену не удались, и он решил забрать вложения.

— Хрень какая-то с этим банком, — не унималась Ленка. — Завтра разузнаю все.

— У нас ведь ксерокопия не заверена ими, — пожалала я плечами. — Еще подделкой посчитают. На экспертизу отправят.

— И пусть отправляют, — не сдавалась сестра. — Мы-то с тобой знаем, что это лажа.

Я вздохнула и опустила голову на руки. Подводить сестру мне совершенно не хотелось, но я умудрилась это сделать. Радовало во всей ситуации только то, что теперь я получала неплохую зарплату, и, в теории, могла закрыть кредит за года три-четыре. Сама.

— Справимся. Мы с тобой, Ленк, обязательно со всем справимся. А теперь пойдем спать. Завтра будет видно, что со всем этим делать.

Сестра благодарно улыбнулась, встала, обняла меня и первой пошла в ванную. А я повернулась к силуэтам города, которые спрятались в ночи. Март медленно переваливал за середину, снег почти сошел, теплело. Все плохое рано или поздно заканчивается. И это пройдет

Следующим утром я, к собственному удивлению, заметила во дворе машину Саши. Стоило хлопнуть дверью подъезда, как он вышел из авто, шагнул в мою сторону.

— Падай. Я подкину.

— Спасибо, — даже спорить не стала, забралась в уютный салон автомобиля и на автомате пристегнулась.

— На тебе лица нет, что-то произошло, пока меня не было?

Я вздохнула, отвела взгляд и закусил губу.

Вот и что ему сказать? Что мы оказались в полной заднице? И я не знаю, как нас из нее вытягивать? Утаивать от Саши ничего не хотелось. Абсолютно ничего. Рядом с ним я чувствовала себя сильнее, лучше...

— Помнишь мы говорили о моем женихе?

— Вы порвали? — мой шеф вывернул руль, даже не глянув на меня.

— Да. Порвали. И... В общем, я сейчас расскажу историю, которая выставит меня в совершенно плохом свете, — замерла на миг, а потом выпалила. — Руслан преподнес мне шикарный свадебный подарок еще за полгода до торжества. Выплатил остаток кредита за нашу с сестрой квартиру. При этом, еще год назад по каким-то там своим связям добился того, чтобы проценты по ней были нулевые...

— Да, я знаю это, — тепло улыбнулся Саша. — А! Да! Ты же просила не пугать тебя больше осведомленностью, прости.

— Нет-нет, все хорошо. Это все упрощает, — нервно хихикнула я. — Можно просто представить, что мы знакомы с тобой много лет.

— Это точно, — он улыбнулся еще шире. — Так что там произошло?

— В общем, сестре вчера звонили из банка. Кредит открыт и там накопало уже прилично процентов.

Мужчина нахмурился, между темных бровей пролегла глубокая морщина. Он молчал несколько минут, притормозил на светофоре:

— Какие документы остались после закрытия кредита?

— Оригиналов нет, — тихо произнесла я.

— Хреново. Что за банк?

Пожав плечами, я произнесла название и вновь отвернулась к окну. Саша только что подтвердил мои догадки — все очень и очень плохо. Без оригиналов мы ничего не докажем. Получается, что Ленка зря сегодня прокатает день, а потом еще и выговор от начальства за прогул получит.

М-да, с этой стороны удара я никак не ожидала. Хотя что еще можно было получить от его величества банкира? Обиженного принца... Хорошо хоть заявления в полицию по ложному обвинению не написал. Или еще не вечер?

— Полин, расслабься, — Саша ворвался в мои мысли теплым ураганом. — Уверен, там что-то напутали.

— Да нет! Он мстит, — фыркнула я, улавливая в собственном голосе нотки страха и обреченности. — Это и ежу понятно, особенно после сообщений.

— А вот с этого месте поподробнее.

Раз начала говорить, то надо до конца.

Я как на духу рассказала про преследующие меня смс-ки, про блокировку номера и про сообщение сразу после звонка из банка. Рассказала, и даже как-то легче стало.

— Уверен, все разрешится, — повторил мужчина. — Пусть твоя сестра переговорит с вашим кредитором, а там уже будем решать.

"Будем решать"... Не "будешь", не "будете", а "будем". Господи, кажется, я схожу с ума, но все это я сейчас воспринимаю как должное. Будто так и должно быть. Будто этот мужчина всегда был частью моей жизни. И... И мне это нравится.

Выдохнув, прикрыла глаза:

— Спасибо, Саш.

— Да за что? — рассмеялся он. — Ты давай еще поблагодари, что я с тобой разговариваю.

Я вздрогнула, перевела на него взгляд. Это была моя фраза. Так я всегда отшучивалась от подруг и сестры. Всегда.

— Ой, а куда мы едем? — я только сейчас заметила, что мы все дальше углубляемся в центр города, уже давно проехали улицу со зданиями под офисы.

— А что, ты так сегодня на работу хотела? — улыбнулся мой начальник.

— Все же рабочий день, — робко начала я.

— Помнишь, что ты мне пообещала в обмен на уход от одной скользкой темы?

— Что как потеплеет, я выделю тебе время, — тупо повторила я.

— Ну так потеплело, — подмигнул мужчина. — Снег растаял, на улице плюсовая температура. Так что оно настало.

— И все же, куда мы едем?

— Прогуливать работу с удовольствием, — хохотнул Саша. — Полин, как давно ты была в парке развлечений?

Я охнула. Не только потому, что была там чертовски давно. Но и потому что уже вот много времени мечтала вырваться туда. Правда, планировала это дело на лето. Чтобы можно было насладиться свежестью возле фонтанов, поваляться на траве, поесть мороженого, прогуливаясь по аллеям. А сейчас... Что там можно делать сейчас?

— Кажется, кто-то недооценивает парки аттракционов в прохладное время года, — улыбнулся Саша. — Ну ничего, я тебе покажу, как это бывает весело.

— Но работа, — слабо попыталась воззвать я к голосу разума.

— А что работа? Не волк, не сбежит. И не рассказывай мне про кучу документов, которые ждут тебя в офисе. Все завтра. А сегодня мы с тобой будем отдыхать.

Сказал — сделал. Остановился на парковке перед высоким кованым забором, за которым начинался парк. Над голыми деревьями виднелось колесо обозрения. И кажется, оно было выключено.

Я еще раз со скепсисом посмотрела на начальника, но спорить не стала. Все же, насколько я успела проверить, вершить с ним сумасшедшие вещи это слишком весело. Отказаться от этого я попросту не смогу.

— Пойдем, — он улыбался так искренне и подкупающе, что устоять попросту невозможно. — Встряхнем тебя для начала.

— Это что ты такое задумал? — я запахнула курточку, поправила шарф. Да, март выдался теплым, но ветер временами срывался до того промозглый, что хотелось оказаться как можно поближе к батарее.

— Конечно же комнату страха.

— С ума сошел? Не пойду я туда!

— Пойдешь, — слишком уверенно протянул Саша. — Это не прыжки с веревкой и парашютом. Или боишься?

Он подначивал меня, как девочку. Вот прямо брал и делал, как делают дети в садиках и школах. На "слабо".

— А вот и не боюсь, — купилась я на эту удочку. — Показывай давай! Где тут твоя комната страха?

Купив билеты в небольшой деревянной "будке", он повел меня по виляющим аллеям в сторону огромного помещения с вывеской "В гостях у Дракулы".

— Звучит как дешевая забегаловка, — хмыкнула я, предвкушая то, насколько там сейчас все будет убого.

Саша только хитро усмехнулся и протянул наши билеты в небольшое окошко. Сонный парень принял их, оторвал половинку, что-то там отметил и поднялся с места.

Открыл дверь, впустил нас и, позевывая, заговорил:

— Аттракцион-лабиринт, потому я буду вашим проводником. Вещи не трогать, слушать мои команды и наслаждаться историей. Все поняли?

Честно говоря, вот уже на этом моменте я начала переживать: а точно ли все там так убого, как я представляла?

Я себе представляла комнату страха как длинный коридор, по которому едет маленькая кабинка. Со всех сторон что-то дергается и орет. Но это вообще не страшно. А тут...

— Ты же понимаешь, что еще немного, и ты потеряешь бухгалтера? — зашептала я.

Саша хохотнул и величественным жестом пропустил меня вперед.

— Бухгалтера, который уже вник в дела фирмы, готов днями и ночами пахать, грудью отстаивать в налоговой...

Мужчина рассмеялся, а проводник остановился в центре небольшой комнаты. Помещение оказалось выполнено в викторианском стиле: картины в массивных рамах, золотистый узор на обоях, пузатые тумбы на тонких выгнутых ножках.

За окном, которое оказалось экраном, сверкнула молния, по помещению прокатился гром.

— Вот вы и попали в мой дом, путники, — зловеще протянула одна из картин, придя в движение. — Непогода застала вас в пути и, не дожидаясь разрешения хозяина, вы нарушили границы моего поместья. Поздравляю! Вы останетесь тут! Наве-е-ечно!

Еще одна молния. И я вздрогнула.

— Ну что? — хмыкнул Саша. — Кажется, ты была уверена, что тут не страшно.

— А тут и не страшно, — хмыкнула я, вскидывая подбородок. — Ну экраны, ну звуки. Подумаешь.

— Пойдемте, — подал голос проводник, что-то нажимая на небольшом сенсорном пульте.

Мой начальник отошел в сторону, пропуская меня вперед. А я, показывая, что нисколько не боюсь и воспринимаю этот аттракцион игрой, пошла следом за пареньком.

— Первый делом, путники, вы оказались в столовой графа. Вы голодны с дороги, но притронуться к еде не спешите. Она наполовину сгнила, в кубки наполнены чем-то алым.

Я окинула взглядом столовую. Атмосферно, ничего не скажешь.

— Пойдемте дальше, — парнишка толкнул дверь и остановился перед ней.

— И?

— Вы первые, — с какой-то странной улыбкой отозвался проводник.

Вздохнув и вспомнив, что за мной следует начальник, я гордо прошагала мимо стола... Скатерть взлетела, возле моей ноги дернулась пластиковая рука, а я завизжала, отпрыгнув в сторону.

— Ну у вас и прикольчики, — выдохнула, прижимая ладонь к груди.

Саша хохотнул:

— Ну что, не страшно?

— Да когда я тебе успела сказать, что считаю это место не страшным?

— Был момент, — расплывчато отозвался он, а я, наконец, поняла, о чем речь. О том, о чем я просила не говорить.

Выдохнув сквозь сомкнутые зубы, свернула в длинный темный коридор, оканчивающийся окном, и пошла вперед.

— Знаете ли вы, что происходит с нарушителями моего покоя? — поинтересовался бледный мужик, возникший в окне. — Нет? Тогда скоро узнаете.

Он мигнул и исчез. А я пожала плечами, продолжая подходить к этому самому экрану-окну.

Буквально через мгновение к нему подбежал мужчина, начал бить кулаками по стеклу.

Я даже остановилась, чтобы полюбоваться спецэффектами. Что бы я там раньше не думала, тут они были просто на высоте. Если бы не попытка показать Саше, что я не маленькая девочка и визжать от простого "бу!" не собираюсь, то погрузилась бы с головой в историю.

Стекло дало трещину, разлетелось на куски, в лицо ударило ветром. Разорванная на куски шторка взлетела вверх, хлопая и дергаясь. А за спиной несчастного появился граф Дракула.

Обхватив его голову руками, вампир припал к шее и выпустил клыки. А потом надавил ладонями и с противным звуком голова нарисованного человека лопнула. Мне в лицо ударила очередная струя воздуха вперемешку с водой.

Я взвизгнула, отскочила назад и наткнулась на Сашу.

— На страшно же, — беззлобно поддел он меня.

— Не страшно, только эта дрянь на меня водой плюнула, — прошипела я, вытирая лицо. — Может, ты первым пойдешь?

— Ладно-ладно, — мужчина обогнал меня, вытирая лоб от мелких капель — ему тоже досталось — и пошел вперед.

Проводник то появлялся, то исчезал, лавируя между комнатами через потайные ходы, а я... Ох, лучше бы я молчала о том, что не считаю подобные аттракционы страшными. И уже не важно было, когда я утверждала подобное. Половину пути проделала с закрытыми глазами, отскакивала от выпрыгивающих пластиковых частей тел, от двигающихся лиан в оранжевое и мечтала поскорее выбраться на улицу. Саша посмеивался, а под конец взял меня за руку и повел за собой.

Не скажу точно, когда весь этот кошмар закончился. Я вывалилась вслед за мужчиной на улицу, выдохнула и улыбнулась.

— Фотки берем?

— Фотки?

— Да, нас в последней локации сфотографировали, — улыбнулся он, так и не выпуская моей руки.

Я попыталась вспомнить, что было в последней локации, а потом махнула:

— Давай хотя бы посмотрим.

Ох, лучше бы не смотрели! Потому что с распечатанных фотокарточек я смотрела ошалевшими глазами, вцепилась в рукав начальника и, кажется, о чем-то причитала. Александр улыбался, а перед нами огромный механический паук с клыками, повисший на паутине из проводов.

— Какой кошмар, — выдохнула, пряча свою фотографию в сумку.

— Вижу, что тебе понравилось.

— Лучше бы на работу поехали, — ответила я, подставляя лицо первому теплему ветерку.

— У нас не вся программа выполнена, — Саша опять взял меня за руку. Обычно. Привычно. — Как ты смотришь на колесо обозрения?

— Снизу вверх, — попыталась отшутиться я, но не вышло.

Уже через несколько минут мы стояли перед входом на аттракцион, который включали только ради нас. Разноцветные кабинки медленно проплывали мимо, сверкали лампочки. Работник парка распахнул перед нами дверцу темно-зеленой кабинки.

Я прошмыгнула внутрь и уселась на холодную лавочку, поехала. Саша оказался рядом, дверца хлопнула, а земля начала медленно от нас отдаляться.

— Замерзла?

— Есть немного. Все же не май месяц.

Саша приобнял меня и прижал к себе. Такое простое и в то же время много для меня значащее движение. Ничего не определяющее, но имеющее под собой большой подтекст.

— А что это вы, Александр Андреевич, делаете? — хмыкнула я, стараясь сама для себя решить, нравится мне это или нет.

— Сейчас ты должна была смутиться и согреться, — улыбнулся мужчина. — А что, не получилось?

— Не сильно, — призналась я, хотя откуда-то изнутри медленно поднималось тепло.

— Да? — он повернулся ко мне лицом. — Кажется, я что-то делаю неправильно. А если так?

Саша наклонился и прикоснулся своими губами к моим, придержал рукой затылок, а второй приобнял за талию. Дыхание сбилось, в ушах застучала кровь, жар прилил к лицу, опалил щеки. Сейчас не было похоже, что мужчина делает это только для того, чтобы я согрелась. Скорее, наслаждается происходящим. А я... Да что таить! Я тоже наслаждалась этим спонтанным поцелуем. Сама не заметила, как вцепилась пальцами в отвороты его куртки, притянула ближе и с такой же страстью отвечала.

В чувства нас привел железный скрип колеса обозрения. Мы преодолели центр и начали медленно спускаться вниз.

— Вот теперь согрелась, — чувствуя, как краснею, прошептала я.

Саша широко улыбнулся, глянул куда-то вверх моей головы:

— Сонный парк не менее красив, чем цветущий.

Я повернулась: — И правда...

Снег уже растаял даже между деревьев, часть растений покрылась первыми робкими почками. Обильной зелени еще не шло и речи, природа только-только скидывала с себя сон. Но уже скоро, даже заметить не успеем, как позеленеет абсолютно все.

— Этот март аномально теплый.

— Все в этом году какое-то аномальное, — улыбнулся Саша. — Не находишь?

— Есть немного.

Я первая выскользнула из кабинки, когда работник аттракциона передо мной ее распахнул. Покачнулась и спустилась по ступенькам на главную аллею.

— Полина, — мой начальник нагнал меня, — как ты смотришь на обед вон в том ресторане? Если все еще замерзла, предлагаю выпить по глинтвейну, должно помочь.

— Только "за". Но если быть предельно честной, то мне понравился совершенно другой способ согреться, — проговорила и закусила губу.

Саша без слов повернулся, притянул меня к себе и еще раз поцеловал. Настойчивее, горячее. Обнял крепко, до хруста в ребрах, будто боялся, что я сбегу.

А потом... Потом был обед, глинтвейн и шутки. Не соглашаясь так быстро покидать парк развлечений, Саша нашел работающий аттракцион под названием "зеркальный лабиринт". Долго уговаривать меня не пришлось.

Наверное, именно в этот день, я полюбила парки развлечений.

Никогда бы не подумала, что буду прогуливать работу вместе со своим начальством. И более того, так весело проводить с ним время. В тот день мы оставили за спиной чужое мнение, собственные страхи и предрассудки. Вместе нам было хорошо и... правильно. Будто так и надо. Будто так и должно быть.

Но все рано или поздно заканчивается. К огромному такому сожалению, и этот солнечный день подошел к завершению. Саша подвез меня домой, остановился в торце девятиэтажки, не стал заезжать во двор. Аккуратно поцеловал, будто боялся, что я опомнюсь и сбегу. И не уезжал до тех пор, пока я не зашла в подъезд.

"Морозостойких соседок" на лавках сегодня не наблюдалось, и это не могло не радовать.

И только оказавшись в тихой и пустой квартире я поняла, что натворила. Нет, я вовсе не жалела о произошедшем. Даже больше, если бы представился шанс поменять что-то в этом дне, я бы им не воспользовалась.

Включила свет в комнате, прошла к столу и достала из ящика белый лист.

До конца не осознавая, чего хочу этим добиться, разделила его на две части. В одной написала имя бывшего жениха, во второй — начальника. Посидела с минуту, покрутила в руках карандаш.

"Открытый и веселый", — написала рядом с "Саша". — "Заботливый".

Подумала над тем, как это вообще все глупо выглядит и звучит, перешла ко второй колонке. И на мгновение зависла. Что можно из положительных качеств приписать Русу? Надежность? Да, мне казалось, что он надежный. Но главное во всем этом то, что так только казалось. Руслан оказался мелочным и думающим только о себе мужчиной. Да, если бы я пошла у него на поводу, подчинялась всем его желаниям, то он остался бы надежным. К этому примешались бы и другие качества, которые он не переставал бы при мне демонстрировать. Но...

Теперь-то все поменялось.

Я продолжала смотреть на лист, время от времени вписывая в колонку "Саши" слова. А потом фыркнула и смяла бумагу.

Да, это неплохой способ, если есть два парня и надо понять, кто из них нравится больше. Я часто делала так в старшей школе или универе. А теперь в этом нет совершенно никакого смысла! Я уже сделала свой выбор и вряд ли что-то сможет на него повлиять.

Смущало меня только то, что мужчина, который мне нравился, был моим начальником.

Входная дверь с грохотом открылась. Громко ругаясь, в коридор прошла Ленка, скинула обувь. А я, ойкнув, вылетела из комнаты. Совершенно забыла, что сегодня на мне ужин.

— Я сейчас что-нибудь приготовлю.

Сестра махнула рукой:

— Там пирожки со вчера куплены, поставь только чайник. Была в банке. Сейчас расскажу.

Мне совершенно не понравился тот тон, которым она это сказала. А минуты, пока Ленка мыла руки и переодевалась в домашнюю одежду, так и вообще показались мне вечностью. Чайник уже давно закипел, чай заварился, а я ерзала на стуле, не зная, куда себя деть.

— Если вкратце, то мы в жопе, — произнесла она, падая на стул напротив. — Длинную версию надо?

— Конечно, надо, — я отставила чашку. — Рассказывай!

Ленка вздохнула, взлохматила волосы, а потом начала заплетать их в косу, успокаиваясь:

— Была я в банке. Тот, кто вел нас, уже уволен. Пришлось стоять в длиннющей очереди. Ксерокопию не приняли, ее надо было заверить через месяц после закрытия кредита. Предложили дорогостоящую проверку на подлинность, но по их словам это займет слишком много времени.

— Блин! Ну как так-то! Если документ был, то как он мог испариться?

— Твой Рус это все очень хитро провернул, — хмыкнула сестра. — Я даже не уверена, что это было сделано на этой неделе. Платеж, закрывающий кредит, был внесен. Но, — она обхватила ладонями горячую чашку, — поступил он от человека, который тоже имел кредит в их банке. То есть просто

перепутал. Именно так мне объяснили. То есть платеж поступил, а потом из-за ошибки плательщика был перенаправлен.

— Я в этом совершенно ничего не смыслю, — призналась, зарываясь пальцами в волосы.

— Я понимаю не многим больше, — поделилась она. — И понятия не имею, что нам сейчас надо сделать. На экспертизу соглашаться? А, ладно! Я завтра переговорю с юристом нашим, ну тот, что у нас работает, а послезавтра тогда в банк схожу еще раз.

— Может, давай я схожу.

— Нет, Полин, тебя я туда не пущу. Хватит уже столкновений с Русланом.

Понимая, что она права, благодарно улыбнулась.

Следующим утром Ленка первая улетела на работу, я же собиралась неспешно, выглядывала в окно и выбирала свитер посимпатичнее. Давно у меня не было желания наряжаться ради кого-то. Противиться этому приятному чувству сейчас совершенно не хотелось.

Остановив свой выбор на тонком темно-синем свитере, накинула куртку и выскочила во двор. Машина Саши стояла в торце дома. Он не стал заезжать во двор, не забыл мою вчерашнюю просьбу.

— Привет, — хлопнула я дверью ауди.

Мой начальник тепло улыбнулся, дождался пока я сяду рядом и мягко поцеловал. На мгновение замер, всматриваясь в мое лицо. А потом улыбнулся и завел авто.

— Александр Андреевич, — протянула я, поджимая губы и пытаюсь сохранить на них тепло прикосновения как можно дольше, — вы ведь понимаете, что целуете свою сотрудницу?

— Полина Ярославовна, мне кажется, что это меньше, что должно вас сейчас волновать, — улыбнулся он. — Или это как-то может помешать? Романов с сотрудницами у меня еще не было, я в этом деле неопытен.

— Я о подобном знаю только из фильмов, так что ничего конкретного на ваш вопрос ответить не могу, Александр Андреевич.

Посмеиваясь и беззлобно подшучивая на эту тему, мы добрались до работы, вошли в здание. Лифт тихо звякнул открывая перед нами металлические дверцы.

— С банком проблему решили?

— Не совсем, — я прислонилась спиной к стенке лифта. — Сестра была там вчера. Ксерокопию завернули, сказали делать проверку на подлинность.

— Делайте, — перебил меня начальник. — Это обязательно. Пусть только попробуют сказать, что ненастоящая. А как вообще аргументировали всю эту ситуацию?

— Да как! — отмахнулась я. — Сказали, что платеж был совершен другим лицом. Ошибка, и все такое. Почему об этом нам сообщили только сейчас, непонятно. Мутно там все. Ясно, что без Руслана не обошлось.

— Решится...

Он хотел было что-то еще сказать, но лифт вздрогнул, свет дернулся и погас. Загорелась аварийная красная панелька на потолке.

— Та-а-ак, — Саша выпрямился, подошел к двери, провел по ней рукой, повернулся к кнопкам. — Вовремя это они.

Я вздохнула, провела руками по лицу. Ну что за черная полоса в моей жизни? И вроде застрявший лифт — это самая мелочная мелочь, но почему так хреново?

Вытерев внезапно проступившие слезы, я подняла взгляд на Сашу, который уже с кем-то разговаривал по мобильнику. Потом вернул его в карман куртки и повернулся ко мне.

— Полин? — в его голосе послышалось беспокойство. — Ты чего?

— Ресница в глаз попала, — ровно ответила я и аккуратно провела под глазами, чтобы не испортить макияж.

— Только не говори, что после комнаты ужасов ты темноты бояться начала? — улыбнулся он,

обнимая меня.

— Конечно, нет.

— Поли-ин, — позвал Саша, а когда я подняла на него взгляд, договорил: — с банком решим. Такие махинации не проходят бесследно. В случае чего подадим в суд. Это решаемо, операции оплаты отслеживаются, вывести деньги обратно через такое время практически нереально. Тебе ли не знать, ну?

— Если человек смог повернуть ситуацию нам в плюс, то мог и в минус.

— Мог, — согласился мужчина. — Но это намного-намного сложнее. Так что выдохни. Решим все проблемы. Я ведь обещал.

— Обещал? — я нахмурилась. — Когда?

— Ты очень просила об этом времени не говорить, — коварно улыбнулся мой босс и провел тыльной стороной ладони по щеке. — Так что я не буду.

Я поджала губы, уже жалея о той просьбе. Хотелось расспросить о том, что он помнит, откуда столько всего знает. И главное — что произошло тогда, в больнице.

Но как только я открыла рот, почувствовала на губах чужое теплое дыхание. Саша мягко и успокаивающе меня поцеловал. Я легонько прикусила его губу, а потом позволила чувствам взять контроль над разумом.

Опомнилась только когда лифт вновь вздрогнул и поехал вверх. Улыбнулась, отошла на шаг и повернулась лицом к двери. Настроение резко улучшилось, я чувствовала себя так, будто только что выиграла миллион. Все дела казались легкими, все проблемы решаемыми.

А за обедом, который мы опять-таки вместе проводили в кафешке, Саша сообщил, что опять пропадет на несколько дней из офиса.

— Так как так получилось, что у тебя две работы?

Он вздохнул. Тяжело так. Обреченно.

— Да вот так и получилось, — пожал плечами мужчина. — Видишь ли, мой отец стоит во главе одной очень крупной строительной фирмы. Он не представляет для меня другой роли, кроме как его заместителя. Мечтает передать дела и все такое. Да только скучно мне этим всем заниматься. Не спорю, прибыль от этого хорошая. Даже очень хорошая. Но я хочу попытаться развить свое дело.

— И ты решил начать с кофе на вынос?

— А почему нет? — он развел с руками. — Ты видела оборот. Это очень выгодный и приятный бизнес.

— А папа твой знает?

— Нет. И не надо. Пока оборот не дорастет до миллионов, ни слова не скажу. Он видит в этом всем только игрушку. Мою правоту признает только при нескольких условиях.

— Исходя из тех цифр, что я видела, — пожал плечами, — миллионы не за горами. Ты выкупил очень выгодные точки для открытия кофеен и ларьков. Так что тут даже без вариантов.

Саша настолько тепло мне улыбнулся, что даже сидя с другой стороны стола, я почувствовала жар его эмоций. Складывалось впечатление, что его никто никогда не хвалил. Хотя... с таким-то отцом... Такие, как его папа, всегда будут требовать больше и лучше, а о похвале?.. О похвале, в таких случаях, забывают.

Не к месту я вспомнила наших с Ленкой родителей. Они всегда находили место для ласковых слов. И сейчас я понимаю, насколько для нас это было важно, как сильно это повлияло на воспитание.

— Ты молодец, — неловко произнесла я, накрывая его руку своей ладонью. — Идея для бизнеса очень хорошая. Все получится.

Саша с таким удивлением посмотрел на меня, а потом перехватил мою руку и улыбнулся:

— Это ты меня сейчас утешить пытаешься?

— Подбодрить.

— А-а-а, не, ну, тогда ладно. Так вот, я к чему вообще. Не будет меня несколько дней. Не заскучаешь?

— Только если ты пообещаешь что-нибудь придумать на выходные, — улыбнулась я.

— О-о-о, ну ты сама напросилась, — рассмеялся он.

Посмеиваясь мы вернулись в офис, а домой после окончания рабочего дня я поехала сама. Надо было забежать в продуктовый, забить холодильник едой, и в магазин одежды забежать. Полученная зарплата жгла руки, но я себе напоминала про всплывший внезапно кредит, потому купила всего одну уцененную кофточку и поспешила домой. Отлетевшую пуговицу я и сама пришить могу, так что скидка в тридцать процентов просто подарок небес.

На полпути к дому рядом зашуршала шинами темная машина. Признаться, я отскочила в сторону, как ошпаренная. После того разговора с Русом я шугалась автомобилями как прокаженных. Он тогда переживал, что я заработала себе фобию после аварии... Тогда нет, а вот сейчас, похоже, да.

Тонированное окно опустилось на половину и оттуда радостным голосом: — Принцесса?!

— Вадим? — у меня аж от сердца отлегло, когда я узнала голос.

— Какими судьбами? Падай, подвезу домой.

— Да мне тут десять минут пройтись.

Он нахмурился, открыл дверь, вышел и закурил:

— Рад тебя видеть живой и невредимой. Ты прости, что так произошло. Не справился с управлением.

— Что-то ты ко мне в больницу с апельсинками не навещался, — поддела я его.

К Вадиму я всегда относилась хорошо. Он был как другом Руса, так и моим. И очень сильно удивился, когда узнал, что мы встречаемся. Пророчил нам долгую и счастливую жизнь, кучу детишек и горы радостей.

— Так Руслан запретил, — фыркнул Вадим, закуривая. — Мы же с ним после того так и не виделись. Не, ну как, челюсть он мне доломал, пока я в больнице рядом с тобой валялся, но на том и все.

Я охнула, прижимая ладонь ко рту.

— Да зажило все, — махнул он рукой. — И за дело. Я бы за свою женщину не только челюсть сломал. Что вы, когда решили жениться? В водители не напрашиваюсь. Но хоть на празднование пригласите?

— Вадим, — я замялась, — тут такое дело. Не будет никакой свадьбы.

Друг приподнял брови:

— То есть как не будет? Вы же все спланировали, все было так хорошо...

— Не настолько хорошо, как могло казаться со стороны, — вздохнула я, не зная, как объяснить всю сложившуюся ситуацию.

— Вот это новость! — хлопнул он себя ладонью по бедру. — Полинк, у тебя у самой все хоть хорошо? А то со спины и не узнал. Похудела сильно.

— Да, нормально все. Не бери в голову. Люди сходятся, люди расходятся.

— Как в море корабли, ага, — поддакнул Вадим. — Ну да дело ваше. Жалко, конечно, что так все произошло. Поль, ты мне только одно скажи, чтобы я себя не мучил. Это не из-за аварии ли случайно?

— Нет, — ответила и почти не солгала. — Ты тут совершенно не при чем. Правда.

Он еще с мгновение всматривался в мое лицо, будто бы ждал уловить на нем отблеск лжи. А потом облегченно выдохнул.

— Может, тебя все же подкинуть до дома?

— Нет, Вадим, спасибо, — я широко улыбнулся. — Дойду, не развалюсь.

— Ну смотри, — хохотнул он.

— Маше привет передавай!

— Обязательно!

Он нырнул обратно в салон машины и уехал. А я еще с мгновение смотрела вслед автомобилю, обзывая себя дурой за то, что испугалась. Вернулась домой, приготовила ужин и нашла хорошую комедию. И пусть я их не очень люблю, зато сестру порадую.

Ленка мой выбор оценила, присоединившись к просмотру с тарелкой каши. Посмеивалась над нелепыми ситуациями, в которые попадали герои и время от времени представляла себя на их месте.

— Ну что, спать? — потянулась я, когда фильм закончился.

— Помнишь, я тебе обещала кое-что рассказать, как все устаканится?

Я повернулась к Ленке и к собственному удивлению отметила как алеют ее щеки. Прямо как у школьницы.

— Ну-ка, ну-ка, — улыбнулась я, падая на подушку. — Рассказывай давай. Кто он — этот милый молодой человек, завоевавший твое сердце?

Она недовольно фыркнула:

— Что? Неужели все на лице написано?

— Ты даже представить не можешь, насколько явно это читается, — рассмеялась я.

— Только обещай не бить и не звонить в психушку, — попросила сестра, подогревая интерес.

— Клятвенно заверяю, — не удержав улыбки, я подняла руку вверх ладонью.

— Алеев Валентин Романович.

Я даже села, услышав это имя. Подняла глаза на сестру и просто открыла рот.

— Ты обещала на звонить в психушку, — напомнила Ленка.

— Твой начальник? Серьезно? Он ведь только и делал, что гонял тебя, да на ковер вызывал!

Сестра поджала губы, а потом развела руками:

— Не такой он уж и мудак, как оказалось.

— Ты не заболела? — буркнула я, пытаюсь попробовать ладонью ее лоб. — Ленк, ты сейчас серьезно?

— Угу, — она обняла подушку, прижала ее к груди. — Он когда узнал, что я отгулы беру потому что у меня сестра в больницу попала, сразу извинился. Честно говоря, его как будто подменили. Несколько раз домой подвозить вызывался. Я, конечно, отказалась. Но... Мы завтра идем на свидание, — она зажмурилась. — Так что вечером не жди.

— Ого-гошеньки, — протянула я. — Вот это номер. Ты хоть уверена в том, что делаешь?

— Честно? — она хмыкнула. — Не-а. Но хочу попробовать. Он, когда не орет, то вполне себе хороший мужик. Симпатичный.

— Лен, — я взяла ее за руку. — Если ты это делаешь не только потому, что он тебе самой нравится, я тебя таки побью.

Она усмехнулась и подняла на меня взгляд:

— Хочешь секрет?

— Ну-ка.

— Я на эту работу только и устроилась потому, что начальник понравился.

Я хохотнула:

— Удивила, Ленк. Правда.

— Ну а если не срстется, то что поделать, — она развела руками. — Найду другую работу. Все же в

этой жизни надо хоть немного рисковать, чтобы стать счастливым.

Вот тут я с ней согласилась. Действительно согласилась. И с тем, что рискнув можно стать счастливым, и с тем, что если с начальником не срастется — придется искать другую работу.

И ей, и мне.

Отгнав от себя дурные мысли, связанные с Сашей, я обняла сестру.

— Если он реально хороший мужик, то надеюсь, что все у вас получится. А если нет, то я сама его в темном переулке с битой встречу.

Ленка расхохоталась, явно представив себе эту сцену. А потом утерла выступившие в уголках глаз слезы и призналась:

— Честно говоря, я думала, что этой самой битой вначале бита буду я.

— За что?

Она пожала плечами, но так и не ответила. Улыбаясь, пожелала мне спокойной ночи и потопала к себе в комнату. Убирая тарелки, я тоже улыбалась. И очень надеялась, что этот мужчина, о котором мне все это время доводилось слышать только гадости, на самом деле не такой плохой. Ленка заслужила счастья. И мне очень хотелось, чтобы она его отыскала.

...Ветер такой теплый. Я не чувствую его, но знаю. Смотрю в окно, о которое он разбивается, и тихонечко вздыхаю.

— Полина, — Саша уже стоит рядом, мягко обнимает меня за плечи. — Мы можем выйти.

— Ты уверен? Это ведь может быть опасно.

— Что опасного? — он улыбается. — Тут мы уже все видели, а пока у нас есть время...

Я улыбаюсь, соглашаюсь. Он ведь прав, с нами ничего не произойдет. Да, наши тела все еще лежат в больнице, врачи над ними колдуют. И мы живы. Живы и свободны. Ведь всегда можно вернуться.

Происходящее больше не пугает, кажется правильным и единственным верным. По-другому просто не может быть, ведь мы это мы. И никогда не сможем умереть.

Саша протягивает руку, тянет за собой. Мы проходим мимо сестринского поста, возле которого пугали медсестричек, раскидывали бумаги, путали. Огибаем стойку с ведрами и швабрами. Это было так весело — разбрызгивать воду на пол, пока уборщица не видит.

Если бы не Саша, я бы никогда и не научилась этим трюкам. Сидела бы на кровати и жалела саму себя, боялась, пугалась. Но открывшись ему, рассказав все о себе, смогла принять произошедшее. И даже начала наслаждаться им.

Мы проходим сквозь стеклянные двери и оказываемся на улице. Засыпанной снегом. Мимо проезжают машины, из-под их колес летят комья грязи.

— Не холодно. Тут совершенно не холодно, — удивляюсь я.

— Да. А еще так красиво. Ты только посмотри!

Поворачиваюсь и ахаю от удивления. И как я только раньше не замечала, что над одним из городских зданий такое яркое синее небо. И оно словно сияет, притягивает взгляд.

— Очень красиво. Туда пойдём?

— Нет, — Саша качает головой. — Не хочу туда. Давай просто погуляем.

Город живет своей жизнью, не замечает нас. Люди текут серой рекой, куда-то спешат, утыкаются носом в телефоны или греются в кофейнях.

— Я хочу открыть много-много кофеен, — делится своими мечтами мой новый друг. — Очень люблю кофе.

— И я люблю. Ой, а это же мой дом!

— Зайдем?

— Нет-нет, — качаю головой. — Сестра, наверное, на работе.

— Хочешь покажу, где живу я? — улыбается он, а я не могу отказать.

Не знаю сколько мы идем. Сейчас не существует времени, есть только мы и город, который о нас даже не подозревает. Я замечаю только выкрашенную в синий цвет лавочку. На ней возвышается несколько небольших сугробов, а рядом простилается большая детская площадка.

— Ты знаешь, — Саша останавливается перед одним из подъездов. — Я тоже не хочу домой заходить. Не знаю почему. Такое чувство, что нельзя. Оно такое странное.

— У меня было такое же, — делюсь с ним. Сейчас кажется, что утаи я от него хоть мысль, наша странная связь разрушится.

— Тогда и не пойдем, — улыбается он. — Ты когда последний раз была в парке аттракционов?

— Очень давно. Но что там делать зимой?

— Нам открыт путь куда хочешь, — шутит Саша. — Можем в комнату страха зайти...

— Глупости это все! — взмахиваю я рукой. — Там ведь ничего страшного нет! Не знаю, кто боится всех этих резко выпрыгивающих не пойми откуда монстров!

— Правда-правда не боишься? — удивляется Саша.

— Не боюсь! Так что и делать там нечего. Колесо обозрения не работает, а в зеркалах мы не отражаемся.

— Да-а, грустно. Но я знаю еще одно хорошее место. Пойдем!

Через какое-то время мы оказываемся возле большого яркого здания. Тут много людей и машин. В витринах стоят наряженные манекены, к людям пристают девушки в одинаковой форме, толкают в руки визитки и карточки.

А мы поднимаемся по эскалатору на самый верхний этаж торгового центра, проходим по тонкому мостику, мимо большого табло, и просачиваемся сквозь тяжелую дверь. Внутри темно, половина сидений свободна, а на большом экране показывают фильм. Мужчина в черном садится в машину и старается оторваться от преследователей, по нему стреляют, кричат.

— Как тебе идея? — улыбается Саша.

— Как я давно не была в кино, — протягиваю с восторгом и сажусь на одно из свободных мест.

Он садится рядом, приобнимает меня за талию. А я чувствую, что это самая правильная вещь в мире, которая только может произойти. Самая настоящая из всего, что есть вокруг. Просто потому, что так и должно быть...

На работе все же было скучновато. Нет, когда проходили налоговые накладные или трезвонили ребята с "точек", скучно вовсе не было. Потому что надо было срочно что-то решать и находить выход из ситуаций. Но вот то время, пока Саши не было в офисе, я скучала. Ругала себя за это, но ничего поделать с собой не могла.

А потом эти дни решили испортиться окончательно. Я как раз вышла на обед, когда зазвонил телефон. Номер был незнакомый, и я без задней мысли ответила.

— Да.

— Принцесса, — промурлыкал динамик, а я вздрогнула. — Что-то тебя давно не видно и не слышно. Неужели не соскучилась?

— Что тебе нужно? — сухо поинтересовалась я у Руса.

— Хочу узнать, как у тебя дела, — хмыкнул он.

— Просто прекрасно.

— Правда? — он уже открыто насмеялся. — Даже ни о чем спросить меня не хочешь? Или... попросить?

— О, очень хочу.

— Да? И о чем же.

— Иди, пожалуйста, в самый отдаленный и темный уголок задницы. И не звони мне больше.

— Фу, как грубо! — расхохотался Руслан. — Никогда прежде от тебя таких слов не слышал.

— А ты меня и не знал толком, — не осталась я в долгу. — Хотел видеть такой, какой я не являюсь. Лепил под себя.

— Надо же, игрушка ерепенится, — не унимался он. — Думаешь, что это конец? Что я отстану от тебя?

Я замолчала, ладони похолодели, а спину прошиб пот.

— Не-е-ет, моя принцесса. Если я что-то решил, то так и будет. Пока ты не поймешь, что без меня ты ничто, ты не избавишься от проблем, я тебе это гарантирую.

— Наш разговор записывается, — произнесла я, как можно спокойнее и ровнее. — Еще одна угроза или действие в мой адрес, и она ляжет на стол полицейского вместе с заявлением.

Прошла секунда перед тем, как динамик взорвался мне в ухо диким хохотом.

— Это я тебе не угрожаю, принцесса, а предупреждаю. Ты моя. Я слишком много в тебя вложил, чтобы вот так просто отказаться. У тебя есть неделя. Поняла?

— Пошел ты!

Я откинула от себя телефон. Руки дрожали, посетители кафе подозрительно поглядывали. А меня откровенно трясло. От злости, обиды и банального страха. Зная Руса, могла точно сказать — он не лгал. И это еще не конец.

Слабость обхватила за плечи, хотелось уткнуться кому-то в сильное плечо и позволить решить все проблемы. Но только единственный, кто смог бы меня просто поддержать, был сейчас далеко. В фирме своего отца. Делал вид, что работа заместителя начальника его радует.

Аппетит пропал. Расплатившись за заказ, я занесла номер в черный список и поспешила в офис. Больше на звонки с незнакомых номеров я не отвечала. А они были.

И я каким-то седьмым чувством понимала, что звонит тот, кого я больше никогда в жизни не хочу слышать и видеть.

Настроение испортилось окончательно, домой добиралась подавленная и с ожиданием очередной подставы. Тем неожиданнее и приятнее оказалось случившееся после прихода Ленки.

Стоило сестре переступить порог, как она улыбнулась и кинулась обниматься.

— Что такое? — я улыбнулась в ответ, просто не смогла сдержать хмурую мину.

— Ой, сейчас столько всего расскажу. У нас есть, что поесть? А то я голодная, как сам черт.

— Есть, все есть. Мой руки.

Буквально приплясывая, Ленка поспешила в ванную. А я улыбнулась уже сама себе. Последние два дня после их с Валентином свидания, сестра была на седьмом небе от счастья. Но теперь и вовсе вся сияла.

— Что-то ты сегодня раненько, — хмыкнула я, опираясь на дверной косяк.

— Так Валик подвез, — сестра глянула на меня через зеркало и вытерла руки. — Пойдем-пойдем.

Буквально затолкала меня в кухню, сама начала разливать суп по тарелкам.

— Да не томи ты уже!

— Начну с того, что Валик предложил мне встречаться, — она бросила на меня шаловливый взгляд через плечо.

А я мысленно присвистнула. Ленка сейчас выглядела помолодевшей лет на десять. Вот, что с людьми счастье делает!

— Во-о-от, — протянула она.

— Он хоть не женат? — брякнула я и прикусила язык.

— Нет, — Лена совершенно не обиделась. — Некогда ему было. Бизнес на ноги ставил. Сама понимаешь. Так что все просто прекрасно. Что там сделать надо? Сплюнуть и трижды постучать?

— По дереву, — усмехнулась я.

Провернув этот несложный ритуал, она упала на стул.

— Но это не самая радостная новость за этот день. Поинка, я сегодня в банке была, — произнесла сестра и принялась есть.

— Из сериалов научилась? — нетерпеливо подпрыгнула я на стуле. — Говори уже!

— Нет у нас никакого кредита, — улыбнулась она. Широко, как кот чеширский. — Все закрыто.

— Что? — я ахнула. — Но как?

— Я не знаю, — она пожала плечами. — Сказали только, что они что-то напутали. Долго извинялись. Предлагали даже уменьшить проценты на наш следующий кредит. В общем, у нас все в шоколаде.

Сестра светилась от счастья, а я ее взглядов на все это не разделяла. Не потому что была недовольна, а потому что плохо верила в происходящее. Рус бы ни за что в жизни, не отступился от задуманного. Если он решил испортить мою жизнь, показать мое место, то давил бы до победного. Если уж он сделал так, чтобы погашения кредита от него якобы не поступало, то не стал бы менять свое решение.

Тут было что-то другое. Вмешался кто-то другой.

Я жевала губы и пыталась понять, что именно меня во всей этой ситуации напрягает. А потом ахнула, взяла в руки телефон и выбрала в списке контактов один из верхних.

Ленка с интересом наблюдал за тем, как я жду ответа, а потом выдыхаю.

— Привет, не отвлекаю?

— Привет, — Саша явно улыбался. — Рад тебя слышать. Не отвлекаешь.

— Скажи, пожалуйста, — я поджала губы, — это ты сделал?

— Что сделал? — я буквально чувствовала, что он начал улыбаться еще шире, полностью подтверждая мою догадку.

— Решил нашу проблему с кредитом.

— А! Да, там нетрудно было. Пару звонков и они нашли потерянный платеж. Никакого "левого"

плательщика и в помине не было.

— Саша, — я замерла, не находя слов благодарности.

— Да?

— Только звонок? Ты больше ничего не делал?

— Если ты думаешь, что я погасил ваш кредит еще раз, то я ничего такого не делал, — довольно произнес мужчина.

Я даже выдохнула:

— Спасибо тебе огромное. Я... Я просто не знаю, что еще сказать, как отблагодарить...

— Поль, забей, все хорошо. В пятницу буду в офисе, сможем поговорить об этом еще раз, если захочешь.

— Обязательно! Спасибо, Саш, правда. Это что-то нереальное.

— Соскучился по тебе, — неожиданно первым признался он. — Жду пятницы.

— И я...

Ленка с улыбкой наблюдала за этим разговором. А когда я отключилась кивнула:

— Так это все твой принц?

— Кажется, да. Я в шоке. Честно.

— Ух, а ты-таки отхватила себе хорошего мужика, сестренка. Как ему это удалось?

— Говорит, что всего лишь позвонил.

Ленка уважительно покивала:

— Надо же. Теперь я прямо уверена в твоём выборе и всеми лапами "за".

Я рассмеялась:

— Нет еще никакого выбора. Мы... Нам просто хорошо вместе.

— Так это же отлично! За это и выпьем, — она отсалютовала мне чашкой с чаем.

Впервые я ждала пятницы не потому, что завтра должны быть выходные, а потому что действительно соскучилась и ждала приезда начальника. Саша, как и обещал, приехал. Правда, к обеду. Но это ведь совершенно неважно.

— Я очень соскучился, — прошептал мужчина, обнимая меня в лифте.

Уткнувшись носом в его пиджак и вдыхая терпкий аромат парфюма, я понимала, что это чувство взаимно. Что я бы с радостью обнимала этого мужчину до конца своей жизни, нежилась в его внимании и дарила всю себя только за то, что он рядом.

— Кажется, ты хотела о чем-то поговорить? — улыбнулся он, отстраняясь и заглядывая мне в глаза.

— Да. Саш, ты очень помог нам с сестрой. Я понятия не имею, как тебя за это благодарить. Это просто нереально все. Я до жути тебе благодарна.

— Прекрати тараторить, — Саша подцепил мой подбородок пальцами и вновь поймал мой взгляд. — Это просто один звонок. Я не сделал ничего такого. Правда. Мы поставили на место зарвавшегося сотрудника одного банка. Ничего более.

— Нет. Ты не понимаешь, — стояла я на своем.

— Ты ничего мне за это не должна, — улыбнулся он. — Но если так хочется, то поцелуй меня.

Я подавилась словами, которые хотела сказать, и тихонечко рассмеялась:

— Ты сейчас серьезно?

— Но ты ведь хочешь, чтобы я что-то попросил взамен, — он пожал плечами. — Так зачем мне тебе в этом отказывать.

Теплое чувство разлилось в районе груди. Я встала на носочки и мягко прикоснулась своими губами к его. Почувствовала на талии крепкие руки и поцеловала мужчину, который мне нравился до ужаса. До дрожи в кончиках пальцев, до замирающего сердца, до долбанных бабочек в животе.

Господи, кажется, я влюбилась. Как девочка. Как школьница. Как... Да какая к черту разница!

Дверь лифта с тихим звончком открылась. Я оторвалась от Саши, смущенно опуская глаза. Первой вышла на этаже.

А мужчина нагнал, схватил за руку и на глазах у незнакомых людей вновь притянул меня к себе. Поцеловал. Сходил с ума не меньше моего.

— В эту субботу намечается семейный обед, — горячо зашептал он. — Ты согласишься поехать со мной?

— Я? Зачем?

— В качестве моей девушки, конечно же, — улыбнулся он, прислоняясь своим лбом к моему.

— Я твоя девушка?

— А ты против?

— Нет, конечно, — ответила на улыбку, чувствуя себя самой счастливой на Земле.

— Тогда я заеду за тобой в двенадцать?

— Договорились, — прошептала я, закусывая губу.

— Эй! Голубки! Ну вы хотя бы с дороги ушли! — буркнула уборщица, протискиваясь к лифту.

— Извините! — громко крикнул ей вслед Саша и, подхватив меня на руки, закурил.

Если я думала, что ждала с нетерпением пятницы, то теперь даже описать не могла, что со мной происходило в промежутки времени до субботы.

Я готова была петь, плясать, кричать всему миру о том, насколько счастлива. Мир вряд ли бы меня услышал и поддержал, а вот сестра не отказала в помощи. Услышав, что именно скоро произойдет, пиццала не тише меня и крепко обнимала. Радовалась как за саму себя.

— Так. Тебе надо подобрать симпатичное платье и сделать макияж. Могу договориться с девочками из салона поблизости. Сделаем из тебя принцессу.

От последнего слова я вздрогнула.

— Нет-нет-нет, Лен, не надо. Надо что-то простое и со вкусом.

— А может все же салон? — неуверенно протянула сестра.

— Нет. Это слишком. Мы ведь на семейный обед едем, а не в клуб.

— Ты должна понравиться его родителям. Просто обязана, понимаешь это?

— Если я понравилась Саше, то о чем еще можно говорить, — стояла я на своем, не готовая куда-то лишний раз идти. — Ты ведь и сама можешь мне помочь с макияжем и прической. Разве нет?

— Но я ведь не мастер...

— Ты лучше, — улыбнулась я. — Ты моя любимая старшая сестренка.

Ленка зарделась, как маков цвет, но спорить не стала. И начала бурную деятельность к подготовке еще более бурной деятельности.

Я полностью доверилась ей, позволила накрутить волосы в крупные локоны, растушевать светлые тени на глазах, подвести темным губы. А вот с нарядом пришлось помучиться.

— Я не надену его, — упрямо стояла на своем.

— Поль, оно самое адекватное из того, что есть в твоём гардеробе!

— Лен, это платье, купленное Русом на встречу с его родителями. Нет!

Сестра вздохнула и отложила ненавистный мной наряд в сторону. Я же пообещала самой себе

выкинуть его как можно скорее. Или сжечь. Или порезать на куски.

Меня не интересовала цена этой тряпки. Это нужно было сделать для успокоения души и нормального состояния. Ленке я не стала рассказывать о том звонке. Не видела смысла ее беспокоить.

— А если это? — неуверенно предложила я.

— Блузка хороша. Но под нее надо или юбку-карандаш или...

— Джинсы! — я выхватила из кучи одежды на полу нужный предмет гардероба.

— Поля, — практически простонала сестра. — Ну ведь обед же у родителей.

— И? Будет лучше если я в этой блузке и в трусах приду?

Ленка еще раз пересмотрела мои и свои вещи. А потом уже с явным неодобрением согласилась на джинсы.

К двенадцати я уже собралась и ждала звонка от Саши. Сомневалась во всем происходящем, но в то же время сердце пело от нетерпения и ожидания чего-то прекрасного.

Темная ауди остановилась под подъездом ровно в двенадцать ноль-ноль. Я не стала дожидаться особого приглашения, поцеловала сестру и побежала вниз, игнорируя лифт. Проскочила мимо шепчущихся соседок, которые сегодня не спешили занимать места на лавочке — видимо, забыли свои теплые подушки для поп дома.

Саша вышел мне навстречу, протянул большой букет пионов и поцеловал в висок:

— Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — краска прилила к щекам, а я ничего с собой не могла поделать.

С ним все было, как в первый раз. Самый настоящий и волнующий.

Мужчина открыл передо мной дверь, проследил, чтобы я пристегнулась и только потом опустился на водительское сидение. Улыбка не сходила с его губ. И это было так заразительно, что я не сразу заметила небольшую несостыковку.

— А куда мы едем?

— Домой. К родителям.

Я бросила взгляд назад, туда где была его квартира и удивленно вскинула брови.

— Там я снимаю, — пояснил Саша. — Ночую, когда лень ехать домой. Иногда родители останавливаются на квартире, когда надо рано утром быть в офисе или поздняя встреча с кем-то. Так что тот дом, который я тебе представлял, только временное пристанище, если можно так назвать.

— А где ты тогда живешь?

— Сейчас все увидишь, — пообещал он.

И не обманул. Выехав за город, проехали по окружной несколько километров и свернули в место, о котором я даже мечтать не смела. В коттеджный поселок городской элиты. Судя по высоте и помпезности заборов, дома за ними были самыми настоящими замками. Никак не меньше.

Насколько же велико было мое удивление, когда Саша притормозил перед одним из них, что-то нажал на брелке, и ворота разъехались.

Вот тут-то я и вспомнила слова сестры о том, что встречают по одежке. Как-то я упустила тот момент, что родители Саши нисколько не ниже по статусу, чем Руса. И вот я такая красивая, в джинсах и курточке, которой уже года три, стою на дорожке и жду, пока их сын припаркуется.

— Ты чего нервничаешь? — улыбнулся он, мягко перехватив мою руку.

— Я не нервничаю, попыталась оправдаться, но и сама заметила, как дрожат пионы в моей руке. — Нервничаю. Потому что боюсь не понравиться твоим родителям.

Саша ухмыльнулся, наклонился и поцеловал меня. Делясь уверенностью, верой в силы и чем-то еще. Что приободряло и дарило незримые крылья за спиной.

— Если ты понравилась мне, то и им понравишься.

Его слова стали решающей точкой в моей неуверенности. Теперь уже не он, а я держала его за руку и даже первой шагнула к двери трехэтажного темно-серого коттеджа.

Была готова и к косым взглядам, и к прямому осуждению. Ничего не страшило рядом с этим женщиной.

— Полина, позволь тебе представить моих родителей, — произнес Саша, когда мы вошли в огромный светлый холл. — Моя мама, Елизавета Павловна.

Высокая темноволосая женщина приветливо улыбнулась и протянула мне руку. Пожав ее, ответила на улыбку.

— Здравствуйте...

— А папа?..

— Сейчас спустится, Саш, — обратилась она мелодичным голосом к сыну.

Поймав лишнее мгновение, решила рассмотреть холл. У лестницы стоял белоснежный рояль, вдоль панорамного окна тянулись бесконечный вазоны с цветами и деревьями, светлые двери, ведущие в другие части дома оказались закрыты.

— Добрый день, — тихо поприветствовал нас с лестницы широкоплечий подтянутый мужчина, на ходу застегивая пуговицы пиджака.

— Видишь, Андрей, говорила я тебе, не на обед с партнерами же идем, — тут же укорила его жена. — А ты мне, "костюм. Костюм".

Он улыбнулся ей, равно так же, как улыбался мне Саша:

— Значит, впервые буду чувствовать себя неловко за многие годы, Лиз. Приятно познакомится, Полина. Саша о вас говорил.

— Мне тоже очень приятно... э... Андрей...

— Дмитриевич, — подсказал мужчина, широко мне улыбаясь. — Но это не так важно. Если вам будет удобно, Полина, можно просто по имени.

— Андрей, ну что ты такое говоришь! — тут же вступилась его жена. — Не смущай девочку!

Ободряюще мне улыбнувшись, мама Саши в приглашающем жесте раскрыла одну из дверей. А сам Саша галантно предложил локоть. Я только сейчас заметила, что он сегодня в джинсах и рубашке с закатанными рукавами. Как будто бы почувствовал, что я буду не слишком празднично выглядеть. Или же знал.

Длинный стол, за который, казалось, можно было посадить человек двадцать, оказался сервирован на четверых. Опустившись на стул, который Саша аккуратно пододвинул, я постаралась отпустить все страхи.

И уже через десять минут стало понятно, что переживала я зря. Родители Саши оказались милыми, приветливыми и дружелюбными людьми. Мама то и дело попеняла что на мужа, что на сына, когда они вели себя не соответствующе ее ожиданиям. Временами укоряла Андрея Дмитриевича, когда он пытался вогнать меня в краску очередным своим заявлением.

А потом разговор вильнул в довольно опасное русло.

— Полина, скажите, а как вы познакомились?

Я открыла рот, бросила взгляд на Сашу. Мужчина словно почувствовал, что мне нужна помощь и взвалил это на себя.

— Мы познакомились на работе, — как бы невзначай произнес он и отпил из бокала.

— Работе? — Андрей Дмитриевич явно удивился этому.

— Да, пап. Я все не находил времени тебе рассказать, ко я сейчас поднимаю на ноги новый бизнес. Полина главный бухгалтер и моя правая рука в этой фирме.

— Новый бизнес? — заинтересованно и в тоже время настороженно уточнил мужчина.

— Да. Кофе на вынос. Точки, ларьки, кофейни — все то, чтобы сделать комфортнее жизнь в нашем

городе. Не у всех есть время на то, чтобы зайти в кафе и спокойно выпить чашечку кофе, — Саша пожал плечами. — А кто в наше время не любит кофе? Это ведь уже особый ритуал. И вот для тех, у кого нет времени даже на такую привычную вещь существуют точки "кофе на вынос".

— И насколько это убыточный бизнес? — пожевав губы уточнил он.

— Я бы не назвала этот бизнес убыточным, — настала моя очередь приходиться Саше на помощь. — Главное, урвать правильное место. Ларьки возле университетов, станций метро или остановок. Барные стойки в торговых или офисных центрах. За счет большой проходимости "кофе на вынос" не только окупается, но и приносит прибыль.

— Настолько неплохую, что помимо ларьков и стоек у нас уже есть несколько кафе по городу, — улыбнулся Саша. — И это за год.

Его отец недоверчиво переводил взгляд с меня на сына. А я прямо шестым чувством улавливала напряжение моего начальника. Он впервые заговорил о своем деле с отцом. Боялся осуждения, небрежного пожатия плечами. Или еще чего такого, что могло больно задеть.

Но Андрей Дмитриевич удивил. Да, он пожал плечами, но не небрежно, а как-то понимающе.

— Звучит, в принципе, неплохо, — признался он. — Расскажи мне потом подробнее, Саш. Если нужны будут инвестиции, тоже имей в виду. Я всегда готов вложиться в твое дело. Ведь ты вкладываешься в мое.

Удивление, написанное на лице моего начальника, ни с чем нельзя было спутать. Но и удовлетворение проступало. Он был рад тому, в какую сторону повернул этот разговор. А я обрадовалась за него.

Обед медленно перетек в экскурсию по дому и прилегающей территории. Андрей Дмитриевич улетел в офис, без него не могли подписать какие-то бумаги. Елизавета Павловна уехала за мужем через час. Он забыл какие-то документы. А потом и вовсе позвонила, сообщив, что на завтра на утро назначена важная встреча, и они останутся в городе.

— Наверное, мне тоже пора, — с сожалением сказала я Саше.

— Ты правда хочешь уехать?

— О чем ты?

Я встретилась с ним взглядом и поняла одну простую вещь — нет, не хочу. Не хочу никуда уезжать, отпустить, вновь оставаться одна. Не хочу.

— Останься, — попросил он, мягко привлекая меня к себе.

— Но...

— Полина, останься со мной.

Закусив губу, я подняла взгляд и попросту не смогла отказать. Ни ему, ни себе. Просто хотела. Вновь хотела окунуться в это безумие, которое происходило вокруг нас.

Единственное, что я успела сделать, это отправить смс-ку сестре. А потом... Потом мир перестал существовать. Был только этот мужчина. Только его горячие поцелуи. Его сильные руки. Его крепкие мускулы под подушечками моих пальцев. И его голос, шепчущий слова любви после того безумия, которого я так желала.

Нет-нет-нет!

Которого, мы так желали.

Простыня холодила обнаженную кожу, но рядом лежал мужчина, от которого буквально исходил жар. Саша перебирал мои волосы, рассыпавшиеся по подушке и улыбался.

— Я не верю в то, что происходит, — призналась я. — Это все... Все так странно. Непривычно.

— Согласен. Но в этом есть свой шарм.

— Ты сводишь меня с ума.

— Думал, только ты так действуешь на меня, — рассмеялся Саша. — Кажется, это чувство называется любовью, Полин.

Просыпаться в одиночестве оказалось слишком невыносимо. Холодно. Пусто. Кажется, я слишком быстро привыкла к Саше. К его рукам, губам, голосу. Стоило провести с ним два дня и две ночи, как больше ни о чем думать не получалось. Не хотелось.

Я понимала, что веду себя глупо. Слишком быстро привязываюсь, слишком близко хочу к нему быть. Слишком.

Но ничего с этим поделать не могла.

В понедельник проснулась раньше обычного, встала задолго до будильника. Ленка еще спала, а я поспешила на кухню. Думала, что смогу занять себя готовкой, временно выпасть из этого приятного и в то же время тянущего тоской состояния.

Но... недооценила. И на завтрак у нас были фигурно вырезанные тосты с запеченными внутри яйцами. В форме сердец.

Ленка, конечно, оценила мои труды, когда проснулась. Мазнула взглядом по завтраку, после чего удивленно покосилась на меня:

— Ну ты даешь? Никогда не замечала за тобой подобных причуд. Давно встала?

— Часа полтора назад, — призналась я, так и не притронувшись уже к остывшей еде. Сделала глоток кофе. Есть по-прежнему не хотелось.

— Вкусно, — призналась сестра, опустившись за стол и прикончив половину порции.

— Полин, когда ты нас познакомишь?

Я от неожиданности поперхнулась напитком, а потом хохотнула:

— Можем прямо ужин на четверых устроить. С твоим молодым человеком мне бы тоже очень хотелось познакомиться.

— Надеюсь не для того, чтобы высказать все свои мысли о нем, — отшутилась Ленка. — А то ты очень долго порывалась.

— Так повод был!

— Был, — согласилась она. — Поговорить нормально не могли, вот и был. Теперь все совершенно по-другому.

— И это хорошо.

— Сложно не согласиться, — хмыкнула Ленка. А потом резко сменила тему: — Что, за тобой сегодня Саша приезжает?

Я пожала плечами, а сама бросила взгляд во двор.

— Приедет, — уже с полной уверенностью произнесла сестра, и всыпала себе лишнюю ложку сахара в кофе. — У тебя так глаза светятся, что сложно не приехать. Да и у него, уверена, точно так же все.

Не зная, что на это ответить, смущенно улыбнулась и нырнула в мысли. К завтраку так и не притронулась, есть совершенно не хотелось, а руки подрагивали от предвкушения сегодняшней встречи.

Прямо как у школьницы!

Ленка убежала раньше обычного, бросила что-то о переучете и о том, что у Валика машина в ремонте. Поцеловала меня в щеку и упорхнула. Я же собиралась медленно, поглядывая в окно и мысленно себя ругала.

Ну нельзя так привязываться к человеку. Нельзя! Особенно в уже сознательном возрасте. Не первая влюбленность, не первый молодой человек. А я...

Телефон завибрировал, вырывая меня из всех этих мыслей. На экране всплыло сообщение от Саши:

"Жду под домом".

Уже не было важно, что я там думала минуту назад. Я уже летала по лестнице виз, на ходу

застегивая курточку и поправляя волосы. Просто потому что хотела поскорее увидеть его, услышать голос, обнять.

Мое сумасшествие продолжается.

Толкнув дверь, вышла во двор. Да так и замерла на невысоком крылечке.

В торце дома стояла машина Саши, сам он сидел за рулем и с кем-то разговаривал по телефону. Судя по морщинке между бровей, разговор был не из самых легких и приятных.

Но не это остановило меня.

Напротив подъезда стояла еще одна машина. Ее владелец курил, опираясь на капот. Дым медленно поднимался от мужчины и растворялся в воздухе, теряясь в серости еще холодного весеннего неба.

Заметив меня, Рус откинул окурок и, широко улыбнувшись, шагнул навстречу.

Я бросила взгляд на Сашу, который все еще говорил по телефону, и отступила в темноту подъезда.

— Полина. Я поговорить хочу.

— Нам не о чем с тобой разговаривать, — выдохнула я, готовясь захлопнуть перед его носом дверь.

— Хватит от меня бегать, — мой бывший жених остановился в трех метрах и сложил руки на груди. — Вадима на днях видел, он сказал, что встретил тебя.

— Да, и что? Я по каким-то причинам не могу видаться со своим другом?

— Почему ты принимаешь все мои слова в штыки? — слишком натурально удивился Руслан.

— Ты ненормальный или косишь под такого? — не выдержала я. — Стоило нам разойтись, как ты тут же начал мне угрожать, подстроил эту фигню с банком...

— А что там с банком? — нахмурился мужчина.

— Нет, ты точно конченный! Рус, последний раз прошу, исчезни из моей жизни. Между нами все кончено. Я не хочу тебя знать и видеть. Твой деспотизм у меня сидит в печенках. Что ты хочешь за это? Сколько тебе заплатить, чтобы ты отстал?

Я держалась из последних сил, сдерживала грубые слова, которые так и рвались с языка, и старалась говорить ровным голосом.

— Полиночка, ты несешь какую-то ересь, — улыбкой безумного расплылся мой бывший жених. — Я приехал помириться.

— Помириться?! — взвизгнула я, теряя контроль над собой. — После всего произошедшего? Ты адекватный, вообще?

— Ну у кого не бывает ссор, принцесса, — Рус шагнул вперед. — Вернись ко мне, я рассмотрю твоё предложение о работе...

— Какого черта тут происходит?!

Я вздрогнула и облегченно выдохнула. К подъезду спешил Саша. Руки сжаты в кулаки, на лице решительность и непоколебимость.

— Полина?

— Да.

— Все хорошо? — мой босс встал между нами с Русом, отгородив меня от опасности. Глядя на Волошина, хмыкнул: — Полагаю, что мы заочно знакомы.

Его величество банкир тут же изменился в лице, слетела с него эта напускная слащавость и манерность. Проступили желваки, глаза опасно блеснули.

— Так вот перед кем ты ноги раздвигаешь за хорошую зарплату, Полина?

Я ни то что среагировать не успела — пискнуть. Саша в мгновение ока оказался рядом с Русом и впечатал кулак тому в скулу. Моего бывшего жениха мотнуло в сторону. Он оступился, упал на задницу. Громко треснула ткань на очередных дорожных брюках.

— Еще раз приблизишься к ней, — холодно процедил Саша, глядя на него сверху вниз, — и синяком

не отделаешь. Если с первого раза не понял, скажи сразу. Время на тебя тратить не хочется.

Рус поднялся с асфальта, демонстративно сплюнул в сторону Александра и прожег моего спасителя таким взглядом, что у меня мурашки поползли по спине. Если бы он так смотрел на меня, я бы в комочек сжалась и заскулила.

— Мне еще раз повторить?

— Пошли вы на..., - бросил Рус, вытирая кровь с разбитой губы. — Ты еще пожалеешь об этом, шлюха! Я кишки вытрясу из тебя и твоего щенка! Уяснила?!

Меня билa нешуточная дрожь, когда мой бывший жених снимал сигнализацию со своей машины и падал за руль.

Саша все это время стоял рядом, отгораживал от опасности. А потом повернулся, прижал к себе и что-то прошептал ободряющим тоном.

И только когда машина скрылась за поворотом, я дала волю эмоциям. Уткнулась парню носом в грудь и разрыдалась от запоздалого страха. Меня трясло с такой силой, что зуб на зуб не попадал, всхлипы смешивались со словами.

— Чш-ш-ш, пойдём. Все будет хорошо, обещаю, — Саша захлопнул злосчастную дверь подъезда и повел меня к своей машине, не забывая сжимать мои плечи так, чтобы дрожь отступала.

Уже там в теплом салоне автомобиля он достал из бардачка флягу, откупорил и воткнул мне в руки.

— Пару глотков. Сейчас же.

Я послушно поднесла сосуд ко рту, стукнула металлом по зубам и глотнула. Огненная жидкость прокатилась по языку, упала камнем в желудок, растекалась теплом по телу и даровала временное облегчение.

— Коньяк? — кашлянула я, вытирая выступившие слезы и возвращая флягу владельцу.

— Виски. Как ты себя чувствуешь?

— Мышкой у мышеловки, — честно призналась я. — Он ведь не отстанет. И это хорошо, что сейчас ты был рядом. А если бы нет...

Истерика опять нахлынула. В этот раз я попыталась справиться с ней без помощи алкоголя. Все же пить ранним утром такой себе показатель для молодой девушки.

— Я буду рядом, — Саша ободряюще сжал мою руку. — Полин, посмотри на меня. Посмотри! Обещаю, я разберусь с ним. У меня уже есть несколько ниточек, но так быстро, как хотелось бы, не выйдет. Нужно чуть больше времени.

— А если в полицию? — неуверенно протянула я. — Угрожал ведь.

— Это слишком слабое обвинение. Да и отвертеться от него нефиг делать. Я найду за что зацепиться. А пока.... Может переедешь ко мне. На всякий случай?

Я помотала головой:

— Я не брошу сестру.

— Поль, это может быть опасно.

— Я. Я подумаю, ладно?

— Хорошо, — Саша не стал давить, и я была ему за это благодарна.

Насколько сильно мне бы ни хотелось сейчас сказать ему "да", собрать вещи и уехать в закат... Я не могла. Бросать сестру было последним делом. Да, она бы одобрила мой шаг, сказала бы, что это правильно в сложившейся ситуации.

Но... Но я не хотела съезжаться с парнем только из-за другого парня. Это ведь должно происходить как-то иначе. По взаимному решению, согласию, чувствам.

Разве нет?

Рус опасен, я даже спорить не стану. Но для этого случая я приобрету себе лучше газовый баллончик или электрошок.

О последнее своем решении я сообщила Саше и тот только согласно кивнул.

— Я подберу тебе что-нибудь для самозащиты. Но все же надеюсь, что выберешь ты меня, а не штуку на батарейках.

Прозвучало это несколько двояко. Я фыркнула и залилась краской. А машина мягко заурчала и повезла нас в сторону офиса.

Жизнь жизнью, а работу никто не отменял.

День прошел, на удивление, спокойно. Рус не звонил, не писал и не появлялся. Что попросту не могло не радовать.

Такое спокойствие длилось где-то неделю. За это время Саша презентовал мне небольшой электрошок и провел целый инструктаж по тому, как пользоваться и не задеть себя.

А потом вздохнул, взлохматил волосы и повторил:

— Может все же переедешь ко мне? Это будет в разы лучшим решением, чем вот это.

— Саш, я бы с радостью, — призналась я, опускаясь на стул в его кабинете. — Но...

— Ты пока не готова, — правильно истолковал паузу в моих словах мужчина. — Да, я понимаю. Давить не буду. Но вот.

Он положил передо мной на столешницу связку ключей.

— Что это?

— Этот от подъезда того дома, возле которого мы с тобой первый раз встретились, — Саша указал на один из ключиков. — Этот от квартиры. Вот эти от дома. Пусть будут у тебя. На всякий случай.

— Саш?..

— Да?

— Спасибо.

Он тепло и широко улыбнулся. А я впервые почувствовала себя защищенной и нужной. Именно так. Именно настолько. Что незамедлительно бы приняла его приглашение, если бы не страх за Ленку.

Пока у нее не устаканится личная жизнь, я ее не оставлю.

Ведь она меня не оставила.

Время медленно приближало такое долгожданное и жаркое лето, весна понемногу теплела. Но до комфортной температуры было еще очень далеко.

В день кассового сбора я укуталась в теплый свитер, накинула на него курточку и только после этого вышла из дома. Саша предупредил меня заранее, что у них пока не налажена система сбора денег с точек и кафешек, надо урегулировать какие-то вопросы с банками и выделить карточки для переводов.

В общем все это было сложно, муторно и долго. Потому сегодня мне надо будет проехать по нескольким точкам в городе, забрать у ребят недельную выручку и занести в банк. До этого момента Саша сам каждую неделю заезжал за деньгами и отвозил в банк. Теперь, когда я уже влилась в дела фирмы и могу забрать у него свою прямую обязанность, поеду я.

Саша закинул меня в офис, чмокнул в висок и уехал на встречу с отцом. Их строительная фирма открывала филиал в соседнем городе и надо было подписать какие-то бумаги.

Потому, выпив с Инессой Павловной горячего кофе, я закончила с делами в теплых стенах и поехала за деньгами.

Заниматься работой кассиров мне было не впервой. Приезжаешь, получаешь деньги, заносишь их в банк, получаешь квитанции, подкрепляешь к документам. Готово.

Потому в первую кафешку, отмеченную в моем сегодняшнем плане, я вошла уверенной походкой. Прошагала к барной стойке и улыбнулась мальчику за ней.

— Меня зовут Полина. Александр Андреевич должен был вам позвонить. С этой недели я буду к вам ездить.

Бариста на мгновение нахмурился, словно пытался вспомнить как зовут начальника. Потом кивнул, позвал сменщика и повел меня в одно из не предназначенное для посетителей помещение.

— Когда мы уже полностью на безналичный перейдем? — вздохнул он, освобождая кассу и вкладывая наличку в подготовленную сумочку и выдавая ее мне.

— Александр Андреевич обещал, что скоро, — заверила я парня.

— Да он это каждую неделю, как приезжает за выручкой, обещает, — вздохнул он. — Может вам машину вызвать, Полина? Или вы с нас только начали?

— Только начала, — я улыбнулась. — У вас тут очень уютно.

— Спасибо, — довольно протянул парень. — Кофе хотите?

— Не откажусь, — позволила я себе маленькую слабость перед возвращением на улицу, где мартовский ветер казался январским, колючим и очень холодным.

Капучино согрел, дарил хорошее настроение и подталкивал к дальнейшим подвигам. Распрощавшись с Максимом, поспешила на улицу. Сегодня надо было оббежать еще десяток точек. Радовало только то, что все они находятся относительно недалеко друг от друга. И только одна из моего списка на сегодня была практически на окраине.

Решив, что туда загляну в самую последнюю очередь, отправилась бороться с разбушевавшейся стихией.

Каждая "точка", которую мне надо было посетить, западала в душу. Теплом, уютом, атмосферой. Саша сделал все возможное, чтобы "ДелишесДринк" был узнаваемым среди других, привлекал взгляд, а после захватывал в плен сердце.

Понятия не имею, где он набрал столько улыбчивых людей, которые с такой любовью создавали безумно вкусные напитки. Но каждая кафешка или ларек у станции метро казались мне особенными, не похожими на другие и друг на друга.

Сколько кофе я выпила за это путешествие, даже не скажу. Знаю только, что помимо латте, теперь люблю еще капучино с лесным орехом и айриш.

С мыслью о том, чтобы купить домой кофе-машину, которая умеет готовить все эти вкусности, я добралась до последней "точки". За стеклянными стенами торгового центра уже сгустились сумерки, когда я поднималась на третий этаж по эскалатору. Люди гуляли по широким улочкам между бутиками и кафешками. Журчал в центре одного из этажей большой фонтан, в нем резвились яркие рыбки, а на дне поблескивали монетки.

Дети со смехом выходили из кинотеатра, доедая попкорн и делясь впечатлениями об очередной части саги о красном драконе.

— Что-то выбрали?

Я только сейчас заметила, что стою у высокой стойки с эмблемой "ДелишесДринк" и кручу головой, рассматривая царящий в торговом центре праздник.

— Прошу прощения, — улыбнулась я светловолосой девушке, — Александр Андреевич должен был вам позвонить. Полина Ярославовна, — я протянула ладно для рукопожатие. — С этой недели я буду выполнять обязанности кассира.

— Да, звонил, — она смерила меня подозрительным взглядом. — Документ удостоверяющий личность, пожалуйста.

Я на мгновение замешкалась, а потом вытащила из сумки паспорт и протянула его баристе. Девушка сравнила меня с фотографией, а потом улыбнулась.

— Прошу прощения, за подобную проверку. Мало ли...

— Да, я все понимаю, — пожала я плечами, — не печеньками же меняемся.

Она рассмеялась на неловкую шутку.

— Полина, давайте я вам пока латте сделаю, а потом уже все остальное.

Отказаться от очередной порции кофе я попросту не смогла. Все же этот напиток медленно, но верно становился для меня наркотиком.

Болтая с Алиной о какой-то чепухе, я продолжала рассматривать парочки в торговом центре. И пыталась угадать как они познакомились, почему сейчас тут, а не в тепле дома или на работе. Эта игра забавляла меня и разгоняла медленность времени.

Обслужив последнего клиента, Алина вернулась ко мне: — Вот, прошу прощения за задержку. А то как-то при посетителях неудобно.

Отдав мне недельную выручку, мы распрощались. До ближайшей станции метро я буквально бежала. Банки должны были закрыться через полчаса, у меня осталось слишком мало времени. Слишком долго я трепалась с баристами и пила кофе.

Мысленно ругая себя за расслабленность, я впихнулась в забитый под завязку вагон и прижала к себе спортивную сумку, в которой везла всю выручку.

Народ толкался, по салону передвигался полуслепой мужчина с гитарой, в кармане завибрировал телефон.

— Слушаю, — просила я, — прижатая к стенке вагона.

— Полин, как дела? — судя по дыханию, Саша поднимался по лестнице.

— Уже всех оббежала, еду, — доложила я, скоро отзвонюсь.

— Тебя забрать?

— Если тебе это не составит труда, — с расцветающей на губах улыбкой, отозвалась я.

— Конечно, не составит, — рассмеялся он. — Сейчас документы только занесу, и выезжаю.

— Буду ждать. До встречи.

— До встречи, — повторил за мной начальник. А я могла поклясться, что как идиотка сейчас улыбаюсь не только я.

В банк я забежала за пятнадцать минут до закрытия. Поймала на себе недовольный взгляды девушек в выглаженных белых блузках и черных юбках- карандашах. Но отмахнулась и напрямик направилась к стойке.

— Добрый вечер, — улыбнулась я мрачной тучной женщине.

— Добрый, — буркнула она. — Чем могу помочь?

Я поставила сумку перед собой на полочку у стойки и, потянувшись к змейке, начала было рассказывать...

Пальца мазнули по плотной ткани, нащупали язычок. Я открыла молнию, опустила глаза, и тихо охнула.

На месте было только две черные сумочки с выручкой. На месте остальных лежали небольшие кирпичи. А сбоку сумки виднелась аккуратная щель. Прделанная явно умелыми руками и ножом.

— Девушка, ну что? — поторопила меня сотрудница банка. — Мы скоро закрываемся.

— Д-да, — просипела я, вытаскивая одну из двух уцелевших сумочек. — Сейчас.

Происходящее было, как в тумане. Я подписывала квитанции, отдавала женщине выручку. А в висках стучало от ужаса, произошедшего. Руки подрагивали,

Нет. Не может быть. Да быть такого не может!

Из банка вышла на подрагивающих ногах. Кажется, даже попрощаться забыла.

Достала мобильник из кармана, набрала знакомый номер и буквально разрыдалась в трубку.

Меня обвели как девочку! Просто разрезали сумку в толкучке и вытащили деньги! А я рот раскрыла и не заметила!

Идиотка! Дура!

— Полина, тише, — было слышно, как Саша завел мотор автомобиля. — Дождись меня. Уйди с ветра. И дождись. Слышишь?

— Д-да.

— Я уже еду.

Последующие полчаса превратились для меня в сплошную мутную картинку.

Я дождалась Сашу, села к нему в машину и показала сумку. Слезы уже просохли, но меня все так же колотило от произошедшего. Это был первый раз, когда меня обокрали.

За всю свою жизнь, я даже ключей не потеряла. Ни то чтобы попасться на удочку мошенника или в лапы профессионального вора.

— В такой ситуации мог оказаться каждый, — произнес Саша, когда мы добрались до его квартиры, а сам шеф капал мне в чай какие-то капли. — Ты слышишь меня, Полин. Каждый.

— Но попала я, — просипела в ответ, делая несколько больших глотков напитка, пахнущего мятой. — Там ведь немаленькая сумма. Сам ведь знаешь какой оборот за неделю по этим точкам.

Саша вздохнул, опустился на табурет напротив. Уж он-то знал, сколько я потеряла в этой поездке.

Чертовой поездке в метро!

Могла ведь такси вызвать. Было бы не просто безопаснее, а даже быстрее, чем в метро в час пик толкаться.

Идиотка! Дура!

— Полин, — Саша накрыл своей теплой слегка шероховатой ладонью мою. — С каждым могло произойти. Хорошо, что это было метро, а не темный переулок. Знаешь ли, там бы уже и тебя прирезали, несмотря на электрощок или еще какие премудрости. Полин?

Я вздохнула и встретилась с ним взглядом.

— Это моя ошибка, Саш. Я могла многое сделать чтобы это предотвратить.

— Все ошибаются. Допивай чай. Я решу этот момент, не переживай. Думаю, — он грустно хохотнул, — что теперь мы точно не электронную систему перейдем. И нет, я не собираюсь выворачивать эту сумму у тебя из зарплаты.

Опустив взгляд, я вновь отпила чая. Успокаивающий эффект у него был просто нереальный. Буквально через глотков шесть, я уже могла трезво мыслить и оценивать ситуацию.

Хотя что там оценивать — мы в жопе.

В огро-о-о-омной такой.

— Вызовешь мне такси?

— Даже не останешься? — удивился Саша, не отпуская моей руки.

— Я... Я не знаю, как тебе после всего этого в глаза смотреть, — честно призналась я.

— Поль, — мужчина вздохнул, встал из-за кухонного стола и присел передо мной на корточки. — Это просто деньги. Капля в море из тех, что этот бизнес принес и принесет. Мне есть чем покрыть эту потерю. Даже документы подделывать не придется. Выдохни. Все хорошо, слышишь меня?

Я встретилась с его ободряющим взглядом и кивнул.

— Вот и хорошо, — Саша потянул меня за собой. — А сейчас мы идем тебя умыть. Если не перестанешь вешать нос, то этим займусь я. И не обещаю, что мыло окажется не колючим.

Легкая улыбка тронула мои губы, а Саша привлек к себе и поцеловал.

— Мы со всем разберемся, — прошептал он, сквозь поцелуи. — Верешь?

— Верю.

Это утро было одним из лучших. Я нежилась в сильных объятиях, чувствовала себя защищенной и нужной. Дарила свою любовь этому мужчине, принимала его поцелуи и мечтала, чтобы эти минуты длились вечно.

Но к сожалению, мало что в этой жизни тянется так долго. Потому Саша вскоре посмотрел на часы, тяжело вздохнул и предпринял первую попытку встать.

— Надо, Полин, — выдохнул он мне в губы, когда я потянулась еще за одним поцелуем. — Кофе будешь?

— Буду, — я с трудом оторвалась от Саши и, потянувшись, встала.

Поплескавшись несколько минут в раковине, я согласилась с тем, что нельзя столько времени проводить в кровати, и вышла в коридор. Из кухни плыл соблазнительный аромат поджаренных кофейных зерен. Саша в одних штанах разливал бодрящий напиток по чашкам и говорил с кем-то по телефону.

— Да, я все понимаю. Да, конечно. Какие сроки? А что говорит Зиновьев? С ума сошли! Нет, я не кричу. Хорошо, — тяжёлый вздох, — я все понял. Неделю терпит? Вернусь из командировки, тогда поговорим. Да. Хорошего дня.

— Ты уезжаешь? — спросила я, опустившись за стол из светлого дерева.

— Да, надо кое-что уладить, — расплывчато отозвался он.

— Это как-то связано с моим... моей...

— Полин, забудь об этом, — выдохнул Саша, присаживаясь напротив меня.

— Ответь, пожалуйста.

Мужчина на мгновение прикрыл глаза, а потом кивнул:

— Да. Мне нужно получить в одном месте деньги, которыми мы закроем образовавшуюся дыру.

— Это... Это безопасно?

Он хитро улыбнулся, перехватил мою руку:

— Мне кажется, или ты беспокоишься?

— Конечно, я беспокоюсь!

— Это так мило, — не сдержался Саша и совершенно беззлобно рассмеялся. — Не смотри так на меня! Просто сколько живу, никто и никогда не проявлял такой заботы.

— А родители? — полюбопытствовала я и тут же осеклась, напорвшись на хмурый взгляд любимого начальника.

— Родители были заняты становлением бизнеса, — пожал он плечами и отвернулся к окну. — Когда я ходил в детский сад, отцу важнее было падают или растут акции, чем падаю я с велосипеда или научился, наконец, ездить. Ну да ладно! Чего уж ворошить? — Он встал из-за стола, залпом допил свой кофе. — Надо собираться. Подкину тебя до офиса, а потом поеду. Обещай не скучать.

— Такого я пообещать не могу, — рассмеялась я.

— Я слишком жесток? — с наигранной серьезностью уточнил Саша.

— О, да! Самый настоящий тиран!

Выдержав паузу, мы расхохотались.

А дальше все произошло так, как он и сказал. Собравшись, меня подвезли до работы, сладко поцеловали и, взяв обещание быть паинькой, уехали.

Саша обещал вернуться дней через пять. А я еще сидя рядом с ним в машине уже начинала скучать.

Но понимала, что он едет решать ошибку, которую допустила я. Ступила. Сглупила. До этого никогда не имела работы с такими оборотами, повела себя так, как в других фирмах. Надо было

вызвать такси, а не спускаться в метро.

Не подумала. Но Саша не винил меня. И это... это подкупало.

Рабочие дни потекли медленной занудной рекой. Я просматривала все глаза в мониторе, изредка ходила на обед вместе с Инессой Павловной и весело проводила вечера с Ленкой. Считала дни, мысленно зачеркивая их на календаре и наслаждалась медленно наступающим теплом.

Спокойствие закончилось на третий день после того, как уехал Саша.

Я как раз разговаривала с представителем налоговой, уточняла сроки, когда мобильник завибрировал.

— Да, конечно, — прошептала я в трубку. — Спасибо большое за консультацию. Да. Хорошего дня.

Выдохнув, сбросила вызов и стерла с лица приторную улыбку. Помассировала виски и взяла в руки мобильный, надеясь, что сообщение пришло от мужчины, по которому я так скучала.

Но реальность оказалась куда жестче и злее.

"Привет, Принцесса. Ну что, уже продумала пути возвращения?"

Я с секунду смотрела на это сообщение, не до конца веря своим глазам. А смартфон дернулся, и на его экране появилось следующее послание:

"Предлагаю сегодня встретиться. Нам есть что обсудить. Ты же хочешь погасить долг..."

— Долг? — выдохнула я, так сжимая в руках телефон, что пластик надсадно заскрипел. — О каком именно долге ты говоришь, Волошин?!

— Полина, — в дверь постучала Инесса Павловна и заглянула в кабинет, — я кофе сварила. Будете?

— Да, — слишком резко отозвалась я. — Через минуту приду.

Женщина как-то странно на меня покосилась, но больше ничего не сказала. А я отложила телефон в сторону и, сделав несколько кругов по небольшой комнатке, вышла к секретарю и помощнице Александра Андреевича.

— Что-то вы сегодня не в духе, Полина, — поделилась своими наблюдениями она. — Хотите шоколадку?

— Не откажусь, — улыбнулась я в ответ, надеясь, что выгляжу не самой закорюченной истеричкой в ее глазах.

— Вот, угощайтесь, — Инесса Павловна открыла сладость и подвинула ко мне. Помялась, а потом спросила: — Полина Ярославовна, а вы не против будете, если я сегодня уйду пораньше? Или будут поручения?

Я не помнила, когда в последний раз поручала ей какие-то дела. Максимум, сахар просила подать или лифт придержать. Потому пожала плечами и сказала, что пока начальника нет на месте, она может уходить пораньше.

Инесса Павловна тут же расцвела, разулыбалась и, допив со мной кофе, улетела по своим делам.

Я еще долго вглядывалась в кофейную гущу на дне белоснежной чашечки, а потом поплелась мыть посуду. Возвращаться к рабочему месту не хотелось. И дело было не столько в делах, сколько в мобильном телефоне, который, я уверена, еще несколько раз за это время завибрировал.

Уговаривать себя пришлось минут десять. Потом я все же вернулась к компьютеру и даже на какие-то жалкие полчаса смогла с головой уйти в работу.

Тишину офиса разорвала мелодия звонка.

Телефон я взяла двумя пальцами, будто был он из ядовитого вещества. Хотя это оказалось не так уж и далеко от правды.

На экране высветилось имя человека, которого я хотела бы забыть.

Понятия не имею как он смог дозвониться, ведь номер уже давно внесен в черный список. И этот. И многие другие. Но я уже ничему не удивлялась. Всегда знала, что Волошин может больше, чем обычный человек. Раньше мне это нравилось. А сейчас только пугало.

Мобильник звенел у меня в руках, не желая заткнуться. И только мелодия обрывалась, только на

экране загорался значок пропущенного звонка, как новая трель разрежала тишину офиса.

Выключив звук, я не стала отвечать, попыталась вернуться к работе. Но ничего не вышло. Все валилось из рук, буквы и цифры плыли перед глазами.

Сдалась я где-то через час. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы принять тот факт, что день сегодня не располагает к продуктивной работе. Выпив кофе, я попробовала еще раз открыть почту, а потом махнула рукой и начала собираться.

Раз начальства нет, то можно не только Инессу Павловну отпустить. Приеду завтра на час раньше, успею чуточку больше сделать.

Именно с такими мыслями я допивала ароматный напиток, выключая свет. Последним делом подошла к окну в своем небольшом кабинете. Хотела закрыть жалюзи, да так и замерла на месте.

Из-за того что в комнате сейчас было темно, меня никто не мог видеть. А вот я видела все, что происходило на улице под большим ярким фонарем. Видела, как черная кошка притаилась за мусорным контейнером и собирается запрыгнуть на голубя. Видела, как спешит куда-то парочка. И видела темную машину с курящим возле нее мужчиной.

Он поднял голову, выдохнул из легких дым. А я отскочила от окна, будто бы он мог меня увидеть.

Черт!

— Черт-черт-черт...

Руслан припарковался у главного входа в офисный центр. Ох, мать моя женщина, сколько шансов, что он тут не из-за меня?!

Кровь молотками стучала по вискам. Я потянулась за телефоном и судорожно выдохнула, найдя на экране больше двадцати сообщений о пропущенных вызовах. С разных номеров.

Но явно от одного человека.

Шансов нет никаких. Именно меня он ожидает внизу.

Но как узнал?! Чего хочет?!

Руки затряслись, паника ледяной ладонью ударила по спине. Чувствуя себя загнанной в угол мышью, заметалась по офису. Схватила за ножницы, степлер, дырокол. Мысленно отругав себя, взяла в руки телефон и открыла список номеров.

Прижала смартфон к уху, слушая длинные протяжные гудки.

— Саша, возьми трубку, — зашептала я, пританцовывая на месте от страха. Поглядывала в окно через жалюзи. Надеялась, что Рус уедет. Но он стоял все на том же самом месте и все так же курил.

А Саша не отвечал на звонок. Гудки уже давно перестали тонкой трелью отдавать мне в ухо. Я нажала на кнопку повторного набора, но исход был точно таким же.

Через мгновение телефон зазвонил. Но слышать меня хотел вовсе не Александр Андреевич.

Запаниковав окончательно, я выключила его, закинула в сумку и поспешила накинуть куртку. Лифт проигнорировала, слетела на первый этаж по лестнице. Дрожащими руками спрятала ключи от офиса в сумку и свернула к черному ходу.

Консьерж (он же охранник за пультом) проводил меня удивленным взглядом, но ничего не спросил. Я же спешила по длинному виляющему коридору, по обе стороны которого тянулись двери в съемные офисные комнаты. Сердце стучало где-то под горлом. Мне было до безумия страшно.

Я не знала, чего ждать от этого человека. Понятия не имела, чего он от меня хочет. И боялась даже представить, чем может закончиться наша встреча, если только я ее не избегу.

Черный ход оказался закрыт на большую железную щеколду, которую я смогла открыть только с пятого раза. Сломала два ногтя, но сочла это достойной платой за свою безопасность. А потом, сжав в кармане куртки электрошок, накинула капюшон и, ссутулившись, побежала на остановку.

Можно было бы вызвать такси, объяснить где остановиться. Но я не хотела привлекать внимание Волошина машиной с шашечкой. Он бы заметил такси, заезжающее в торец здания.

И пусть тут работает множество людей... Рисковать я не хотела.

Миновав офисное здание, не удержалась и обернулась. Машина Руслана стояла все еще на месте, а вот ее владельца поблизости я не наблюдала. Только стеклянные двери главного входа сошлись вместе.

К автобусной остановке я припустила что было мочи. И молила все высшие силы только об одном — пусть я приеду домой, а у подъезда не будет его машины. Пожалуйста.

Не знаю, что мне помогло. Эти молитвы или охранник, который не сообщил Русу ничего обо мне. Но у подъезда никого не оказалось. Даже привычные бабушки-соседки отсутствовали. Видимо, сочли этот безветренный вечер не таким уж и теплым, как все предыдущие.

В квартиру я буквально ввалилась. Захлопнула тяжелую дверь, привалилась к ней спиной и тихонечко сползла вниз. Понимала, что могла и сама себя напугать и накрутить. Но легче от этого не становилось.

Он все еще не желал исчезнуть из моей жизни. Не хотел оставить в покое. И я понятия не имела, как помочь самой себе.

Ленка вышла в коридор на звук закрывшейся двери. Нахмурилась и поспешила ко мне.

— Полин, все хорошо?

Я заикающимся голосом рассказала ей все, что произошло. Она помогла подняться, отправила умываться в ванную, а сама пошла ставить чайник. На кухне меня ждала открытая бутылка коньяка и ароматный чай.

Смешав это в пропорции один к одному, Лена пододвинула ко мне чашку и заставила выпить.

— Вот, ты уже хотя бы не дрожишь, — выдохнула сестра, разливая по тарелкам суп. — Ты Саше звонила?

— Трубку не берет.

Ленка покачала головой, а я не стала говорить ей, что это из-за меня его сейчас нет в городе. И это я виновата, что он не смог находиться рядом.

— Слушай, может в полицию заявление напишешь? Он ведь как маньяк, преследует и угрожает...

— Лен, — я отодвинула от себя "зелье здравомыслия", приготовленное сестрой из подручных средств, и покачала головой. — Сама подумай, сколько у человека должно быть связей и денег, чтобы проворачивать подобные махинации? Думаешь, что он не сможет прикрыть одно заявление? Да и к тому же, разве ты не знаешь, как это обычно бывает? Кто там что делать будет, пока меня не прирежут в подворотне?

Она покачала головой, явно осуждая тот тон, которым я это сказала. Но спорить не стала. Опустилась за стол рядом и поставила передо мной тарелку с еще теплым супом.

Ели мы в тишине. И обе, скорее всего, думали о том, как выкручиваться из всего происходящего.

Саша

В город я вернулся спустя пять дней. Уставший и задолбанный. Голова раскалывалась круглосуточно, но я уладил все проблемы. Что бы там ни думала Полина, виноват в случившемся я и только я. Благодарил высшие силы за то, что ее не тронули. А деньги — это просто деньги. Вернуть их не составило большого труда.

После этого случая я нанял машину и водителя, специально, чтобы Полина могла ездить по "точкам" за выручкой. Созвонился со старым другом, в котором был уверен даже больше, чем в себе. Я — полнейший дурак, что рисковал ею. Что позволил рисковать, не подумал...

Больше такого не повторится.

Выключенный на время моей командировки телефон то и дело сообщал писком о пропущенных вызовах. И от Полины их больше всего. Я уже вбил ее номер по памяти, но на кнопку вызова нажать не успел.

Отец набрал меня раньше.

Я выдохнул, понимая, что за время своего отсутствия мог пропустить слишком много, и ответил.

— Привет, — сухо, как и всегда поприветствовал меня он, — сможешь подъехать через полчаса в офис?

Сверившись с часами, ответил:

— Смогу, если встреча не займет больше часа.

— Думаю, что даже меньше, — с небольшой заминкой отозвался он. — Ты знаешь, о чем речь. Надеюсь на тебя.

Такими фразами он бросался довольно редко. И это не обещало для меня сегодня ничего хорошего. Последний раз, когда я слышал от него нечто подобное, меня затанули в строительный бизнес, поставив крест на собственных мечтах.

Мой отец самый настоящий карьерист, что и мешало нашим хорошим отношениям. Но да что там! Я и сам медленно превращался в такого же человека. Оставалось надеяться только на то, что я не забуду за всей этой работой о важных для меня людях...

Мысленно осекся и бросил взгляд на телефон, который лежал на соседнем сидении.

Полине я так и не перезвонил.

Обязательно наберу ее после встречи с отцом. Он обещал, что это продлится недолго. А завтра уже выделю день, чтобы провести его с женщиной, которую люблю.

Да, признаться в этом я не стеснялся. Все командировку ловил себя на том, что все мысли занимает только она. Но правилами "командировки" были запрещены любые звонки и сообщения. Потому пришлось подчиниться. Наверное, стоило бы заранее ее об этом предупредить. Но тогда пришлось бы рассказывать, куда именно я еду и что собираюсь делать.

За всеми этими мыслями я не заметил, как пролетела дорога до отцовского офиса. Я не воспринимал это своей работой и вряд ли когда смогу.

В кабинет меня пропустили без лишних вопросов. Только секретарь отца стрельнула в мою сторону подведенными глазками и соблазнительно закусил губу. Я знал, что она очень давно поглядывает на моего отца. Но не имел на малейшего понятия, есть ли между ними отношения.

Хотя, если честно, то и не хотел знать.

— Спасибо, что нашел время прийти, — первым заговорил отец, поднявшись с места и пожав мне руку. — Чай или кофе? Может виски?

— Я за рулем. И лучше сразу к делу, — произнес я, опускаясь в кресло у окна.

— Хорошо, как скажешь, — Он взлохматил идеально уложенные волосы пятерней, затем одумался и пригласил их. — Если помнишь, мы поднимали этот разговор год назад...

Он говорил, повторял слова, которые уже выветрились из моей памяти. А я слушал и с каждым произнесенным словом все больше жалел, что отказался от виски. Думал, что все эти проблемы давно рассосались.

— Ты сошел с ума? — уточнил я, когда он закончил. — Какой договорной брак? Какое расширение бизнеса? Куда тебе еще расширяться?

— Саш, я понимаю тебя, — сочувственно покивал головой отец. — Ты любишь другую. Полина сама по себе девочка неплохая. И я совершенно ничего не имею против нее. Но нам это нужно. Если мы скрепим договор браком наследника нашей компании и...

— Ты рехнулся! — я встал с места и шагнул в сторону выхода. — Я не согласен на это. И никогда не соглашусь жертвовать личной жизнью во благо бизнеса. Это я тебе сказал еще год назад, когда ты предложил подобное развитие событий в шутку. Я думал, что это шуткой и останется! Работа — это только небольшая часть нашей жизни! Пойми ты это уже наконец!

Папа прикрыл глаза, вытащил из пачки сигарету и закурил. Насколько я знал, эту привычку он бросил лет пятнадцать назад. И вот опять начал.

— Если тебе так нужны деньги и расширение бизнеса, мы можем разработать несколько...

— Сын!

— Что?

— Это была не моя идея, если тебе от этого станет проще. Не я предложил поженить наших детей для совместного расширения. И договор я еще не подписывал. Крайний срок после составления два года. И они истекают завтра. Я должен был его подписать вместо тебя, но не стал. Все же это не мой брачный договор, хоть на подделанную подпись и закрыли бы глаза...

— Еще не подписывал?! Брачный договор!

— Да, еще, — он затянулся сигаретным дымом, выпустил облачко в потолок. Пожарная сигнализация предупреждающего замигала красной лампочкой. — У тебя еще есть возможность отказаться. Но это уже решать буду не я. А ты и Алиса.

Услышав это имя в пятый раз за сегодня, меня пробило злостью.

— Как я могу с ней встретиться?

Отец передал мне визитку, на которой вензелеобразным шрифтом значилось имя и фамилия младшей дочери миллиардера.

Как уговаривать и отговаривать ее от задумки, придуманной ее отцом, я не имел ни малейшего понятия.

Но поехал по адресу. Просто плюнул на все и доверился судьбе. Той самой судьбе, которая спасла нас с Полиной в аварии. Которая свела в том состоянии, которое я помнил как самый яркий сон. Той самой судьбе, что позволила нам быть вместе.

Я не верил, что теперь судьба так легко позволит нам разойтись. Потому поехал к Апьвиной Алисе Мерхаловне с полной уверенностью в том, что сегодня что-то да будет решено.

И очень хорошо, если решение будет на моей стороне.

Адрес, указанный на визитке, привел меня в центр города. В один из самых роскошных салонов красоты. Было бы странно, если бы дочь Мерхала Альвина не стала работать на бизнес.

Откинувшись на спинку кресла, вытащил мобильник и набрал номер, выбитый золотыми символами на плотной бумаге. Трубку долго не брали. Потом длинный гудок смилостивился и оборвался.

— Слушаю.

Голос по ту сторону оказался милым и певучим. А его хозяйка явно не любила ждать, потому что через мгновение к тишине прибавилось постукивание ноготками по столешнице.

— Добрый день, Алиса. Мое имя Александр. Соколов Александр Андреевич.

— О! А мне сказали, что вы не в городе.

— Только вернулся. Хотел бы с вами встретиться.

— Я сейчас на работе, — неуверенно протянула она.

— А я у вас под салоном стою.

После недолгой паузы Алиса со вздохом ответила:

— Хорошо, Александр. Проходите, я скажу, чтобы вас провели.

— Спасибо.

Сбросив вызов, вышел на улицу и направился к покрытым золотистым напылением дверям. Внутри пахло розами и корицей, девушка за стеклянной стойкой на меня странно покосилась, а потом ответила на звонок по внутренней связи.

— Да. Сейчас объясню. Конечно.

Тут же на ее лице проступила слащавая улыбка:

— Александр Андреевич, приветствуем вас в "Афродите". Вас ждут на третьем этаже. Кабинет под номером восемь, в конце коридора.

Сухо поблагодарив ее, поднялся на нужный этаж и, спустя небольшую заминку, постучал.

— Входите.

Светлый просторный кабинет, мебель из белого дерева, легкие гардины на окнах. И худощавая брюнетка в приталенном брючном костюме розового цвета. Смуглая кожа, нос с небольшой горбинкой, пухлые губы и большие карие глаза.

Она определенно красива. Но не привлекала меня как женщина.

— Приветствую, Александр, — она удобнее расположилась на своем месте и жестом указала мне на кресло напротив. — Чай или кофе?

— Кофе.

Алиса подалась вперед, нажала на кнопку вызова помощника и быстро отдала распоряжения. Напитки мы ждали в полной тишине, только аквариум с яркими рыбками журчал в углу кабинета.

— Могли бы мы перейти на "ты"? — спросила она, когда передо мной появилась чашка с кофе, пахнущий корицей и медом. А перед ней высокий стакан с зеленым чаем.

— Да, конечно.

— Хорошо, — она выдохнула. — Саша, ты ведь тут для того, чтобы обсудить условия контракта наших отцов...

— Я...

— Нет, пожалуйста, дай мне договорить, — попросила Алиса, закусив пухлую губу. — Я не хочу этого брака. Нет, дело не в тебе или том, что Соколов невыгодный партнер для моего отца. Просто... Просто я люблю другого, — она произнесла это, глядя мне прямо в глаза. А я в который раз поверил в судьбу. — Я не хочу ломать ни ему, ни себе жизнь. Вот. Я сказала.

Она выдохнула и опустила взгляд, будто бы силы в ней закончились на этом.

— Я тут за тем же.

Девушка удивленно стрельнула в меня взглядом и дрожащими руками обхватила стакан с чаем:

— Правда? Ты не хочешь... этого договорного брака?

— Мне это напоминает средние века, когда принцесс выдавали замуж за принцев, а после объединяли государства, — хмыкнул я. — Но если мы воспротивимся, что на это ответит твой отец?

Алиса прикрыла глаза, встала из-за стола. Подойдя к окну, она оперлась на него ладонями и заговорила.

Говорила о том, что если мы не можем расторгнуть договор, который еще даже не составили. Отцы оставили это нам, как взрослым и разумным. Какая-то бумажка существует, но она не заверена и не имеет подписей, а значит, и не имеет никакой силы. Впрочем, она в любом случае не имеет никакой силы. Мы можем просто ничего не подписывать и не составлять.

— Если Соколов согласен на такой исход, — проговорила Алиса, — то своего я уговорить смогу. Инвестирую несколько миллионов в его новое дело и на том сойдемся. Сомневаюсь, что он без меня не обойдется, но будет это неким откупом...

— Кто из них это предложил?

Девушка хмыкнула, вытащила из пачки тонкую сигарету и закурила. В воздухе запахло мятой:

— А ты не знаешь? Наши отцы давно и часто играют в покер. Чье-то желание...

— Какая глупость! — я только через мгновение осознал, что вскочил на ноги.

— У богатых свои забавы, — развела руками Алиса. А потом резко перевела тему. — Спасибо. Не знаю, что бы я делала, если бы ты не был такого же мнения.

— Да...

В кармане завибрировал телефон, я не глядя сбросил вызов. Видимо, отец. Потом ему перезвоню.

— Нет, Саша, спасибо, — неправильно истолковала мою заминку Алиса и, шагнув вперед, обняла. Будто бы мы знакомы сто лет. — Ты спас меня, правда. И я даже жалею, что ты не мой муж. А мог бы им стать. Только представь: длинный черный лимузин, много игристого вина, полумрак спальни...

Она хитро рассмеялась, выпуская меня из объятий. Отступила на шаг, забирая с собой запах табака

и сладкого парфюма. В ее словах и взгляде читалась только шутка, и я не воспринял их всерьез.

Тоже рассмеялся, а потом проговорил:

— Главное быть счастливыми.

— Это точно, — Алиса бросила взгляд на часы. — Все это безумно радостно и хорошо, но я должна закончить эту встречу раньше времени, мой несостоявшийся жених. У меня через пятнадцать минут другая встреча.

— Конечно, — я пожал протянутую руку. — Рад, что мы смогли решить этот вопрос.

— Точно! — она хлопнула себя ладонью по бедру. Выхватила свой телефон и набрала номер. — Алло, пап! Да, привет. Такое дело, у меня сейчас Соколов младший. Да. Свадьбы не будет. Мы отказываемся. Да. Поговорим об этом дома. Нет. Даже не обсуждается. Выкуплю акции "Солюшена", если перестанешь на меня орать. Вот и хорошо. Завтра все документы будут у тебя на столе. Хорошего дня.

Она сбросила вызов, затянулась сигаретным дымом, пепел упал на пол.

— Вот и все, — она снова улыбнулась, хотя еще мгновение назад у нее дергался глаз. — Теперь точно все. Была проблема и нет. Стоило это еще несколько лет назад решить.

Мы перебросились еще несколькими фразами и разошлись. Алиса показалась мне приятной и простой девушкой, несмотря на свое состояние и происхождение.

Слишком легко решившаяся проблема ударила в голову легким опьянением от счастья. Но вместе с тем, мне хотелось высказать отцу все, что я думаю касательно игр в покер на странные желания.

Он ведь как раз мне звонил...

Вытащив свой телефон, разблокировал и открыл журнал звонков.

Верхним высветился слишком знакомый номер. Не отцовский. Подсвечено имя Полины. Но и этот вызов оказался не отклонен. Рядом с именем шло время разговора.

Чуть меньше минуты...

...Время течет странно. То быстро, то медленно. А то и вовсе замирает, как желе. Только покачивается из стороны в сторону, будто бы его кто-то тыкает пальцем.

Но это самое лучшее время, что у меня было за всю жизнь. И пусть вокруг все такое странное, местами пугающее, местами размытое. Мы можем быть теми, кем хотим. Не скрываем от себя правду. Не утаиваем ее друг от друга.

Саша показывает все новые и новые места. А наши тела так и лежат в соседних палатах. Вокруг них топчутся люди в белых халатах, собираются консилиумы, выдвигаются гипотезы.

Но какое это может иметь значение, если мы существуем тут. Меж пространством и временем. Тут, где все возможно. Где можно прокручивать дни вспять и проживать их заново. Проводить из заново.

Вместе.

В этот день мы не пошли ни в кино, ни в парк... Не прикалывались над уборщиками и медсестрами, роняя вещи. Нет. В этот солнечный день, похожий на все остальные, мы пошли гулять по городу.

Больше не осталось страха выйти за стены больницы. Мы чувствовали себя сильными, счастливыми. Все было по плечу. Мы решили пройтись по городу, насладиться этим днем. Можно поприкалываться над прохожими, но мало кто обращал внимания или пугался, если под ноги подворачивался камень. Или газета вырывалась из рук порывом ветра.

В больнице подобные шалости вызывали больше реакции. От того и веселее.

Саша предложил мне руку, и мы долго блуждали по городу. Уже поворачивали на набережную с редкими прохожими, когда заметили нечто странное.

— Ты тоже это видишь? — я остановилась, заставляя остановиться и моего единственного друга.

Саша вначале не понял, о чем я говорю, потом повернулся к парковым деревьям, которые голыми черными стволами тянулись по правую сторону от дороги. За одним из них находилось нечто, что я не смогла бы описать словами.

Нечто темное. Пугающее. Перетекающее по воздуху, меняющее свою форму. Безликое и очень большое.

— Вижу, — одними губами прошептал Саша. — Что это?

— Я...

"Не знаю".

Я хотела сказать эту простую фразу, но не успела. Это нечто повернулось в нашу сторону, поплыло по воздуху. И я могла поклясться — оно увидело нас.

— Бежим! — Саша сориентировался первым, дернул меня в сторону.

Мы рванули от страха, сковывающего ледяными цепями. Но оно погналось следом. Я не видела этого, но чувствовала. Холод, страх и чужой голод.

Мы бежали в сторону больницы, петляли по улицам, ведь успели выучить город наизусть. Пробегали сквозь людей, машины, деревья и здания. Запутать следы не составило никакого труда, но оно не отставало.

Чем бы оно ни было, оно гналось за нами и внушало такой страх, что колени подгибались.

— Сюда! — чья-то рука схватила меня за плечо и дернула в сторону.

Я не удержалась на ногах, пролетела сквозь каменную стену, упала на пол. Саша оказался рядом через мгновение. А перед нами стоял полноватый мужчина с сединой на висках. Во взгляде темных глаз плескался страх. Я могла поклясться, что еще чуть-чуть и на его лбу выступит испарина.

А потом скользнула взглядом вниз. И заметила смутные очертания комнаты за спиной нашего спасителя.

Нет, он не вспотеет. Призраки не потеют.

— Когда-то давно меня звали Николаем, — произнес он спустя несколько минут полнейшей тишины и странных изучающих переглядываний.

То, что за нами гналось, пролетело мимо. Но никто так и не пошевелился, боясь привлечь ненужное внимание. Подставиться.

И только когда мужчина жестом предложил нам опуститься на пыльный диван в углу темной комнаты, мы смогли выдохнуть. Помещение казалось не жилым, давно заброшенным. И судя по тому, что тут обитал призрак, я была недалеко от истины.

— Очень приятно. Александр. А это Полина.

— И мне приятно, — уголками губ улыбнулся наш спаситель. — Вижу по вашим глазам, что у вас очень много вопросов. У меня есть время на ответы. А вот у вас — нет.

— О чем вы говорите? — я подалась вперед. До конца не отошла от иррационального ужаса, руки предательски дрожали.

— Я тут навсегда, — грустно усмехнулся Николай. — Если только не попадусь Чистильщикам. А вот вы временные гости. И чем дольше пробудете в этой форме, тем сложнее будет вернуться.

Саша покачал головой, показывая, что не понимает мужчину. А спаситель вздохнул, бросил взгляд за плечо. А потом заговорил.

Говорил и рассказывал много. Так много, что я даже не успевала ловить все его слова. Выхватывала только суть.

И была она отнюдь не радужной.

Наш спаситель говорил о том, что он самый настоящий призрак. Что долго не хотел с этим мириться, не верил в происходящее. Не хотел верить и в свою смерть. Ровно до первой встречи с Чистильщиком.

Так он называл сущности, сгустки энергии, которые уничтожают всех призраков, что попадают к им на пути.

— Мы их пища, — пробормотал Николай, вновь оглядываясь. Будто ждал, что из-за стены сейчас покажется тот самый сотканный из тьмы монстр. — Они поглощают таких, как я. Утоляют свой голод.

— Откуда вы знаете? — перебил его Саша. — Вы ведь застряли в мире людей. Может они отправляют...

— Куда? — хмыкнул мужчина. — В рай? В ад? Или, может, на перерождение в глубины космоса? Не глупи. Они просто жрут. Жрут таких неудачников, как я. Уж лучше тьма и пустота, чем быть переваренным сгустком чужой энергии.

— Но почему вы сказали, что время на разговоры есть только у вас? — вклинилась я в разговор. — Спорить о вере не хотелось. Не сейчас так точно.

— Потому что вы не мертвы. Почему же еще?! Или мне вам объяснять самые простые вещи надо? Чем дольше вы находитесь в таком состоянии, тем сложнее вам вернуться в тела. Ожить. И тем сильнее вы будете привлекать к себе Чистильщиков. Вам надо возвращаться, если не хотите постичь мою участь. Поверьте, ребята, я бы и врагу не пожелал такого существования.

Говорили мы еще недолго. Слова Николая смешивались для меня в единый протяжный звук. Из которого невозможно было что-то разобрать. Мир начинал смазываться красками, Саша расплывался перед моими глазами.

Последним, что я успела увидеть, стали двери больницы. Сквозь них мы пробежали и оказались в прохладном холле с синими стенами...

Ахнув, я резко села и провела ладонью по лицу. Кошмар сновиденья никак не хотел уходить. Хлопнув несколько раз по щекам, я заставила себя встать и потопала в ванную.

Ленка уже суетилась у плиты. Она бросила на меня косой недовольный взгляд и буркнула:

— Сегодня, вообще-то, твоя очередь готовить, Полин.

— Я проспала, прости.

— Прощаю, — так же грубо бросила она.

Я вздохнула в ответ. Настроение у сестры отсутствовало напрочь, это мог и слепой заметить. Но вот как не встать с ней сейчас в перепалки, я не имела никакого представления.

— Ты опять брала мою помаду? — как бы невзначай уточнила она.

— Нет. Мы же одинаковые купили.

— Именно потому обе стоят на твоей полке в ванной, да?

— Лен...

— Что? — она бросила венчик на стол, белые капли разлетелись в стороны.

— Сварить кофе?

— Сама сварю! Сиди уже!

— Лен, да что...

— Ничего! Все, закрыли тему!

Завтрак прошел в тишине. Напряженной и раскаленной добела тишине. Такие ссоры без причин у нас бывали довольно редко. Но я уже научилась их узнавать с первых звуков. И старалась не участвовать.

Все мы люди. И имеем право на то, чтобы сорваться. Пусть на близких. Но никто ведь не идеален.

Я дождалась, пока Лена поест, громко бросит посуду в раковину и выйдет в коридор. После пошла мыть посуду. Тихо. Без слов. К вечеру ее отпустит. Тогда и расскажет, что произошло. А пока можно и помолчать.

Тишина пробудила воспоминания и фантазию. За окном то и дело мерещился тот самый Чистильщик, а по коже пробегали табунами мурашки. Сны, может, многое могли бы прояснить, но в их реальность я верила с трудом.

В это просто было сложно поверить.

В воде я провозилась до того момента, пока за сестрой не захлопнулась входная дверь. Только после этого поспешила одеться и быстро накрасилась. На работу уже опаздывала, но Инесса Павловна тоже опоздает. А Саша...

Мысли о нем больно резанули.

Я слышала его разговор с другой женщиной. Рывками. Кусками. Но уловила не самые приятные для себя слова. Хотелось повести себя как Ленка: махнуть рукой, хлопнуть дверью, психануть.

Но я только что видела, как это выглядит со стороны... Отвратительно выглядит.

Потому пока не спешила делать выводы. Вышла из квартиры и свернула на лестницу.

Наверное, именно это стало моей ошибкой. Вызови я лифт, все прошло бы нормально. Но за последнее время я слишком часто стала пользоваться лестницами.

И он это знал.

Руслан ждал меня на два пролетал ниже. Курил, стряхивал пепел прямо на пол. Я настолько ушла свои мысли, что заметила его поздно. Слишком поздно. Нас разделяло десять ступеней.

Я на вершине лестницы, а он внизу.

— Привет, принцесса, — растянул он губы в лягушачью улыбку. — Я соскучился.

— Не приближайся, — процедила я, отступая назад.

— Ну же, я просто хочу поговорить...

Слушать я его не стала. Рванула вверх, что было мочи. Запустила руку в сумку, пытаюсь нащупать ключи. Но они будто бы пропали в этой черной дыре на двух ручках.

— Мы не договорили!

Меня дернули назад. Схватили больно за волосы.

Из глаз брызнули слезы.

Рус повернул меня к себе лицом и припер к холодной, выкрашенной в зеленый стене.

— Я поздоровался с тобой, — прошипел он, натягивая мои волосы, намотанные ему на кулак. — Скажи "привет" своему жениху.

В ответ я только клацнула зубами, судорожно пытаюсь найти выход из ситуации.

— Что, шлюха, думаешь, избавилась от меня так легко? — хмыкнул он, вновь улыбаясь.

Все еще багровое от злости лицо с пульсирующей на виске жилкой нависало надо мной. Он был похож на сумасшедшего. Или же и был им.

— Хотел сказать, что ты доигралась, — протянул он, а потом размахнулся и ударил меня по лицу свободной рукой.

Удар вышел слабым, но в голове все же зазвенело. Я на мгновение потеряла ориентацию в пространстве, из глаз невольно покатались слезы. А голос бывшего жениха доносился как через слой ваты.

— Я смешаю вас с грязью. Тебя и твоего щенка. Вы будете целовать мне ноги, чтобы я хоть малость смилостивился. Не вылезете из налоговых проверок. А я обещаю, они найдут многое-а-А-А!

В моих руках еще трещал электрошокер. Я смогла выхватить его из сумки. Переключила на самую большую мощность и ткнула Руса еще раз. На этот раз в неприкрытую шею.

Страх убить его испарился после первого заряда. Больше всего сейчас я боялась, что эта игрушка мне не поможет. Не удержит зверя в обличии человека.

Но второго удара хватило, чтобы он отпустил меня.

Перепрыгивая через ступени, я летела вниз. Рисковала сломать себе ноги. Свернуть шею. И за стуком сердца с каблуками я не могла разобрать, есть ли за мной погоня.

Из подъезда вылетела на реактивной скорости. И... влетела в Сашу.

— Полина? — он удивленно ахнул. А потом грязно выматерился. — Он там?! Где?

Я буквально чувствовала Сашкино желание найти Руса, размазать по стене. Да так, чтобы тот больше не встал. Даже глаз открыть не смог.

Но вместе с тем, я понимала, что он сейчас уйдет. Не возьмет меня с собой. Оставит тут. Одну.

— Нет. Пожалуйста. Не сейчас, — сбивчиво прошептала я. Не желая отпускать его, не желая оставаться одна. — Давай уйдем. Прошу.

Не знаю, что произошло дальше. Я, кажется отключилась. Глаза открыла, когда двигатель машины заурчал, а Саша вдавил педаль газа. Его руки с такой силой сжимали руль, что мне мерещился скрип ломаемого пластика. Или железа... Из чего его вообще делают?

Но заметив, что я в сознании, он затормозил за пешеходным переходом и, включив аварийку, повернулся ко мне.

— Куда мы едем?

— А куда ты хочешь? — аккуратно спросил он и вытащил из бардачка флягу с виски.

Я помотала головой. Пить не хотелось. Руки дрожали, но слезы уже просохли.

— Тебе нельзя там больше появляться, — озвучил мои мысли Саша. — Я понимаю, что ты не хочешь бросать сестру. Но если ты еще раз там появишься...

— Я должна хотя бы собрать вещи, подыскать съемную квартиру...

— А чем тебя моя не устраивает? — было видно, что разговор ему дается с трудом. Будь его желание, он бы не разговорами сейчас занимался, а вбивал кулаки в лицо одному мудаку. Заметив на моем лице что-то такое, он сменил тему. — Хочешь, поедem в полицию?

— И что я им скажу? — хохотнула я, все же отбирая у начальника флягу и делая вместо одного глотка два. За обоих. — Что меня перехватил в подъезде мой бывший жених, дал пощечину и пообещал проблемы с налоговой фирме, в которой я работаю?

Кожа, которой был обтянут руль, натужно закрипела, под мужскими ладонями.

— Максимальный срок две недели, — прикрыв глаза, проговорил Саша. — Через две недели он исчезнет из твоей жизни. Я тебе обещаю. А пока переезжай ко мне. Тут тебе появляться

небезопасно. Если хочешь, Лену заберем с собой. Или найдем ей съемную...

— А как на это посмотрит твоя невеста? — горько усмехнулась я и вновь отпила из фляги.

— Что? — Саша нахмурился, а потом хмыкнул. — Так ты все же слышала тогда разговор? Поль, нет никакой невесты.

— Оправдываешься?

— Объясняю.

Он завел машину, вывел ее на дорогу и заговорил. Говорил об отце, который несколько лет назад заикнулся о полезном для бизнеса браке. Рассказывал, что до недавнего времени считал это все просто шуткой. Объяснил, что именно я слышала, и чем закончилось это странное решение двух бизнесменов.

— С отцом я уже поговорил, — подвел он черту под этим разговором. — Он понял и принял мой выбор. Никакой невесты у меня нет. Я не сказал тебе заранее, потому что не знал. Не сердись.

— А я не сержусь, — пробормотала я, отвернувшись к окну.

Все страхи за себя, Сашу и Ленку просто выветрились. На меня свалилась апатия. Тяжелая и тянущая книзу. Ничего не хотелось. Только чтобы жизнь поскорее вышла на новый виток и перестала так надо мной издеваться.

Всего минуту назад меня пугал Руслан с его маниакальными наклонностями, было страшно за свою жизнь и безопасность. Я боялась преследующих меня снов и того, что стоит за ними. Боялась, что наши отношения с Сашей могут оказаться слишком хрупкими и рассыпаться после первого же недопонимания.

Но то ли виски притупил все чувства, то ли я попросту ото всего этого устала. Мне больше ничего не хотелось.

Только ехать в машине и смотреть как мелькают за окном дома, деревья и люди.

Саша.

Полина пугала меня своей отрешенностью. Я ждал истерик, слез, запоздалого страха, каких-то требований. Но не тишины и взгляда сквозь пространство.

Попытки растормошить не увенчались успехом. Она почти весь день просидела в своем кабинете, отказавшись взять отгул. На обеде лениво ковырялась вилкой в пасте.

А потом тихо хмыкнула и уточнила:

— А если я тебе сейчас заявление об увольнении положу, ты его подпишешь?

— А ты этого хочешь?

Она ничего не ответила, вернулась к обеду. А я понимал, что не имею ни малейшей возможности ей сейчас помочь. Именно сейчас. В это самое мгновение.

— Так, — я первым встал из-за стола, протянул ей руку, — пойдём.

— Куда?

— Вначале зайдём в офис за верхней одеждой, потом съездим к тебе домой, заберем самые необходимые вещи. На пути ко мне заедем в торговый центр и докупим все остальное. Давай-давай, поднимайся. Я не хочу смотреть на то, как моя любимая женщина чахнет прямо у меня на глазах.

— Саш, я...

Попытки противиться я пресек на корню. А уже через два часа мы стояли в прихожей квартиры, которая теперь станет для нас временным домом. Я был уверен, что Полина не захочет тут надолго задерживаться. И не собирался ее заставлять.

Как временное пристанище она сойдет.

Поля недоверчиво переступила с ноги на ногу. Вытащила мобильник и позвонила сестре.

Я не стал подслушивать, подхватил чемоданы и понес в одну из трех комнат. Пока проблема не решится, поживем тут. А уже потом можно будет рассуждать и о дальнейших планах.

... Это перестало быть похоже на сказку. После той встречи с Николаем мы больше не выходили на улицу. Боялись. Старались вернуться в свои тела.

Но у нас ничего не получалось.

Саша сидел рядом со мной, приобняв за плечи. Молчал, смотрел на мое тело. И молчал.

Но от этой тишины не было страшно или больно. Она казалась родной и теплой. Приятной и защищающей.

— Мы сможем, — в который раз повторил он. — Надо только понять как.

— С этим нам, к сожалению, никто не поможет, — вздохнула я.

Мое собственное тело, лежащее на больничной койке, больше не пугало и не внушало ужаса. Теперь я понимала, что произошло. Но не имела ни малейшего понятия, как все вернуть на круги своя.

— Как думаешь, — я пошевелилась в его объятиях, — когда мы очнемся. Ну...Людьми. Мы забудем об этом?

— Не знаю, — он ответил честно. — Ты ведь слышала всякие истории о свете в конце туннеля и прочие рассказы людей, побывавших на грани смерти.

— Да. Но мы ведь не на ее грани, — хмыкнула я. — Мы застряли где-то между. Непонятно, правда, почему.

— А разве это важно? — удивился Саша. — Ты жалеешь?

— Конечно, нет! Если бы не это, я бы не познакомилась с тобой, — прошептала я, поворачиваясь лицом к парню. — Не смогла бы узнать тебя. Быть рядом.

Он прижался своим лбом к моему. И в этом жесте отражалось намного больше, чем в словах, которые так и не прозвучали.

— А может, в этом и смысл? — вслух проговорила я. — Может, вернуться могут только те, кто на грани смерти?

— Тогда мы станем кормом для тех тварей, — грустно усмехнулся Саша. А потом встал, закружил по комнате. — Полина, знаешь, а ведь и вправду! Если бы мы не застряли тут, то не познакомились бы. Ты ехала на свадьбу, могла стать счастливой женой и матерью. Я бы заключил очередной контракт... Но судьба решила иначе. Мы столкнулись.

— И если бы не было всего этого, я бы считала тебя мерзавцем, сломавшим мою жизнь и нарушившим самый счастливый день в моей жизни, — продолжила я его мысли. — Да. Но все ведь не так.

— Но мы бы об этом не узнали, — Саша опустил на колени передо мной, взял свои руки в мои. — Я не знаю как, но я сделаю все возможное и невозможное, чтобы сохранить эти воспоминания. Я буду помнить о тебе и всем, что тут произошло, когда открою глаза...

— Если откроешь, — пессимизм наглухо поселился в моей душе.

— Даже не думай об этом! — оборвал меня он. — Вернемся. И именно потому я клянусь, что буду помнить о тебе. Помнить обо всем, что с нами произошло. Это был такой волшебный отпуск из обычной и привычной жизни. Разве нет?

Я бросила скептический взгляд в сторону своего бледного тела, к которому тянулись трубки. Но несмотря на эту не радужную картину, я согласилась с Сашей.

Он целиком и полностью прав. Как и всегда.

А раз так, то мы точно вернемся. Надо только еще немного подумать. И много раз попробовать.

— Я найду тебя. И всегда буду рядом, — произнес он, вырвав меня звуком своего голоса из мыслей.

— И я, — охрипшим голосом проговорила в ответ. Потом откашлялась и произнесла то, что хотела. — Я тоже обещаю, что не забуду тебя и найду. И...Знай, это лучшее время в моей жизни.

Саша улыбнулся, потянул меня на себя, обнял.

Не знаю сколько мы сидели в такой позе, наслаждаясь близостью друг друга. Но было в этом что-то волшебное и такое необходимое.

— Полин? — в какой-то момент Саша подорвался с пола и одним легким движением поднял меня за собой.

— Что?..

Спросить я не успела. Вопрос так и застыл на моих губах. Ответ уже не требовался. Я слышала и чувствовала то, что напугало его.

То, что пугало и меня.

Ледяной, пробирающий до костей холод. Страх, сковывающий в стальные оковы. Сжимающий внутренности до размера грецкого ореха.

— Чистильщик, — прошептал Саша.

А я знала, что он прав. Опять.

— Он нас нашел. Что нам делать? Бежать ведь некуда...

— Они умнее, чем я думал, — по глазам Саши становилось понятно, что он понятия не имеет, как спасти нас. — Видимо, прочесав город, решили заглянуть в место, где можно найти таких как мы.

— Что делать? — паника прорывалась сквозь голос, а я не могла ее удержать.

— Нужно возвращаться!

Не дожидаясь от меня согласия или отказа, Саша подтолкнул в спину. К моему телу, лежащему на больничной койке.

— Я не смогу...

— Сможешь, — шепнул он, поцеловав меня в висок. — Я буду ждать тебя там. В реальном мире. Давай, родная.

И я подчинилась. Потому что верила ему даже больше, чем самой себе. Слова его клятвы до сих пор звучали в ушах. И я знала, что у нас все получится.

Для того, чтобы выполнить эти обещания, у нас все должно получиться!

Не знаю, как я оказалась на кровати. Не знаю, как села в свое тело. Но знаю, что чувствовала тепло жизни, исходящее от него. Оно манило, звало, влекло.

Саша надавил мне на плечи, заставляя лечь:

— Давай, Полина.

— Беги. Поспеш. Я не хочу открыть глаза и узнать, что ты погиб.

— Ты первая, — улыбнулся он.

Со стороны коридора послышался утробный рев чистильщика. Он нас учуял.

Я из последних сил толкнула Сашу в сторону палаты, где лежало его тело. А сама буквально нырнула в свое и зажмурилась.

Я не хотела умирать. Не хотела исчезать. Моим желанием было вновь оказаться в объятиях человека, занявшего все место в моем сердце. Обнять его, почувствовать рядом.

Просто быть.

Рев чистильщика раздался над самым ухом. Я уже чувствовала обжигающее льдом прикосновение этой твари, когда тепло тела стало горячее лавы. Меня ударило жаром под дых, сковало по рукам и ногам.

Последним, что я запомнила, был разочарованный рев твари. Твари, у которой отобрали добычу...

В первый момент, после того, как я открыла глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Резко села, проследила за падающим на пол шуршащим одеялом. И только после этого пазл сложился в объемную картинку.

Я в съемной квартире. Той самой, которая принадлежит семье Саши.

Вчера мы забрали мои вещи, перевезли их сюда. В торговый центр я заезжать отказалась. Только в маркет забежала, купив предметы первой необходимости и личной гигиены.

А уже после приезда, позвонила Ленке.

Сестра удивилась моему решению. Но после того, как я рассказала ей, что именно сподвигло меня на этот шаг, спорить не стала. Наоборот, уточнила все ли у меня есть, нужна ли помощь и как меня, в случае чего, найти.

На предложение переехать на съемную Лена ответила категорическим отказом. Сказала, что не для того столько нервовотрепки с этой квартирой имела, чтобы так просто ее кинуть.

На мои просьбы не отреагировала. Даже когда я сказала, что Рус может попытаться выйти на меня через нее, рассмеялась.

Я очень сильно переживала за сестру. Но никак на нее повлиять не смогла.

Саша видел эти мои метания, терпел чуть больше часа. А потом сварил кофе и позвал на кухню.

— Помнишь, я тебе обещал, что наступит тот день, когда ты забудешь о таком человеке, как Волошин? — спросил он вчера.

А я только кивнула в ответ.

— За твоей сестрой я попрошу проследить одного моего хорошего знакомого. Она о нем знать не должна. В случае опасности, он помешает Руслану или его людям. Мне осталось только уточнить кое-какие моменты. После этого мы все сможем вычеркнуть его из своей жизни.

— Саша, пообещай, что это не будет убийством или похищением.

Он подозрительно на меня покосился, сделал несколько глотков.

— Ты боишься, что ему навредят? — недоверчиво уточнил мой начальник.

— Пусть хоть трижды вредят, — процедила я сквозь зубы. — Я не хочу, чтобы ты потом за это нес ответственность.

Показалось, что он удивлен. Приятно удивлен.

— Не будет убийств или похищений. Обещаю.

И одного этого слова мне хватило, чтобы поверить.

Но это разговор произошел вчера. А сегодня Саши дома не было. Только на кухне я обнаружила записку, прикрепленную магнитом к холодильнику.

"Доброе утро, мое солнце:)

Надеюсь, что тебе удалось выспаться. Сегодня у тебя отгул, так что не переживай. Я постараюсь освободиться пораньше.

Люблю тебя."

И кривое сердечко.

Я улыбнулась сама себе, как полная идиотка, и открыла холодильник.

День тянулся слишком медленно, слишком нудно. Я успела поесть, посмотреть телевизор, почитать книгу. А часы показывали только половину двенадцатого. Саше звонить не стала. Ведь если он сказал, что освободится пораньше, то сейчас должен зашиваться на работе.

Стены давили на меня.

Это я осознала, когда подошла к окну и выглянула на улицу. Тепло. Солнечно. Так, будто уже завтра наступит лето. И захотелось вдохнуть свежего опьяняющего воздуха, подставить лицо ветру, пройтись по тропинкам парка. Настолько сильно, что я не удержалась.

Буквально через полчаса я уже брела по улице. Встретить Руса в городе просто так я вряд ли бы смогла. Особенно, если не стану приближаться к банкам, так и вовсе нулевая вероятность.

Признаюсь, благодаря ему я заработала нехилую фобию. Но из-за него сидеть взаперти верх

глупости.

Город я знала теперь, наверное, лучше всех. Прогуливаясь по аллеям, дошла до остановки и села в маршрутку. Она довезла меня до городского парка. Людей тут было не очень много. Большинство все же пропадало на работах в этот солнечный и теплый день.

Тишина и шелест молодой зеленой листвы дарили умиротворение, помогали разложить все мысли и желания по полочкам. Я взвешивала все решения и действия. Ругала себя за неудачи и хвалила за сообразительность. Прокручивала в памяти счастливые моменты и понимала, что пока делаю все верно.

Все так, чтобы быть счастливой.

Ноги сами несли меня вперед, солнце согревало асфальт под подошвами ботинок, машины обдавали облаками пыли. Улыбка не сходила с лица, а я не спешила ее прогнать.

Углубившись в собственные мысли, я и не заметила, как вышла на автовокзал. Тут оказалось намного больше людей, все куда-то спешили. Хмурые и такие недовольные. Они бежали от своих проблем и жизней.

В какой-то момент я осознала, что могла бы оказаться в их числе. Могла бы проиграть ударам судьбы, собрать вещи и уехать вдаль. Понадеяться на то, что найду счастье в другом, совершенно незнакомом месте.

Да, я могла бы так поступить. Да что там! Я несколько раз даже представляла то, как покупаю новую сим-карту, собираю вещи и беру билет в незнакомый город. Оставляю Ленку, которая к тому моменту, конечно же, найдет свое счастье. И уезжаю на поиски своего.

Но я так не сделала. В моей жизни появился человек, ради которого я готова на все. Перенести любые испытания, пойти на любые преступления. На все, лишь бы быть вместе.

Размышляя об этом, я подошла к лотку с кофе и заказала латте. Расплатилась и только потом на стаканчике прочитала название фирмы.

"ДелишесДринк".

Бросила взгляд на "точку", до которой так и не доехала за вырубкой, усмехнулась сама себе и поплелась в сторону дороги.

Мне всегда нравилось наблюдать за тем, как уезжают автобусы и поезда. Как выглядывают в окна люди, машут провожающим, улыбаются, а иногда и плачут. Было в этом что-то волшебное, магическое.

Присев на пустующую лавочку, я протянула ноги и отпила из стаканчика. Мимо проезжали маршрутки, автобусы, пахло бензином. А я смотрела вдаль транспорту и улыбалась.

— Полина?!

Я вздрогнула, обернулась. И к собственному удивлению заметила спешащего ко мне Сашу.

— Привет, я думала, ты на работе.

— Что ты тут делаешь? — он казался сбитым с толку. — Ты решила уехать? Думаешь, что я тебя так просто отпущу? Я же пообещал, что все скоро решится. Намного быстрее, чем ты можешь представить.

Он говорил что-то еще, а я смотрела на него и улыбалась, как последняя идиотка.

— Са-а-аш, — позвала, когда гневная тирада подошла к концу.

— Что?

— Как думаешь, уезжают ли люди с одной сумочкой и стаканом кофе?

Он окинул меня придирчивым взглядом, сел рядом и пожал плечами:

— Почему нет? Особенно, если все достало.

— Я никуда не уезжаю, — усмехнулась в ответ и прислонилась к мужчине.

Саша приобнял меня за талию, прижал к себе и мягко коснулся губами виска.

— За мной тоже наблюдение приставил?

Он хмыкнул, отобрал у меня стаканчик из-под кофе и отправил в урну:

— Можешь не верить, но я выехал в эту сторону еще до того, как мне сообщил Марк.

Я отдалилась, заглянула Саше в лицо:

— То есть, ты хочешь сказать?..

— Ты ведь просила не касаться этой темы, — пожал он плечами.

Пожевав губу, я тяжело выдохнула и выпалила:

— Это глупо. Закрывать глаза и бежать ото всего очень-очень глупо. Давай обсудим. Обсудим все, что там произошло.

Сам долго на меня смотрел. Очень долго. Будто бы принимал не самое простое в своей жизни решение.

— Хорошо. Что ты помнишь, Полин?

Я впервые после упоминания о том, что с нами произошло, улыбнулась.

— Я помню нашу первую встречу. Ты тогда сидел в своей палате и улыбнулся мне. Сказал, что теперь нас тут двое. Потом мы пытались понять, что произошло. Когда не вышло вернуться, ты веселил меня, придумывал игры. Однажды мы вышли в город, потому что сидеть в четверых стенах надоело. С тех пор гуляли. Очень много гуляли. А потом, — я сглотнула вязкую слюну, — мы нарвались на Чистильщика. И нас спас мужчина. Кажется, его звали Никитой...

— Николаем, — поправил меня Саша. — Я навел справки. Он погиб от утечки газа около пятидесяти лет назад. Дом ушел на ремонт. Но так и стоит заброшенным в районе ботанического сада.

— Да, он самый, — как пришибленная подтвердила я. — Потом Чистильщик нашел нас в больнице. Мы поклялись друг другу, что найдем и не забудем. Ты первым меня заставил уйти. И у меня получилось... Вот.

Саша улыбнулся:

— Да, все так и было. Но ты ведь до недавнего времени не помнила. Или я не прав?

— Прав. Мне снились сны. Я как будто бы заново переживала те моменты. Точнее, самые яркие из них. А ты?

— А я помнил. Как и обещал.

Мне почему-то стало совестно в этот момент. Будто бы забыла самое важное в жизни.

— Не сразу, правда, — хмыкнул он, крепче меня к себе прижимая. — Вначале это осталось в образе таких ну очень блеклых воспоминаний, как будто сюжет книги всплыл в памяти. Да такой книги, которую лет десять назад читал. А потом они начали приобретать объем и яркость. Очень странно чувство. Но приятное.

— Как думаешь, что это было? Это было взаправду?

— А почему нет? — улыбнулся Саша. — В этом мире еще много всего неизведанного. Ты ведь сама слышала, что говорили врачи. С тобой было все в полном порядке, ну насколько это вообще возможно. А в себя ты не приходила.

Я кивнула, вспоминая тот разговор между сестрой и лечащим врачом.

— Все? Ты теперь этого больше не боишься? — со смехом уточнил мой начальник, первым поднимаясь с лавочки.

— Это все еще странно и не совсем вписывается в мое представление мира, — призналась я, вставая на ноги. — Но вдвоем все переносить намного проще.

— О, это точно! Так, а теперь пойдем. За углом моя машина. Предлагаю поужинать. Тут недалеко один уютный ресторан. А у меня к тебе есть еще одна важная тема для разговора. Но на этот раз одна будет более приятной.

Заинтриговать Саша умел, тут уже ничего не попишешь. Ресторан, о котором он говорил, оказался не просто уютным, а шикарным. Я даже неловко себя чувствовала там в потертых джинсах и свитере. Но виду старалась не подавать.

О делах заговорили только после того, как выпили по бокалу вина и утолили первый голод. Хотя "заговорили" это неподходящее слово. Говорил только Саша, а я слушала и удивлялась.

Он сдержал свое обещание. Волошин Руслан Евгеньевич больше не побеспокоит нас. Изначально все думали, что на решение этой проблемы потребуются намного больше времени. Но... Нам повезло.

Как оказалось, отец Саши — один из владельцев банка, в котором работал Рус. Строительный бизнес был для него скорее отдушиной. Чем-то новым. Любимым детищем. И тут я уже находила семейное сходство Соколовых.

С такими союзниками, как Андрей Дмитриевич, решить проблему удалось буквально за неделю. Несколько проверок и Волошин уволен из-за махинаций, краж и каких-то еще дел, в которые я даже не стала вникать.

После увольнения начались разбирательства. К материалам дела приложилось и преследование, и вымогательство, и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Оказалось, что именно он выяснил, когда я поеду по "точкам" за выручкой и навел на меня карманника. В этом ему помогла знакомая мне бариста по имени Алина. Ей, к слову, тоже теперь будет не очень сладко.

— Я... Я не знаю, что сказать, — пробормотала я, когда Саша закончил говорить. — Спасибо тебе большое. Я не знаю, как тебя отблагодарить. Как отблагодарить твоего отца...

— Полин, выдохни, — улыбнулся Саша. — Все закончилось. Ты никому ничего не должна.

— Спасибо.

Мой любимый мужчина и спаситель отмахнулся, жестом подозвал официанта и попросил шампанского.

Шампанское в середине дня. Середине недели. Безумие!

Хотя, что уж там, вся моя жизнь стала безумием. Счастливым и таким приятным безумием, от которого я ни за что в жизни не откажусь.

Эпилог

Лена светилась от счастья. По сестре было видно что еще чуть-чуть и ее унесет на крыльях счастья. Рядом с ней за столом сидел тот самый "мудак-начальник", который волшебным образом оказался хорошим мужиком и завоевал ее сердце.

Валентин Романович оказался, на удивление, приятным в общении мужчиной. Я бы даже не сказала никогда, что он тиран на работе. С Сашей они тоже быстро нашли общий язык и сейчас сидели обсуждали какие-то дела.

— Поль, не хочешь припудрить носик?

— Пойдем, — я подхватила сумку и направилась за сестрой в сторону дамской комнаты.

Совместный обед проходил очень и очень хорошо. За какие-то полтора часа мы успели чуть ли не сдружиться. И это не могло не радовать.

— Ты что-то хотела обсудить?

Ленка покраснела, подождала пока незнакомая девушка выйдет в зал и с широченной улыбкой продемонстрировала мне свою правую руку. На безымянном пальце сверкало большим камнем золотое кольцо.

— Валик мне сегодня утром предложение сделал, — пропищала она, чуть ли не пританцовывая на месте.

А я так и представила, как ее разрывало с утра от желания побыстрее мне все рассказать.

— Я так рада за ва..., - договорить я не успела, сестра со счастливым визгом сдавила меня в объятиях.

Она уже что-то щебетала о празднике, гостях, платье. А я только хмыкнуть могла. Потому что с дня, который изменил наши жизни к лучшему, прошло не больше месяца.

Стоило мне переехать к Саше, как Ленка съехала с Валентином Романовичем. И вот, они уже планируют создать семью. Быстро, но... Но я рада за сестру. Если она уверена, что это тот самый мужчина, с которым она хочет пройти жизнь, я ее поддерживаю.

— Вот как-то так, — закончила рассказ Ленка. — Как в сказке.

— Как в сказке, — подтвердила я, подводя губы блеском. — Скажи-ка, сестренка, а ты, случайно, не беременна?

Она аж дернулась, заозиралась и потупила взгляд.

— Ого-гошеньки! — выдохнула я, хотя вопрос задала наобум. — Да я скоро стану тетей! Валентин знает?

— Еще нет, — Ленка выглядела смущенной. — Не поверишь, я только вчера тест купила. Сегодня утром после завтрака проверила.

— Быстрое составление семьи, — рассмеялась я. — То-то ты вино не пьешь. А ссылалась на головную боль...

— Только ты заметила, — хмыкнула она. — Валику сегодня вечером скажу.

— Обязательно потом расскажи, как отреагировал, — попросила я, застегивая сумку.

— Ну что пойдем? А то наши мужчины скоро заскучают.

— Пойдем, — сестра все еще выглядела смущенной. Но потом тряхнула головой и улыбнулась. — Вы нас когда на новоселье пригласите?

— Дай хоть ремонт доделать, — рассмеялась я в ответ. — Она ведь с голыми стенами еще.

— Зато своя.

— Ну как своя. Сашкина.

— Ты тоже Сашкина, — хмыкнула Лена. — Так что не прибедняйся.

В ответ я только улыбнулась.

За столом тема сменилась. Медленно мы перешли к десерту, а потом Валентину Романовичу позвонил партнер и он с грустью в голосе сообщил, что ему надо срочно ехать. В субботу. Лена развела руками и поддержала будущего мужа.

Сестра и мой скорый родственник улетели, успев только попрощаться.

— Смотрю на них и понимаю, что работу нужно научить ждать, — философски протянул Саша, допивая виски. — Ну что, Полин, домой?

— А может, еще погуляем? — с надеждой протянула я.

— А может и погуляем, — поддержал он и подозвал официанта.

Температура на улице поднялась до таких пределов, что уже хотелось на водоем. Хотелось окунуться в холодную воду, насладиться пением насекомых и птиц. Но до лета все еще далековато.

— На какую из квартир идем? — уточнил Саша, галантно предлагая мне локоть.

— У рабочих сегодня выходной, — хмыкнула я. — Что нам там делать?

— Да ну, строительный мусор это же так романтично, — со смехом протянул мой любимый мужчина.

— О, так вот почему многие ремонты годами не оканчивают, — вторила я ему.

— А ты что думала? В этом же весь вкус!

Подхихикивая, как два подростка, мы медленно двинулись по аллее. В тени деревьев царил приятная прохлада, в воздухе пахло цветением.

— Зайдем? — Саша остановился слишком резко.

Я повернула голову в сторону и нервно хихикнула:

— Ты серьезно?

— А почему нет? — он улыбался, но не насмехался. — Ты не хочешь стать моей женой?

Я бросила еще один взгляд в сторону ЗАГСа:

— Это даже менее романтично, чем строительный мусор.

— Ты все же признаешь, что ремонт способствует отношениям!

— Саш...

— Ты хочешь стать моей женой?

— Хочу.

Мужчина довольно улыбнулся и потянул меня к белоснежному зданию.

— Да ну! У них, наверное, выходной! Суббота все же!

— У них выходные обычно в воскресенье и понедельник, — с полной уверенностью в голове отозвался Саша.

— Если это не так, то с тебя мороженое!

Ну что сказать, мороженое я, конечно, получила. Но перед этим мы подали заявление. Было в этом что-то от сумасшествия. Я совершенно не так представляла себе этот день. Но...

Все в этой жизни не так, как я представляла. Но это не значит, что от этого хуже.

Иногда эта жизнь выкидывает на сплошной гололед, крутит из стороны в сторону, сбивает тобой предметы. Но все это для того, чтобы в конечном итоге сделать счастливым.

И я это могу сказать с полной уверенностью.

Потому что так и было со мной.

